

АДМИНИСТРАЦИЯ ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ
ФГОУ ВПО «ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Корейская национально-культурная общественная организация
Пермского края «Бухаль» («Возрождение»)

М. С. Каменских
Корейцы
в Пермском крае:

**очерки истории
и этнографии**

издательство
МАМАТОВ®
www.mamatov.ru

С.-Петербург 2014

УДК 94(470.53)
ББК 63.3(2Рос-4Пер)
К 18

Автор:

*Михаил Сергеевич Каменских, канд. ист. наук,
научный сотрудник Пермского государственного гуманитарно-
педагогического университета*

Научный редактор:

*Александр Васильевич Черных, д-р ист. наук,
гл. науч. сотрудник Отдела истории, археологии и этнографии Пермского
научного центра УрО РАН, профессор Пермского государственного
гуманитарно-педагогического университета*

Рецензенты:

*д-р ист. наук Г. Н. Ким (г. Алматы),
д-р ист. наук Л. А. Фадеева (г. Пермь)*

Перевод на корейский язык:

Ким Йонгванг (г. Сеул)

Исследование выполнено в рамках краевой целевой программы «Реализация государственной национальной политики в Пермском крае», гранта РГНФ №13-01-00072 «Этнокультурные процессы у народов Урала в конце XIX — начале XXI века».

В монографии на основе не публиковавшихся ранее архивных материалов, материалов периодических изданий и этнографических источников рассматриваются особенности формирования, становления и развития корейской этнической группы в Пермском Прикамье в конце XIX — начале XXI века. Впервые в рассмотрены основные этапы формирования и миграций корейцев в Прикамье, их численность и расселение, особенности сохранения этнической культуры и адаптации в местном сообществе.

Издание рассчитано на специалистов в области истории и этнографии, будет интересно и широкому кругу неравнодушных к истории и этнической культуре российских корейцев читателей.

*Рекомендовано к печати Редакционно-издательским отделом
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета*

ISBN 978-5-91076-106-7

© Каменских М. С., 2014
© ООО «Маматов», оформление, 2014

페름 주지사 행정부
페름 국립 인문과학 교육 대학
한국 민족문화 공공기관 <부활>

까멘스끼흐

페름 지역의 고려인들:
역사와 민속에 관한 에세이

쌍트-삐제르부르그
출판사 <마마토프>

2014

학술 편집자: 역사학 박사 알렉산드르 체르니흐 (페름시)

평론가: 역사학 박사 게르만 김 (페름시), 역사학 박사 류보프 파제예바 (페름시)

번역: 김영광 (서울시)

페름 지역의 고려인들: 역사와 민속에 관한 에세이/ 까멘스끼흐 – 쌍뜨–
베제르부르그: 마마토프, 2014. – 192 p.

앞서 발표되지 않았던 자료들, 정기 간행물들, 그리고 민속학 문헌들을 바탕으로 한 논지에 따라 19세기 말부터 21세기 초에 이르기까지의 페름 프리카미에 고려인 집단의 조성, 형성, 그리고 발달사의 특성에 대해 논한다.

먼저, 프리카미에 고려인 집단의 형성, 이주에 있어 검토해 봐야 할 기본 단계에는 그들의 인구 수, 지역 내 이동, 민족 문화 유지의 특징, 그리고 지역 사회로의 순응이 있다.

이 간행물은 역사와 민속 분야 전문가들을 대상으로 하고 있으며 나아가 고려인들의 역사와 민속 문화에 흥미를 가진 많은 이들에게도 흥미롭게 다가갈 것이다.

페름 국립 인문과학 교육대학 편집, 출판회의 허가에 따라 출판함

Дорогие земляки!

Искренне поздравляю всех, кто открывает эту книгу, со 150-летием добровольного переселения корейцев в Россию. Это значимая дата для истории нашего великого многонационального государства.

В XX веке на долю российских корейцев выпало немало тяжелых испытаний, но при этом они всегда были полны чувства патриотизма, искренней любви к стране, которая когда-то стала их новой Родиной. В истории Прикамья немало выдающихся фамилий и даже семейных династий российских корейцев, которые всю жизнь честно трудились на благо нашего края, приумножая его благосостояние.

Пермские музеи и архивы хранят информацию о корейцах, принявших православие в Перми в 1905 году, о корейских рабочих на предприятиях губернии в годы Первой мировой войны, о корейских общественных организациях Прикамья в годы советской власти. Всякий раз российские корейцы заявляли о себе как о мощной общественной силе, во многом подавая пример другим пермякам.

Корейцы и сегодня являют собой образец ответственного, достойного поведения, демонстрируют высокую культуру межнационального и межкультурного диалога.

Мы гордимся тем, что в Пермском крае созданы все условия для того, чтоб каждый житель региона имел возможность сохранять и развивать свою культуру, хранить память о своих предках.

Уверен, что 150 лет – это лишь очередной важный этап в истории уникального и очень интересного народа – российских корейцев, которые и в будущем будут честно и ответственно служить и Пермскому краю, и России.

В. Ф. БАСАРГИН,
губернатор Пермского края

Дорогие друзья!

В 2014 году российские корейцы празднуют 150 лет с момента переселения в Россию. Приятно осознавать, что сегодня наши соотечественники расселены по всей нашей многонациональной стране и везде они сохраняют свою культуру, передают память о предках подрастающему поколению.

Корейцы Пермского края всегда участвовали в нашей общественной и культурной жизни, вносили существенный вклад в развитие и популяризацию корейской культуры. Уверен, что и в Пермском крае

они занимают активную жизненную позицию, честно трудятся во благо своего региона.

Приятно также осознавать, что корейцы в Прикамье бережно относятся к своей истории, внимательно изучают ее и популяризуют среди населения Пермского края. Предлагаемое издание — лучшее подтверждение моих слов.

В год 110-летия прикамских корейцев хочется пожелать национально-культурной общественной организации «Бухаль» («Возрождение») продолжать активную работу по сохранению и развитию традиционной корейской культуры во благо как Пермского края, так и многонациональной России.

В. И. ЦО,
президент Общероссийского
объединения корейцев

ОТ АВТОРА

Книга «Корейцы в Пермском крае: очерки истории и этнографии» является продолжением большого научно-издательского проекта «Этнодиперсные группы Пермского Прикамья», который с 2008 года реализуется авторским коллективом Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета под руководством доктора исторических наук Александра Васильевича Черных.

В предлагаемой книге представлены основные этапы становления и развития корейской этнической группы в Пермском крае. Все процессы проанализированы с точки зрения истории корейцев в России.

При написании работы использован обширный комплекс письменных источников, многие из которых впервые введены в научный оборот.

Над подготовкой книги помимо ученых и краеведов работали и корейцы Пермского края: руководители и активисты национально-культурного движения, известные деятели бизнеса и науки корейского происхождения.

Авторский коллектив выражает признательность рецензентам Герману Николаевичу Киму и Любови Александровне Фадеевой за объективную оценку научного труда.

Отдельные слова благодарности хочется передать тем, кто принимал непосредственное участие в подготовке книги: Былинкина Валентина Геннадьевна, Гартман Роза Петровна, Дон Эдуард Владимирович, Дюгай Сергей Владимирович, Ким Агей Александрович, Ким Анна Харитоновна, Ким Валентин Игнатьевич, Ким Георгий Геннадьевич, Ким Елена Алексеевна, Ким Герман Михайлович, Ким Зоя Харитоновна, Ким Лев Харитонович, Ли Леонид Иосифович, Ким Людмила Хаксеновна, Ким (Хан) Мира Петровна, Ким Роза Ивановна, Ким Светлана Иннокентьевна, Ким Сергей Владимирович, Ким Павлина Алексеевна, Ким Трофим Енсувич, Ли Валерий Петрович, Ли Владимир Александрович, Ли Раиса Афанасьевна, Пак Викентий Данилович, Пак Владимир Владимирович, Пак Фавзия Сунгатовна, Пак Ян Брониславович, Хан Марта Петровна, Цай Ирина Сергеевна, Цой Елена Львовна, Югай Сергей Сергеевич.

М. С. КАМЕНСКИХ

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемое издание продолжает серию исследований, посвященных этнодисперсным группам Среднего Урала¹. Книга «Корейцы в Пермском крае: очерки истории и этнографии» рассказывает об основных этапах истории корейского населения в Прикамье. В условиях формирования в современной России многонационального государства, основанного на ценностях общегражданской идентичности, особую актуальность приобретают проблемы самоопределения, внутренней институционализации небольших по численности этнических сообществ, сохранения и развития ими своей этнической культуры в рамках государства. Примером такого сообщества могут являться корейцы России. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, в стране проживало 152 156 корейцев, составлявших 0,1 % от всего населения страны². Однако при такой малочисленности корейцы остаются заметной этнической общностью в России. Это видно и по их участию в экономической, научной, культурной и общественной жизни, и по количеству зарегистрированных общественных организаций

¹ В рамках проекта уже подготовлены и изданы исследования: *Черных А. В., Голева Т. Г., Каменских М. С., Шевырин С. А.* Белорусы в Пермском крае: очерки истории и этнографии. Пермь: Изд-во «Маматов», 2013. 288 с.; *Каменских М. С.* Китайцы на Среднем Урале в конце XIX — начале XXI в. СПб.: «Изд-во «Маматов», 2011. — 352 с.; *Черных А. В., Голева Т. Г., Шевырин С. А.* Эстонцы в Прикамье: очерки истории и этнографии. СПб.: Издательство «Маматов», 2010. — 244 с.; Поляки в Пермском крае: очерки истории и этнографии / Под ред. *А. В. Черных.* — СПб.: Изд-во «Маматов», 2009. — 304 с.; *Вайман Д. И., Черных А. В.* Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура (XX — начало XXI в.). СПб.: Издательство «Маматов», 2008. — 224 с.

² Всероссийская перепись населения 2010 года. Итоги [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. URL: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/score_2010_default (дата обращения: 15.12.2013).

корейцев³. У корейского населения в России своя история⁴. Она началась во второй половине XIX века, когда первые жители Кореи стали переходить российскую границу и принимать подданство Российской империи. Миграция усилилась в начале XX века в связи с оккупацией Кореи Японией. В этот период не только крестьяне, но и многие представители корейского национально-освободительного движения обосновались в России. В годы Первой мировой войны значительное количество корейцев трудилось на предприятиях России, покрывая дефицит рабочих рук. В 1920-е годы корейцы уже участвовали в общественной жизни страны, являясь частью нового советского государства. Следующий значимый этап в истории корейцев России связан с депортацией 1937 года, когда они были насильно выселены с российского Дальнего Востока в Узбекскую и Казахскую ССР. Во второй половине XX века, когда ограничения на передвижение с корейцев были сняты, многие из них переехали в РСФСР, расселяясь дисперсно по разным территориям страны. Но при этом они смогли избежать ассимиляции, сохраняя свои традиции. Новый этап в истории российских корейцев начался в 1990-х годах, когда после либерализации общественной жизни по всей России активно создавались корейские национально-культурные организации, многие из которых действуют и по сей день.

Сегодня корейцев, родившихся и выросших в СССР и России, все чаще называют «российскими корейцами» или «корейцами России», что подчеркивает уникальность данной этнической группы в рамках как корейского этноса, так и многонациональной России. В 2004 году, в период празднования 140-летия переселения корейцев в Россию, целый ряд отечественных историков и общественных деятелей, в том числе этнических корейцев, выступили с научными публикациями, где так или иначе коснулись проблемы уникальности статуса корейцев России. Исследователь Г. А. Югай, назвав русских и корейцев

³ В 2013 году в соответствии с распоряжением правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 1226-р утвержден «План мероприятий по реализации в 2013–2015 годах Стратегии государственной национальной политики России на период до 2015 года», одним из отдельных пунктов которого стало «Проведение торжественных мероприятий, посвященных 150-летию переселения корейцев в Россию». Оргкомитет по проведению мероприятий был утвержден Приказом Министерства регионального развития РФ от 13 ноября 2013 г. № 501 «Об утверждении плана юбилейных мероприятий, посвященных 150-летию добровольного переселения корейцев в Россию». Корейские общественные организации зарегистрированы во всех крупных регионах России, 14 из них входят в состав Общероссийского объединения корейцев (ООК). См.: Команда [Электронный ресурс]: Официальный сайт Общественного объединения корейцев России (ООК). URL: http://www.ook-rus.ru/?page_id=34 (дата обращения: 05.02.2014).

⁴ Подр. см.: *Пак Б. Д., Бугай Н. Ф.* 140 лет в России. Очерк истории российских корейцев. М., 2004.

суперэтносам, определил корейцев России как представителей «двух суперэтносов»⁵. Говоря о корейской этнической группе России, А. Н. Ланьков отметил, что «фактически корейцы СНГ давно являются такой группой (отдельной этнической группой — **М.К.**), но едва ли они сами согласятся признать этот факт, слишком уж велико давление Южной Кореи»⁶. Исследователь Г. Н. Ким также подчеркнул, что корейцы России отличаются от своих соотечественников на исторической родине: «Мы не "хангуксарам", как называют себя южнокорейцы, или "чосонсарам", как называют себя северные корейцы. Мы — "корсарам", и тем самым подчеркиваем, что мы другие»⁷. Авторы Б. Д. Пак и Н. Ф. Бугай в своей последней монографии «140 лет в России. Очерк истории российских корейцев» также говорят о корейцах как об уникальной этнической общности, разбросанной по нескольким странам СНГ, хотя и отмечают, что им близки заботы корейцев, проживающих на Корейском полуострове⁸.

В целом исследователи сходятся во мнении, что сегодня корейцы России уже сложились в самостоятельное этническое сообщество и смогли избежать полной ассимиляции. Однако вопрос о статусе корейцев России как отдельной этнической группы также остается дискуссионным. Ведь сам этот статус подразумевает наличие целого ряда этнических признаков, среди которых и особое этническое сознание, и районы компактного проживания, и комплексы сохраняющейся и воспроизводящейся традиционной духовной и материальной культуры. Обладают ли такими признаками современные российские корейцы — тема отдельных этнографических исследований.

В современной отечественной науке проблемы истории, становления и развития этнических групп, дисперсно расселенных, но сохраняющих свою этническую культуру, являются одним из важных направлений. В частности, история некоренных народов рассматривается с точки зрения концепции этнической истории и этнических диаспорных групп, согласно которой часть этноса, оторванная от своей исторической родины, рассматривается как единый социальный институт, сформированный по этническому признаку и обладающий собственными принципами становления и развития.

⁵ Югай Г. А. Теория субэтноса и межнациональных отношений // Энциклопедия корейцев России... С. 64.

⁶ Ланьков А. Н. Корейцы СНГ: страницы истории // Энциклопедия корейцев России... С. 129.

⁷ Ким Г. Н. Мы просто другие корейцы // Энциклопедия корейцев России... С. 184.

⁸ Пак Б. Д., Бугай Н. Ф. Указ. соч. С. 326.

Одно из направлений данной концепции — выявление специфики отдельных дисперсно расселенных локальных этнических групп, являющихся составной частью более крупного этноса⁹. Наибольшее развитие концепция этнодисперсных групп в настоящий момент получила в работах российских этнографов. Омский исследователь Т. Б. Смирнова в своей монографии, посвященной истории немцев Сибири, отметила, что перед современными историей и этнографией «встает задача исследования путей и специфики этнического развития групп, оторванных от своего этноса и оказавшихся в иноэтничном окружении, а также факторов, определяющих это развитие»¹⁰. Сегодня можно назвать целый ряд исследований по этническим процессам в переселенческих группах некоренного населения Сибири, Урала, центральных и южных регионов России¹¹. Концепция этнодисперсных групп уже легла в основу исследования нескольких народов Среднего Урала¹².

С позиции современной антропологии история российских корейцев важна также в контексте развития концепции феномена исторической памяти. Данная концепция, описанная немецким историком Я. Ассманом, рассматривает историческую или культурную память, которая позволяет этносу сохраниться даже «с утратой земли, храма и политической идентичности»¹³. Историческая память, таким образом,

⁹ Арутюнов С. А. Диаспора — это процесс // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 74–78; Тишков В. А. Антропология российских трансформаций // Там же. С. 3–18.

¹⁰ Смирнова Т. Б. Немцы Сибири: этнические процессы. Омск, 2002. С. 3.

¹¹ Коровушкин Д. Г., Лоткин И. В., Смирнова Т. Б. Неславянские этнодисперсные группы в Западной Сибири (формирование и этнокультурная адаптация). Новосибирск, 2003; Колоткин М. Н. Балтийская диаспора Сибири: опыт исторического анализа. Новосибирск, 1994; Засецкая М. Л. Система социализации у эстонцев-переселенцев Санкт-Петербургской губернии (вторая половина XIX — начало XX в.). Из истории Петербургской губернии. Новое в гуманитарных исследованиях. СПб., 1997; Шостакович Б. С. История поляков в Сибири (XVII–XIX вв.): Учебное пособие. Иркутск, 1995; Базылев Л. Поляки в Петербурге. СПб., 2003; Боголюбов А. А. Поляки на Северном Кавказе в XIX–XX вв. Краснодар, 2008; Селицкий А. И. Поляки на Кубани: исторические очерки. Краснодар, 2008; и др.

¹² Черных А. В. Этносоциальные процессы в цыганских общинах Пермской области на современном этапе. Пермь, 2005; Вайман Д. И., Черных А. В. Немецкая хутора Прикамья: история и традиционная культура (XX — начало XXI в.). СПб., 2008; Поляки в Пермском крае: очерки истории и этнографии / Колл. авт. СПб., 2009; Черных А. В. Этносоциальные процессы в таджикской диаспоре Пермского края на современном этапе (по материалам этносоциологического исследования). Пермь, 2006; Черных А. В., Голева Т. Г., Шевырин С. А. Эстонцы в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб., 2010; Каменских М. С. Китайцы на Среднем Урале в конце XIX — начале XXI века. Санкт-Петербург; Черных А. В., Голева Т. Г., Щукина Р. И. Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. Пермь, 2013; Черных А. В., Голева Т. Г., Каменских М. С., Шевырин С. А. Белорусы в Пермском крае: очерки истории и этнографии. Пермь, 2013.

¹³ Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольский. М., 2004. С. 170.

выступает в качестве ключевого этнообразующего фактора. Российские корейцы также не сохранили родину и веру, не создали политическую автономию, но при этом продолжают осознавать себя самостоятельной этнической общностью. Единственное, что их объединяет — одинаковое прошлое в России. Это же прошлое не позволяет им ассоциировать себя с корейцами КНДР и Республики Корея.

В проведенном исследовании была сделана попытка проанализировать историческую память российских корейцев в Пермском крае — их представления о прошлом своих предков.

По проблеме российских корейцев сегодня уже существует отдельная историографическая традиция. Труды историков досоветского периода дают достаточно полную картину жизни и быта корейцев в России после их иммиграции на Дальний Восток. Однако в этот период феномен российских корейцев как отдельной этнической общности еще не сложился и в исторических трудах не рассматривался. Своеобразным итогом исследовательской работы начала XX века можно считать трехтомное «Описание Кореи» (1900)¹⁴. Исследователи этого периода, как правило, касались истории корейцев, этнографического описания их жизни. Сегодня эти труды формируют полное представление о комплексах традиционной культуры, которые были у корейцев Дальнего Востока в начале XX века¹⁵.

В первые годы советской власти также вышел ряд работ, посвященных расселению и труду корейцев на Дальнем Востоке, в том числе от авторов, занимавшихся народами Дальнего Востока в досоветский период. Значимыми для этого периода были труды А. А. Аникста, Н. Б. Архипова, А. М. Ярмоша, В. К. Арсеньева и Б. И. Титова¹⁶. Авторы ввели в научный оборот новые виды источников, проводили анализ численности и социального положения корейцев в России. После 1937 года какие-либо работы о советских корейцах не выходили вплоть до середины 1950-х годов.

Новый этап в развитии данной проблематики начался со второй половины 1950-х годов, когда в стране выходило много литературы об участии интернациональных подразделений Красной армии

¹⁴ Подр. об историографии досоветского периода см.: *Концевич Л. Р.* О развитии традиционного корееведения в царской России (Историко-библиографический очерк) // Энциклопедия корейцев России. М., РАЕН, 2003. С. 77–102.

¹⁵ *Пак Б. Д., Бугай Н. Ф.* 140 лет в России. Очерк истории российских корейцев. М., 2004.

¹⁶ *Аникст А. А.* Организация распределения рабочей силы в 1920 году. М., 1920; *Архипов Н. Б.* СССР по районам. Дальневосточная область. М.; Л., 1926; *Арсеньев В. К., Титов Е. И.* Быт и характер народностей Дальневосточного края. Хабаровск; Владивосток, 1928.

в Гражданской войне, в том числе воспоминания самих фронтовиков. Участию корейцев в борьбе с интервентами посвящены исследования историков Е. А. Пигулевской, И. И. Бабичева, С. А. Хан, С. А. Цыпкиной, М. Т. Кима¹⁷. Помимо описания боевых подвигов авторы также обращаются к истории переселения корейцев в Россию, их общественной деятельности.

Первый исторический труд, посвященный корейцам в России и СССР, появился в 1965 году. Советский кореец Ким Сын Хва¹⁸, автор книги «Очерки по истории советских корейцев», впервые поднял вопрос об этнической истории российских корейцев, о их статусе как самостоятельной этнической общности. С этого момента начинается собственно историография российских корейцев. Во второй половине XX века темой российских корейцев занимались также Р. Ш. Джарылгасинова, Ю. В. Ионова¹⁹ и ряд других исследователей. Однако они касались данной темы в контексте общей этнической истории корейского народа.

С конца 1980-х годов, после ввода в научный оборот документов, касающихся депортации, начался новый этап в отечественной историографии корейцев. Одним из первых исследователей, приступивших к изучению темы депортации, был Н. Ф. Бугай. Он изучил обстоятельства депортации, а также участвовал в написании ряда работ по истории корейцев России²⁰. Исследование истории корейцев в России и СССР ведется также рядом ученых из СНГ²¹. Большую работу по изучению

¹⁷ Пигулевская Е. А. Корейский народ в борьбе за независимость и демократию. М., 1952; Цыпкин С. А. Участие корейских трудящихся в борьбе против интервентов на советском Дальнем Востоке // Вопросы истории. 1956. № 11; Бабичев И. И. Участие китайских и корейских трудящихся в гражданской войне на Дальнем Востоке. Ташкент, 1959; Ким М. Т. Корейские интернационалисты в борьбе за власть советов на Дальнем Востоке (1918–1922). М., 1979.

¹⁸ Ким Сын Хва. Очерки по истории советских корейцев. Алма-Ата, 1965.

¹⁹ Ионова Ю. В. Корейцы, народы Средней Азии и Казахстана. М., 1963; Джарылгасинова Р. Ш., Ионова Ю. В. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год. М., 1985; Ионова Ю. В. Обряды, обычаи и их социальные функции в Коре: середина XIX – начало XX в. М., 1982; Джарылгасинова Р. Ш. Этногенез и этническая история корейцев по данным этнографии. М., 1979. С. 182.

²⁰ Бугай Н. Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30–40-е годы // История СССР. 1989. № 6. С. 135–144; Он же. О выселении корейцев из Дальневосточного края // Отечественная история. М., Наука, 1992. № 6. С. 140–168; Он же. Выселение советских корейцев с Дальнего Востока // Вопросы истории. 1994. № 5. С. 141–148; Он же. Депортация этнических общностей: проблемы реабилитации в России и Казахстане // Россия и Казахстан: проблемы истории (XX – начало XXI века). М., 2006; Он же. Социальная натурализация и этническая мобилизация (опыт корейцев России). М.: ЦИМО, 1998; Пак Б. Д., Бугай Н. Ф. 140 лет в России. Очерк истории российских корейцев. М., 2004; Бугай Н. Ф., Сим Хон Ёнг. Общие проблемы объединения корейцев России: конститутивность, эволюция, признание. М., 2004.

²¹ Кан Г. В., Ан В. С., Ким Г. Н., Мен Д. В. Корейцы Казахстана: иллюстрированная история. Сеул, 1997; Тен В. С. Начальные страницы истории кустанайских корейцев. Кустанай, 1994; Ким Г. Н., Ким Р. История, культура и язык коре сарам. Историография и библиография. Алматы, 1993; Ли Б. В. Познай богатство корейских традиций. Алматы, 2008.

культурного наследия корейцев Средней Азии ведет Г. Н. Ким. Автор рассматривает не только историю поселения корейцев в Российской империи, но и жизнь корейского населения в первые десятилетия после депортации²². Он также является специалистом по истории религий в Корее, в том числе и корейцев в России²³. В последние годы Г. Н. Ким активно занимается современным развитием корейских общин Центральной Азии²⁴, а также вопросами историографии российских корейцев²⁵.

Большой вклад в формирование подходов к периодизации, осмыслению общей истории корейцев в России внес Б. Д. Пак. В своих работах автор детально изучил начало, причины и обстоятельства миграции корейцев в Россию²⁶. Историей российских корейцев занимается также ряд исследователей из Республики Корея²⁷.

Своеобразным итогом развития отечественной историографии корейцев является издание в 2004 году «Энциклопедии корейцев России». Этот монументальный труд включает в себя публикации ведущих отечественных корееведов по различной проблематике, описание современных процессов в культуре, языке и повседневном быте, биографии наиболее знаменитых корейцев России²⁸. Благодаря трудам современных историков произошло научное осмысление феномена российских корейцев, детально изучены основные этапы их пребывания в России, созданы перспективные направления для новых исследований.

²² Ким Г. Н. История иммиграции корейцев. Книга первая. Вторая половина XIX в. — 1945. Алматы, 1999; Он же. Происхождение корейских поселений в Казахстане [Электронный ресурс]: Lib.Ru. URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/as-1.shtml (дата обращения: 07.02.2014).

²³ Ким Г. Н. Предыстория. Православное миссионерство и церковные школы для корейцев русского Дальнего Востока [Электронный ресурс]: Lib.Ru. URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/r3rtf.shtml (дата обращения: 07.02.2014).

²⁴ Ким Г. Н. Распад СССР и постсоветские корейцы [Электронный ресурс]: Lib.Ru. URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/aws.shtml (дата обращения: 07.02.2014).

²⁵ Ким Г. Н. История, культура и язык коресарам в советской литературе [Kim G.N. The History, Culture and Language of Kore Saram in the Soviet Literature (in Korean)] // Perspective. 1992. № 12. С. 63–72; Ким Г. Н., Росс Кинг. История, культура и язык коресарам. (Историография и библиография). [Kim G.N. and Ross King. History, Culture and Literature of KoreSaram. (Historiography and Bibliography)]. Алматы, 1993; Ким Г. Н.. Коресарам: историография и библиография. Алматы, 2000.

²⁶ Пак Б. Д. Корейцы в Российской империи. Иркутск, 1994; Корейцы в Советской России (1917 — конец 30-х годов). М.; Иркутск; СПб., 1995; Пак Б. Д., Бугай Н. Ф. 140 лет в России. Очерк истории российских корейцев. М., 2004.

²⁷ Подр. см.: Сим Л. М. Корейцы Союза ССР, России и Казахстана: социокультурные процессы (20-е годы XX в. — начало XXI в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2006.

²⁸ Энциклопедия корейцев России. Под ред. академика РАН, д. х. н. и д. физ.-мат. н., проф. Цоя Брони. / Лу Г. Н., Цой Б., Чен В. С., Югай М. А. М., 2003. — 1440 с.

В целом в XX веке историография корейцев России прошла путь становления от простого описания их жизни и быта на территории российского государства до осознания учеными феномена российских корейцев как уникальной этнической общности. Можно с уверенностью утверждать, что сегодня история корейцев в России, ее основные этапы детально изучены. Но воспринимать корейцев сегодня как нечто единое сложно, поскольку они не являются компактно проживающей этнической общностью, они дисперсно расселены по всем регионам России. В этой связи анализ становления и развития региональных этнических сообществ российских корейцев в контексте определения их статуса как этнографической группы представляется особенно актуальным. Одним из направлений развития данной тематики в будущем могут стать исследования истории отдельных региональных этнических групп корейцев в контексте общей истории корейцев в России. Современная источниковая и эмпирическая база позволяет рассматривать региональные этнические группы корейцев России в контексте их общей истории в нашей стране, проводить социально-демографический анализ, выявлять особенности институционализации и проявлений в социокультурном пространстве.

В предлагаемом исследовании речь пойдет об истории становления и развития этнической общности корейцев России на примере Пермского Прикамья. Под данным термином понимается территория современного Пермского края. Пермское Прикамье сегодня — это исторически сложившийся регион, обладающий собственной спецификой хозяйственно-экономического становления и этнокультурного развития. Однако на протяжении XX века Пермское Прикамье входило в состав различных административных образований, что требует уточнения границ исследуемых территорий. В период с конца XIX века до 1918 года в область предлагаемого исследования включены Чердынский, Соликамский, Оханский, Кунгурский, Осинский и Пермский уезды Пермской губернии, в период с 1919 по 1923 год — уезды Пермской губернии. С 1923 по 1934 год, когда территория бывшей Пермской губернии была разделена на округа в рамках одной Уральской области, в поле исследования попали территории Верхнекамского, Пермского, Кунгурского, Коми-Пермяцкого и отчасти Сарапульского округов. Далее до 1938 года рассматриваются прикамские территории Свердловской области, а с 1938 по 2005 год — Пермская область (с 1940 по 1957 год Пермская область именовалась Молотовской) и территории современного Коми-Пермяцкого округа. С 2005 года рассмотрены территории Пермского края.

На примере Пермского Прикамья можно проследить на региональном уровне основные процессы, которые происходили в среде российских корейцев в последние 100 лет: миграции в начале XX века, общественное движение корейцев в начале 1920-х годов, репрессии против корейцев в 1937–1938 годах, миграция корейцев из Средней Азии в послевоенное советское время, общественное национально-культурное движение корейцев современной России.

Определены и хронологические рамки исследования: конец XIX — начало XXI века. Поскольку российская история семей современных корейцев Пермского края началась еще на Дальнем Востоке, начальная дата исследования определена как конец XIX — начало XX века. В последних главах исследования описаны современные этнокультурные процессы среди корейцев Прикамья, в том числе события 2013 года, которые обозначены как начало XXI века.

Таким образом, цель данного исследования — дать всестороннюю характеристику процесса становления и развития корейской этнической группы на территории Пермского Прикамья.

Для достижения этой цели определены следующие задачи:

- изучить историю и основные этапы миграции корейцев в Пермское Прикамье в контексте миграции корейцев России в XX веке;
- проанализировать формы участия корейцев в общественной жизни Пермского Прикамья на протяжении XX века;
- изучить и проанализировать социально-демографические характеристики корейского населения Пермского Прикамья на основании переписей населения в XX веке;
- используя методы полевого сбора материала, дать характеристику уровня сохранения корейцами Прикамья на современном этапе своей этнической культуры.

Для проведения исследования был привлечен целый ряд источников, многие из которых впервые введены в научный оборот.

Неопубликованные источники по теме выявлены и отобраны для исследования в трех государственных и региональных архивах: Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Государственном архиве Пермского края (ГАПК), Государственном архиве новейшей истории Пермского края (ПермГАНИ). Работа с опубликованными источниками проводилась в Российской национальной библиотеке (РНБ), Пермской краевой универсальной библиотеке им. А. М. Горького и Пермском краеведческом музее.

Для изучения вопросов организации труда, статуса корейцев в Прикамье большую роль сыграли законы и нормативные акты, выделенные в первую группу источников. Правовой статус корейцев в Пермской губернии в годы Русско-японской войны представлен в опубликованных «Правилах, которыми Россия намерена руководствоваться во время войны с Японией», «Временном положении о военнопленных русско-японской войны» и Портсмутском мирном договоре, заключенном между Россией и Японией²⁹. В фондах ГАРФ — законы о статусе корейцев в Российской империи в годы Первой мировой войны. Так, наиболее важными документами этого периода стали правила «Об условиях применения в империи труда рабочих желтой расы»³⁰, а также утвержденные 27 сентября 1916 года «Правила о найме и перевозке лиц желтой расы»³¹.

По истории советского и постсоветского периодов основными документами данной группы источников являются Постановление Совета министров СССР от 21 августа 1937 года № 1428-326 «О выселении корейского населения из приграничных районов Дальневосточного края»³² и Постановление Верховного Совета РФ от 01.04.1993 № 4721-1 «О реабилитации советских корейцев»³³.

Несмотря на то, что вышеперечисленные документы позволяют довольно полно реконструировать условия пребывания и правовой статус корейцев в Прикамье, они не всегда отражают всю полноту изучаемых социальных явлений и процессов. В этом отношении представляет ценность делопроизводственная документация — официальные переписки, циркуляры, протоколы и рапорты, отнесенные в предлагаемой работе ко второй группе источников. Практически вся информация о положении корейцев в Пермской губернии в начале XX века нашлась в фонде Канцелярии Пермского губернатора (ГАПК, Ф. 65). В материалах сохранились сведения о причинах появления корейцев, их быте, содержании, проблемах, а также переписка губернатора с Департаментом полиции

²⁹ Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689–1916. М., 2004. С. 522–526; Собрание узаконений и распоряжений правительства, изданных при правительствующем Сенате. СПб., 1904. С. 1389–1398; Иллюстрированная летопись русско-японской войны. СПб., 1904. С. 47.

³⁰ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 71. Д. 56. Л. 70.

³¹ Правительственный вестник. 1916. 12 окт.; ГАРФ. Ф. 102. Оп. 75. Д. 26. Ч. 10. Л. 57–61.

³² ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1006. Л. 3. Текст постановления впервые был опубликован в 1992 году.

³³ Методические рекомендации и материалы по восстановлению прав жертв политических репрессий [Электронный ресурс]: Пермское областное отделение международного историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал». URL: http://www.coast.ru/referats/library1/editions/perm1/3_05.htm (дата обращения: 14.01.2014).

МВД по вопросам пребывания корейцев в Пермской губернии в годы Русско-японской и Первой мировой войн³⁴. Информация о корейцах содержится также в фондах отдельных предприятий (ГАПК. Ф. 209).

Что касается периода 1920–1930-х годов, то в центральных и местных архивах сохранилась переписка о деятельности Корейского национального союза и его пермского отделения: протоколы собраний, уставы, справки об общественных организациях корейцев. Наибольший интерес здесь представляют фонды агитпропотдела, входившего в структуру губкома³⁵.

В отдельную группу делопроизводственной документации выделены судебные-следственные источники. Имеются в виду личные дела корейцев, пострадавших от репрессий в 1930-е годы. В ходе исследования были проанализированы все доступные дела, хранящиеся в ПермГАНИ³⁶. В 2012–2013 годах снят режим секретности с архивных документов 1937–1938 годов, что значительно упростило работу по изучению периода репрессий. В личных делах репрессированных корейцев содержится достоверная информация о месте их проживания, возрасте, профессии, классовой принадлежности на момент ареста. В протоколах допросов удалось выявить информацию о положении корейцев в Прикамье начала XX века и первых лет советской власти.

Следующая группа источников — статистические материалы. В первую очередь речь идет о переписях населения, материалы которых были использованы при написании работы — 1897, 1920, 1923, 1939, 1959, 1989, 2002 и 2010 годов³⁷. Данные статистики позволяют оценить

³⁴ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 62; Оп. 3. Д. 595; Оп. 5. Д. 10, 10а, 11, 11а, 152, 154, 155, 165, 167, 569, 570, 1366.

³⁵ ПермГАНИ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 249; Ф. 577. Оп. 2. Д. 169.

³⁶ В ПермГАНИ проанализировано 40 дел. См. Список литературы.

³⁷ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. 29–32. СПб., 1904; Статистический ежегодник 1922 и 1923 гг. // Труды ЦСУ. Т. 8. Вып. 5. М., 1924. С. 48, 50; Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. Ч. 4 // Труды центрального статистического управления СССР. Отдел демографии. Т. 20. Ч. 4. М., 1927; Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 4. Вот. р-н, Ур. обл., Башк. АССР. Отдел 1. М., 1928. С. 106–147; Всесоюзная перепись населения СССР 1939: Уральский регион. Екатеринбург, 2002. С. 334; Уровень образования, национальный состав, возрастная структура и размещение населения СССР по республикам, краям и областям по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. М., 1960. С. 11–12; ГАПК. Ф. р-493. Оп. 19. Д. 19, 20, 21, 106; Всероссийская перепись населения 2002. Т. 3. Национальный состав и владение языками, гражданство. М., 2004. С. 1890, 2000, 2012; Национальный состав населения Пермской области // Федеральная служба государственной статистики России, Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Пермской области. Пермь, 2005. С. 5–6, 99; Всероссийская перепись населения 2010 года. Итоги [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. URL: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/score_2010_default (дата обращения: 15.12.2013).

численность и социально-демографический состав корейцев, сведения о владении ими русским и корейским языками.

При написании работы активно использовались материалы периодической печати. Статьи в газетах и журналах не всегда отвечают критериям объективности, однако они выступают важным дополнением к имеющимся документам. Из данных периодики почерпнуты сведения о поведении корейцев, их повседневной жизни, а также о том отношении к ним, которое формировалось у принимающего сообщества. По досоветскому периоду наибольшую ценность в ходе исследования представляли материалы газет «Пермские губернские ведомости» (особенно — о корейцах, живших в Перми в годы Русско-японской войны), «Правительственный вестник» и журнала «Нива». Материалы периодических изданий сыграли важную роль при написании раздела, посвященного общественному движению корейцев на современном этапе. В качестве источников по этому периоду были использованы пермская краевая газета «Звезда», городская «Пермские новости», журнал «Компаньон Magazine».

Кроме письменных, к написанию работы были привлечены источники устного происхождения, полученные в ходе полевых этнографических исследований. Большую ценность имеют интервью, взятые у корейцев Пермского края в 2012–2014 годах в городах Перми и Чайковском. Всего автором записано 24 интервью о личной истории собеседника и истории его семьи, проблемах сохранения этнической культуры, представлениях о собственной идентичности. Отдельную категорию источников составили материалы анкетирования, проведенного в 2010–2013 годах на территории Пермского края среди корейского населения³⁸.

В целом используемые источники позволили довольно точно реконструировать историю корейцев Пермского Прикамья, всесторонне охарактеризовать процессы, происходящие внутри корейской этнической группы в регионе в конце XIX — начале XXI века.

Структурно предлагаемая работа состоит из двух больших блоков — исторического и этнологического. Исторический блок включает в себя первые две главы. В первой главе рассмотрена история корейцев, работавших и живших в России и Пермской губернии

³⁸ Участие в анкетировании приняли 67 человек. Анкетирование проводилось преимущественно среди людей старшего возраста: 23,8% респондентов родились до 1950 года, 32,8% имели годы рождения с 1951 по 1970, а 22,4% родились после 1970 года. В опросе приняли участие как мужчины (56,7%), так и женщины (43,4%).

в период с конца XIX века до репрессий конца 1930-х годов. Вторая посвящена истории корейцев в Прикамье, начиная с середины 1950-х годов до настоящего времени. Третья глава — о современных процессах внутри корейского населения Пермского края, она включает анализ сохранения ими этнической культуры, изучение их представлений об идентичности. Четвертый раздел книги «Корейцы Прикамья: известные биографии» рассказывает о жителях Пермского края корейского происхождения, внесших значимый вклад в развитие экономики и культуры региона, а также участвовавших в общественном движении корейцев в Прикамье на протяжении XX века.

РОССИЙСКИЕ КОРЕЙЦЫ
В ПРИКАМЬЕ
С КОНЦА XIX ВЕКА
ДО КОНЦА 1930-х ГОДОВ

Глава I

1.1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О КОРЕЙЦАХ

Корейцы — этноним *чосонсарам* («люди страны Чосон»), *хангуксарам* («люди страны Хангук»), *корёсарам* («люди страны Корё»). Они — основное население Республики Корея (44 млн человек) и Корейской Народно-Демократической Республики (22,5 млн человек). Общая численность корейцев в мире около 70 млн человек. Крупные диаспоры корейцев есть в Китае (2 млн), Японии (600 тыс.), США (500 тыс.), Узбекистане (180 тыс.) и России (150 тыс.)¹. Корейцы говорят на изолированном корейском языке. Диалекты: северо-восточный, северо-западный, юго-восточный, юго-западный, центральный, чеджудо. Письменность (корейское письмо «хангыль») оформилась с середины XV века. По антропологическому типу корейцы принадлежат к восточно-азиатской группе монголоидной расы. Традиционные верования — анимизм, шаманство. В IV–VI веках в Корею проник буддизм, в период «Трех государств» (I век до н.э. — VII век) — также конфуцианство и даосизм. Буддизм оказал значительное влияние на развитие многих сторон культуры корейцев (книгопечатание, архитектура, скульптура, живопись и пр.)². С XVIII века на территории Кореи начинает распространяться христианство.

Вопрос об этногенезе корейцев остается дискуссионным³. Однако большинство ученых сходятся во мнении, что в формировании корейцев принимали участие несколько групп племен⁴, в том числе палеоазиатская, протоалтайская и австронезийская. При этом этнообразующей общностью стали протоалтайские племена, которые мигрировали

¹ Корейцы [Электронный ресурс]: Энциклопедия народов мира Ethnolog.ru. URL: <http://ethnolog.ru/people.php?id=KORT> (дата обращения: 30.12.2013).

² Корейцы // Народы России: Атлас культур и религий. М., 2011. С. 160.

³ Балданова В. Д. К постановке проблемы этногенеза корейского народа // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. Вып. 6. С. 255–258.

⁴ Джарылгасинова Р. Ш. Этногенез и этническая история корейцев по данным эпиграфики («стела Квангхэто-вана»). М., 1978. С. 108.

на Корейский полуостров и смешались с местным населением⁵. К названию государства Корё (918–1392) восходит один из основных этнонимов, а в X–XIV веках происходит формирование корейцев в единый этнос. До XVII века на территории проживания корейцев существовало независимое государство Чосон, которое в 1637 году попало в политическую и финансовую зависимость от маньчжурской династии Цин (в 1644 году династия стала править Китаем). В этом статусе Корея пребывала до середины XIX века. На рубеже XIX–XX веков территория Кореи стала зоной противостояния трех государств — Российской империи, Японии и Китая. В результате Японо-китайской войны 1894–1895 годов и Русско-японской войны 1904–1905 годов Корея попала под протекторат Японии⁶.

В 1945 году войска СССР освободили от Японии северную часть Кореи, а войска США — южную. В результате Гражданской войны между севером и югом страны 1950–1953 годов территория проживания корейцев была разделена на два государства — Корейскую Народно-Демократическую Республику и Республику Корею. Разделение сохраняется и по сей день.

1.2. КОРЕЙЦЫ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В России корейцы появились в результате миграций населения из северных районов Корейского полуострова в середине XIX века. Тема переселения корейцев на российский Дальний Восток на сегодняшний день детально изучена в историографии. Документально первое появление корейцев подтверждается источниками 1863 и 1864 годов⁷.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что их миграция началась в результате сложных экономических условий и имела несколько векторов. Часть корейцев закрепилась в Китае, на территории провинции Хэйлунцзян, где сегодня существует отдельный

⁵ Джарылгасинова Р. Ш. Этногенез и этническая история корейцев по данным этнографии. М., 1979. С. 182.

⁶ Ким Чжон Хон. Японо-китайская война 1894–1895 гг. и судьба Кореи // Вопросы истории. 2005. № 5. С. 112–113.

⁷ Петров А. И. История корейской иммиграции на Дальний Восток // Энциклопедия корейцев России. М., 2003. С. 148–149; Пак Б. Д. Из книги «Корейцы в Российской империи» // Энциклопедия корейцев России... С. 130; Ким Ен Ун. Переселение корейцев в Россию. Начало и этапы // Энциклопедия корейцев России... С. 118.

административный район для них, часть направилась далее на север и основалась на российском Дальнем Востоке⁸.

После Пекинского договора 1860 года и появления российско-корейской границы некоторые корейцы приняли решение перейти на территорию Российской Империи, значительно расширившей свои границы на Дальнем Востоке и нуждавшейся в поселенцах⁹. Поэтому царское правительство благосклонно восприняло первых мигрантов-корейцев, готовых перейти в русское подданство¹⁰. Анализируя отношения российских властей и корейских переселенцев в этот период, Н. Ф. Бугай отмечает, что желание установить добрые отношения было «обоюдным»¹¹.

К началу XX века численность корейцев на Дальнем Востоке превышала 50 тысяч человек¹². Они плотно обосновались в нескольких населенных пунктах, многие из которых они создали сами. В основном корейцы жили в городах Владивостоке, Никольске-Уссурийском, Спасске, Сучане, Артеме, Ольге, а также в районах Гродековском, Ивановском, Михайловском, Ольгинском, Покровском, Посъетском, Спасском, Суйфунском, Сучанском, Ханкайском, Черниговском, Шкотовском, Шмаковском и Яковлевском. В Посъетском, Суйфунском и Сучанском районах корейцы составляли подавляющее большинство населения. Главным центром расселения стал Посъетский район, находящийся близ Владивостока, на самой границе с Кореей. В этот район переселенцы прибывали, переходя границу у устья реки Туманган, в районе Красного Села, а также у деревни Савеловка и Хуньчуньской заставы по китайской территории¹³.

⁸ Поэтому современные российские корейцы являются потомками жителей Северной Кореи. В ходе работы над исследованием даже прикамские корейцы отмечали, что им проще понять язык северных корейцев или корейцев Китая: «*Мы относимся больше к Северной Корее, у нас язык больше на них похож. Я южных корейцев совсем не понимаю. А те корейцы, которые здесь из Китая, я их понимаю*» (ПМА. Ким Трофим Енцувич, 1959 г. р., г. Пермь, 2013); «*Мы по-корейски говорим, но у нас немножко обрусевший язык. С Южной Кореей нам уже не понять, а Северной Корее я 80% могу понять. На Парковом (рынок в микрорайоне Парковый, где работает много китайцев и корейцев из КНР — М. К.) китайский рынок, там тоже корейцы из Китая, мы их отлично понимаем*» (ПМА. Хан Марта Петровна, 1945 г. р., г. Пермь, 2012); «*В 1953 году приехал в Пермь ансамбль из Северной Кореи, мне как корейцу дали билет, и я с ними свободно разговаривал. А южных корейцев я абсолютно не понимаю*» (ПМА. Пак Викентий Данилович, 1929 г. р., г. Пермь, 2012).

⁹ *Симбирцева Т. М.* Русско-корейские переговоры в Кёнхыне в 1869 г. и их историческое значение // Энциклопедия корейцев России... С. 157.

¹⁰ *Мастюгина Т. М., Перепелкин Л. С., Стельмах В. Г.* Национальная политика России: XVI—XXI века: учебное пособие. М., 2013. С. 146.

¹¹ *Бугай Н. Ф.* Социальная натурализация и этническая мобилизация (опыт корейцев России) / Под ред. М. Н. Губоло. М.: ЦИМО, 1998. С. 134.

¹² См.: *Пак Б. Д.* Корейцы в Российской империи. М., 1993. С. 103–104.

¹³ *Пак Б. Д.* Переселение корейцев в Россию // Энциклопедия корейцев России. Под ред. академика РАН, д. х. н. и д. физ.-мат. н., проф. Цоя Брони / Ли Г. Н., Цой Б., Чен В. С., Югай М. А. М.: РАН, 2003. С. 129–139.

Исследователи данного периода отмечали: в первые же годы после переселения корейцы стали массово принимать православие. Известно, что еще в XIX веке они строили в своих деревнях церкви, открывали на свои средства школы по изучению русского языка¹⁴. «Для них переход в русскую православную веру, принятие русского образа жизни было согласием на полный переход на русское подданство, отказом от их прошлых конфуцианских, буддийских и языческих верований», — пишет Н. Ф. Бугай¹⁵.

Таким образом, к началу XX века на российском Дальнем Востоке сложилось компактное проживание нескольких десятков тысяч корейцев. На их территории действовали корейские школы, выходили газеты, работали издательства. Все это создавало условия для формирования крупной этнической группы, обладающей местом компактного проживания, собственными институтами сохранения и воспроизводства этнической культуры. Среди корейской интеллигенции России в досоветский период даже возникли идеи формирования автономии и создания «Русской Кореи»¹⁶.

Предки многих современных российских корейцев старшего поколения — это мигранты начала XX века, родившиеся в Корее, но перешедшие в русское подданство. Сегодня предания о переселении предков в Россию хранятся практически в каждой корейской семье, в том числе и в Прикамье. В Россию в конце XIX — начале XX века попадали люди самых разных социальных слоев. Кто-то был представителем древнего рода, кто-то представлял беднейшие слои населения. Различным было и происхождение. Об этом свидетельствуют в том числе данные интервью.

«У меня бабушка родилась на Дальнем Востоке, а дед мигрировал из Кореи. Он 1902 года рождения, ему было 16 лет, когда он приехал. Мама родилась в Амурской области, на реке Зeya»¹⁷.

«В корейских семьях принято младшего сына отдавать в монастырь. Дедушку по маме отдали в монастырь. Когда началась оккупация (японская оккупация — М.К.), его забрали, и семья уехала в Россию.

¹⁴ Бугай Н. Ф. Социальная натурализация и этническая мобилизация (опыт корейцев России). М., 1998. С. 138.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Мастюгина Т. М., Перепелкин Л. С., Стельмах В. Г. Указ. соч. С. 149.

¹⁷ ПМА. Ли Владимир Александрович, 1963 г. р., г. Чайковский, 2012.

Сан он немного не получил, но прошел обучение, умел писать. Потом уже стал лекарем»¹⁸.

«Дедушка и бабушка у меня — крестьяне. Они с северной Кореи когда-то переехали на Дальний Восток, в Ольгинский район»¹⁹.

«Отец был из состоятельных людей, в Корее он имел свою родословную. В то время он знал пять тысяч иероглифов и считался очень образованным»²⁰.

«До депортации (депортация корейцев с Дальнего Востока в Среднюю Азию в 1937 году — М. К.) наши предки жили в Посъете, занимались сельским хозяйством. Отец учился в школе четыре класса, мать была совсем неграмотной»²¹.

«Отец мой был одним из тех, кто первым принимал православие. Они приехали в 1880-е годы в Ольгинский район Приморского края. Отец был унтер-офицером царской армии, а после Гражданской войны к коммунистам перешел»²².

«Я дедушку помню хорошо, он всех лечил. Я знаю, что мама приняла у него все эти народные приметы. И я по его линии тоже пошла. Я могу это делать — прижигание, иголки, травяные настои. Но пока этим не занимаюсь, может, потом»²³.

«Я родился в селе Красный перевал Бегинского района Хабаровского края. Родители приехали из Кореи. До 1917 года граница с Кореей была открыта, и постоянно курсировал пароход между Владивостоком и Пусаном. Кто хотел — билет покупай и переезжай. Вот у меня родители так и приехали. Мои родители — обычные неграмотные крестьяне, но дедушка по папе был учителем. Он читал газеты на корейском языке. Дедушка и его младший брат вместе с мамой и папой переехали. Родители у меня совсем не говорили по-русски»²⁴.

«Дедушка еще из первой волны миграции. Они приняли все православие. Бабушка у меня крещеная была. Все имели русские и корейские имена. Они все получили образование. Дед у меня знал пять языков. На Дальнем Востоке у него был свой флот, магазины. Когда советская

¹⁸ ПМА. Былинкина Валентина Геннадьевна, 1964 г. р., г. Пермь, 2013.

¹⁹ ПМА. Ким Роза Ивановна, 1939 г. р., г. Пермь, 2012.

²⁰ ПМА. Ким Валентин Игнатьевич, 1936 г. р., г. Чайковский, 2012.

²¹ ПМА. Ким Агей Александрович, 1941 г. р., г. Пермь, 2012.

²² ПМА. Ким Герман Михайлович, 1935 г. р., г. Пермь, 2012.

²³ ПМА. Ким Анна Харитоновна, 1974 г. р., г. Пермь, 2013.

²⁴ ПМА. Пак Викентий Данилович, 1929 г. р., г. Пермь, 2012.

власть установилась, он все отдал новой власти. И его назначили директором универмага»²⁵.

«Я знаю, что мой дедушка из Кореи, жил на Дальнем Востоке. Он учился в Японии на лекаря, занимался иглоукалыванием. В то время постоянно войны были, они не согласны были с режимом, и, как и многие, прибежали в Китай, а потом в Россию. Семья у него около 10 детей, моя мама самая старшая была. Усадьба самая богатая была»²⁶.

Примечательно, что современные российские корейцы, как правило, ведут свое происхождение именно от предков с Дальнего Востока. Со своими предками из северных районов Кореи они себя уже не ассоциируют. Такой феномен восприятия своей истории позволяет сделать вывод об отличительных особенностях этнического сознания российских корейцев. Данное положение подтверждается материалами интервью.

«У нас в Корее связи потеряны. Со стороны бабушки в Корее оставалось две сестры. Я даже не знаю — в Северной они или в Южной Корее»²⁷.

«У деда осталась сестра в Корее, но где она и что с ней, уже неизвестно»²⁸.

«Там родственники какие-то остались еще. Говорили, что место какое-то есть там, в Корее, но мы не занимались этим»²⁹.

История российских корейцев, как и история современных корейцев в Прикамье, началась с конца XIX века, в период масштабной миграции корейского населения в Российскую империю. Сам факт миграции заложил в исторической памяти первых переселенцев представление о России как стране, принявшей переселенцев. Этот миф отразился в отдельных семейных преданиях, которые затем передавались из поколения в поколение.

Этническая группа корейцев России сформировалась на Дальнем Востоке в начале XX века. Только в годы советской власти первые мигранты с этих территорий стали проникать вглубь страны, в том числе и в Прикамье. Однако история пермских корейцев началась в 1904 году и связана с группой корейцев, водворенных на жительство в Пермскую губернию в годы Русско-японской войны.

²⁵ ПМА. Былинкина Валентина Геннадьевна, 1964 г. р., г. Пермь, 2013.

²⁶ ПМА. Ким Лев Харитонович, 1947 г. р., г. Пермь, 2013.

²⁷ ПМА. Ли Владимир Александрович, 1963 г. р., г. Чайковский, 2012.

²⁸ ПМА. Ким Георгий Геннадьевич, 1954 г. р., г. Пермь, 2012.

²⁹ ПМА. Ким Лев Харитонович, 1947 г. р., г. Пермь, 2013.

1.3. КОРЕЙЦЫ В ПРИКАМЬЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Первая всеобщая перепись населения, прошедшая в Пермской губернии в 1897 году, не зафиксировала проживания корейцев в Прикамье. Появление и расселение корейцев в регионе связано с Русско-японской войной 1904–1905 годов.

Известно, что боевые действия в этот период велись преимущественно на территории Маньчжурии и северных районов Кореи. И с первых же дней войны у российской стороны возникла проблема гражданского населения, оказавшегося в зоне боевых действий: китайцев, японцев и корейцев, которые либо занимались межгосударственной или приграничной торговлей, либо работали на строительстве различных объектов.

14 февраля 1904 года были изданы «Правила, которыми Россия намерена руководствоваться во время войны с Японией»³⁰. В документе, помимо прочего, говорилось, что «подданным Японии разрешается под защитой действующих законов продолжать во время войны свое пребывание в пределах Империи, за исключением областей, входящих в состав наместничества на Дальнем Востоке»³¹. Тем, кто на момент начала боевых действий оказался на Дальнем Востоке, было предложено вернуться на родину, но не все успели или захотели воспользоваться этим правом. Во избежание случаев шпионажа их арестовывали³². Как сообщал в январе 1905 года петербургский журнал «Нива», «когда вспыхнула на Дальнем Востоке война, всем проживающим в районах боевых действий корейцам и японцам было предложено немедленно выехать в свое отечество. Но некоторые из них не желали или не смогли вернуться туда, и тогда их отправили внутрь России»³³.

Когда стало понятно, что война затягивается, а количество арестованного гражданского населения растет, 13 мая 1904 года Кабинет министров Российской империи издал за подписью императора «Временное положение о военнопленных русско-японской войны». В документе сообщалось, что «военнопленные могут быть подвергнуты

³⁰ Правила, которыми Россия намерена руководствоваться во время войны с Японией // Иллюстрированная летопись русско-японской войны. СПб., 1904. С. 47.

³¹ Там же.

³² Шпионская деятельность была одним из козырей японского командования, а ее недооценка в довоенный период — один из главных просчетов российской стороны. См.: Уткин А. И. Русско-японская война. В начале всех бед. М., 2005. С. 311; Попов И. М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны. М., 2004. С. 369–384.

³³ Корейцы в русской школе // Нива. 1905. № 10. С. 191.

водворению в городе, крепости, лагере или каком-либо другом месте с обязательством не удаляться за известные определенные границы; но собственно заключению под стражу они могут быть подвергаемы лишь при наличии особой к тому необходимости»³⁴. Поскольку статус гражданских лиц, оказавшихся в плену, в Положении оговорен не был, было принято решение отсылать их вглубь страны на водворение. С этого момента к арестованному гражданскому населению корейского, китайского и японского происхождения начинают применять термин «водворенные» или «высланные с театра военных действий»³⁵. На них распространялись общие положения законов о военнопленных, хотя ряд ограничений по передвижению и контролю, в связи с отсутствием военной угрозы, был отменен. Одним из главных мест для водворения гражданского населения, попавшего в плен к российским войскам в зоне ведения боевых действий, стала Пермская губерния. Транспортная доступность и нахождение вдали от границ делали ее удобным местом для размещения водворенных.

Поскольку война велась в приграничной с Кореей зоне в период миграции корейцев в Российскую империю, в плен на водворение попадали и корейцы, жившие на исторической родине или в Китае, и корейцы, уже освоившиеся в России. Судя по поименным спискам и письмам, некоторые из водворенных уже были православными и владели русским языком, а некоторые просто временно работали в приграничной зоне.

Точная дата прибытия первой партии в Пермскую губернию неизвестна. Но 2 июня 1904 года «Пермские губернские ведомости» сообщали: «На днях в Пермь прибывает партия японцев в количестве 478 человек: из них мужчин 308, женщин 150, детей 20. В партии кроме японцев находятся еще 13 китайцев и 15 корейцев. Вслед за этой партией прибудет еще одна в количестве 409 человек. Все они будут расселены в пределах Пермской губернии»³⁶. А 8 июня газета сообщала о том, что «мирные пленники» уже размещены в Перми. Присланных корейцев расселили в Перми (57), Нытве (17), Камышлове (9) и Оханске (9)³⁷.

³⁴ Временное положение о военнопленных русско-японской войны // Собрание узаконений и распоряжений правительства, изданных при правительствующем сенате. Отдел 1-й. 1-е полугодие. СПб., 1904. С. 1389–1398.

³⁵ ГАПК. Ф. 65. Оп. 3. Д. 569. Рапорты уездных исправников, прошения и переписка китайских подданных, корейских и японских, находящихся под надзором полиции.

³⁶ К прибытию пленных японцев // Пермские губернские ведомости. 1904. 2 июня.

³⁷ ГАПК. Ф. 65. Оп. 3. Д. 11. Л. 1.

Кроме корейцев в Пермскую губернию были водворены также китайцы и японцы³⁸.

К началу сентября 1904 года в Пермской губернии уже находилось около сотни корейцев. Около месяца ситуация с водворенными и их дальнейшей судьбой была довольно неопределенной. Только 9 августа 1904 года пермский губернатор А. П. Наумов получил с припиской «Срочно. Секретно» Высочайший указ Его императорского величества о том, что нужно делать дальше. Согласно документу «начальником губернии должна была быть представляема ежемесячно ведомость с точными сведениями о числе и месте водворенных в Империи военнопленных желтолицых с подразделением на национальности»³⁹. Во исполнение этого указа Департамент полиции МВД потребовал от губернатора доставлять «по телеграфу к первому числу каждого месяца точные сведения о прибывших во вверенную вам губернию удаленных с Дальнего Востока желтолицых с указанием мест водворения в губернии с подразделением на японцев, китайцев и корейцев»⁴⁰. К 22 октября 1904 года численность корейцев уже составляла 298 человек⁴¹. В Перми большинство из них проживали в 3-й части на углу Пермской и Ермаковской улиц, в доме Шалашиной⁴². Корейцы также жили в квартирах, нанимаемых местной администрацией за 83 рубля в месяц. Некоторые из них жили в частных квартирах⁴³.

Сохранившиеся сегодня в фондах ГАПК отчеты губернатора позволяют реконструировать особенности облика и быта корейцев в Прикамье в указанный период. Анализ Требовательных арестантских ведомостей показывает, что среди водворенных было в основном мирное население. Из 95 корейцев, на которых сохранились данные, было 83 мужчины, 7 женщин и 5 детей. Из мужчин были женаты 20, остальные — холостые. Средний возраст неженатых — 24–29 лет, женатых — 35–40. Среди наиболее упоминаемых занятий, которые были им приписаны, пекарь (10)⁴⁴, чернорабочий (11), пильщик (13), портовые грузчики (17), торговец (5), прачечник (3).

³⁸ Подр. см.: *Каменских М. С.* Китайцы, японцы и корейцы, водворенные в Пермскую губернию в годы русско-японской войны // Уральский исторический вестник. 2009. № 3 (24). С. 49–53.

³⁹ ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 10. Л. 4.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. Д. 11. Л. 113.

⁴² Там же. Л. 108.

⁴³ Еще о корейцах в Перми // Пермские губернские ведомости. 1905. 31 января.

⁴⁴ Цифра в скобках означает количество человек.

Мирное поведение водворенных подтвердил и пермский полицеймейстер, написавший губернатору 26 октября 1904 года следующее: «Проживающие в Перми корейцы образ жизни ведут правильный, в дурном поведении и предосудительных сношениях и деятельности никто из них замечен не был. Большинство из корейцев определенных занятий не имеют, за всеми за ними бдительный контроль мною установлен»⁴⁵.

В зимнее время корейцам на казенные средства закупами дрова, шапки, полушубки и валенки⁴⁶.

Оставшиеся без поддержки корейцы вынуждены были решать свои проблемы самостоятельно. О реальном положении отчасти свидетельствуют письма, присылаемые от их имени в адрес губернатора. В своих обращениях корейцы часто ссылались на отсутствие работы и нехватку казенного пособия. Так, например, 10 сентября 1904 года корейцы Иван Игури, Иутиро Боги, Ходан Чуне попросили переселить их из Соликамска в Пермь, так как «не способны к черным работам»⁴⁷. А 6 октября 1904 года к губернатору обратилась группа из шести корейцев с просьбой предоставить им квартиру и повысить кормовые до 15 копеек в сутки⁴⁸. Кореец Чинь Юту Ча просил у губернатора займа 20 рублей на покупку товаров для открытия бакалейной лавки. Деньги обещал вернуть от полученной прибыли⁴⁹. За них даже вступались местные газеты. «Благодаря незнанию русского языка аборигены Востока не могут найти в городе и поденных работ. Не мешало бы нашим городским заправилам обратить на это свое внимание и хоть из сострадания к лишенным своей семьи и родного края чужеземцам приискать им какую-нибудь работу»⁵⁰.

О проблемах корейцев в адаптации к системе трудовых отношений принимающего сообщества писал исправник Камышловского уезда: «Желтолицы⁵¹ не имеют средств на покупку теплого платья лишь вследствие своей лени, так как подходящая для них работа есть, и они могут заработать на приобретение теплой одежды средства»⁵². Следует заметить, что речь идет не о неспособности к труду как таковому, а к меньшей способности к адаптации. Проведя зиму в Перми, практически

⁴⁵ ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 11. Л. 147.

⁴⁶ Там же. Л. 160.

⁴⁷ ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 10а. Л. 322.

⁴⁸ Там же. Д. 11. Л. 38.

⁴⁹ Там же. Д. 11а. Л. 280.

⁵⁰ Китайцы и корейцы в Перми // Пермские губернские ведомости. 1905. 25 января.

⁵¹ Как уже говорилось выше, в Камышлове в заключении находились только корейцы, соответственно, речь в данном отрывке идет о корейцах.

⁵² ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 11 а. Л. 225.

многие корейцы при помощи губернатора были устроены на погрузочные работы в порт. Об этом писала местная газета: «Сверх ожидания, корейцы, оказывается, могут удачно конкурировать и с русскими и татарами в этой тяжелой работе»⁵³. 28 февраля 1905 года с разрешения губернатора 40 корейцев отправились на Усвйинские копи, которые принадлежали торговому дому «Братья И. и Г. Бердинские»⁵⁴.

В источниках также сохранился ряд сведений о занятиях корейцев торговлей. В первые месяцы жизни в Перми многие из них занялись изготовлением «птичек из крашеной ваты» и «цветов из папиросной бумаги», «шаров и круглых вееров из цветной бумаги», которые первое время пользовались у пермяков большой популярностью⁵⁵. Были случаи, когда местные предприниматели скупали у корейцев их товар оптом (по 800 штук) и продавали в уездах с наценкой⁵⁶. Помимо торговли предприимчивые корейцы открыли в городе прачечные. «В корейских прачечных работают и русские женщины, которые, главным образом, и гладят крахмальное и другое белье и ездят полоскать его на Каму. Самую же черную часть работы — стирку белья производят корейцы-мужчины»⁵⁷.

Наиболее интересным эпизодом, связанным с пребыванием во дворянских на Урале корейцев, является массовое принятие ими православия.

8 октября 1904 года корейцы Хан-Де-Зун и Чун-Бу-Чи обратились к губернатору с просьбой определить их в какую-либо народную школу города Перми для изучения русского языка⁵⁸. Инициатива корейцев не встретила возражений со стороны местных властей. 15 октября 1904 года инспектор народных училищ Сироткин писал, что проживающие в Перми корейцы «могут быть приняты для сей цели по представлению надлежащих удостоверений о своей личности в число слушателей вечерних классов при Кирилло-Мефодиевском мужском приходском училище, о чем дано соответствующее распоряжение»⁵⁹. А 4 ноября 1904 года директор уже спрашивал у пермского губернатора А. П. Наумова разрешения допустить корейцев в качестве слушателей

⁵³ К пребыванию корейцев в Перми // Пермские губернские ведомости. 1905. № 93.

⁵⁴ Корейцы // Пермские губернские ведомости. 1905. 5 марта.

⁵⁵ Китайцы и корейцы в Перми // Пермские губернские ведомости. 1905. 25 января.

⁵⁶ Торговля корейскими изделиями // Пермские губернские ведомости. 1905. 2 июля.

⁵⁷ Корейцы и китайцы // Пермские губернские ведомости. 1905. 17 декабря.

⁵⁸ ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 11. Л. 58.

⁵⁹ Там же. Л. 91.

на вечерние классы при Кирилло-Мефодиевском училище. Губернатор дал согласие⁶⁰.

Просвещением корейцев занимался духовник семинарии священник отец Константин (Шестаков). В течение трех месяцев он учил корейцев читать и писать по-русски, преподавал им священную историю. Вот как описывается его работа в «Пермских губернских ведомостях»: «Отец Константин обыкновенно приглашает корейцев в семинарию и здесь ежедневно занимается с ними с двух часов дня до пяти часов вечера, обучая их чтению и письму на русском языке и знакомя их с вероучением православной церкви. Занятия его, как мы видим, не остаются безрезультатными: многие корейцы оставляют свои языческие заблуждения и изъявляют желание вступить в православную церковь. С последними отец Константин ведет особые занятия, он преподает им краткую священную историю, знакомя их с основными догматами христианской религии, и учит главнейшим молитвам. Все корейцы, видимо, интересуются этими занятиями, и число их возрастает»⁶¹. Среди занимающихся были как полностью неграмотные, так и владеющие русским языком, поскольку беседы между отцом Константином и корейцами велись «при посредстве нескольких человек из среды самих же корейцев, понимающих и знающих русскую речь»⁶². В результате проводимой отцом Константином миссионерской работы многие корейцы изъявили желание принять православие. «Мы желаем принять православную христианскую веру и креститься», — писали корейцы Пак Тоген и Александр Юнон⁶³. Как следует из источников, процесс обучения был трудным. «Скорейшее обучение меня православной вере для священников является трудным, а очень хочется поскорее креститься по православному христианскому обряду», — сообщал в ноябре 1904 года кореец Тоген Тин⁶⁴.

Первыми православие в Перми 23 января 1905 года приняли девять корейцев: Так-Тогей-Тим, Юн-Ин-И, Ким-Са-Чу, Пан Хедо, Ким-Пон-Сан, Тен-Цан-Шин, Ким-Ки-Сен, Ким-Ань-Ось и Александр Юнон⁶⁵. Обряд крещения совершал епископ Кунгурский Павел. В ходе крещения «корейцы отвечали на русском языке и даже сами прочитали

⁶⁰ ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 11а. Л. 223.

⁶¹ О крещении корейцев // Пермские губернские ведомости. 1905. 25 марта.

⁶² К крещению корейцев // Пермские губернские ведомости. 1905. 14 января.

⁶³ ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 11. Л. 169.

⁶⁴ Там же. Л. 32.

⁶⁵ Написание имен осуществлено в соответствии с источником. ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 11. Л. 146.

на русском языке символ веры»⁶⁶. Сам обряд был подробно описан в местных газетах. Автор статьи в «Пермских губернских ведомостях» особо подчеркивал, что воспитанник шестого класса семинарии П. Писарев после крещения произнес для корейцев краткое поучение, в котором «приветствовал вновь присоединившихся со вступлением в недра матери св. церкви после долгого их блуждания по дебрям язычества», а у некоторых корейцев «на лицах видны были слезы радости»⁶⁷. Помимо крещения каждый кореец накануне проходил чин принятия от язычества к святой православной вере, когда каждый из них получил русское имя⁶⁸.

Позже «Пермские губернские ведомости» сообщали, что крестившиеся корейцы начали миссионерскую работу среди своих соотечественников и смогли собрать новую группу для занятий. Эта деятельность, однако, наткнулась на неприятие со стороны корейцев, не желавших принимать крещение. В результате корейцы, готовившиеся к крещению, были жестоко избиты противниками этого обряда⁶⁹.

Тем не менее, 19 апреля 12 корейцев и одна японка приняли православие. На следующий день обращенные в православие корейцы были причащены епископом Пермским и Соликамским Никанором⁷⁰. Всего же православие за год приняли 22 корейца⁷¹.

Мотивация для подобного шага со стороны корейцев могла быть самой разной. С одной стороны, известно, что многие российские корейцы того времени принимали православие, чтоб получить русское подданство и земельные наделы⁷². Однако корейцы, крестившиеся в Перми, не были выходцами с Дальнего Востока, а некоторые даже не относились к категории нуждавшихся. Принятие православия можно объяснить не только желанием перейти в подданство России, но и кризисом идентичности, наступившим у корейцев в начале XX века, поскольку у них не было собственной государственности, и они находились под сильным давлением Японии и Китая⁷³. Появление сильной Российской империи, дающей им право жить по собственным традициям и обычаям, наверняка создавало в среде корейцев представления

⁶⁶ Крещение корейцев // Пермские губернские ведомости. 1905. 25 января.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же. 22 января.

⁶⁹ Корейцы в Перми // Пермские губернские ведомости. 1905. 14 января.

⁷⁰ Крещение корейцев // Пермские губернские ведомости. 1905. 22 апреля.

⁷¹ Крещение корейцев и японцев // Пермские губернские ведомости. 1905. 9 ноября.

⁷² Пак Б. Д. Из книги «Переселение корейцев...». С. 131.

⁷³ Пискулова Ю. Е. Российско-корейские отношения в середине XIX — начале XX в. М., 2004. С. 70.

об успешности и внутренней силе российского государства⁷⁴. Конечно, названная причина не является единственной и для принятия православия у корейцев были разные мотивы, но данный фактор также мог оказать свое влияние.

Последнее, на что хотелось бы обратить внимание, это реакция местного населения на появление «желтолицдых». Отношение пермских жителей не было однозначным. Весной, когда корейцы стали работать в порту, «Пермские губернские ведомости» писали: «Сколько можно заметить, несочувствия или враждебного отношения к корейцам в этом деле со стороны русских или татар нет»⁷⁵. Но случались и конфликты. В канцелярию губернатора не раз поступали жалобы китайцев и корейцев на поведение местных жителей. Например, 22 мая 1905 года произошла драка между пьяными солдатами, вернувшимися с фронта, и корейцами в Нытвенском заводе. Об этом конфликте писал губернатору оханский уездный исправник⁷⁶.

С течением времени корейцы все более приживались в новой среде. Формирующаяся корейская община начинала принимать свой специфический облик, однако начавшиеся в середине лета мирные переговоры воюющих сторон остановили эти процессы. Последняя партия прибыла на водворение в Пермь 31 июля 1905 года⁷⁷. После подписания мира пребывание корейцев в Перми уже не было необходимо, но всем желающим было разрешено остаться. Так, 18 июня 1905 года одна корейская семья обратилась к губернатору с просьбой: «В августе 1904 года по распоряжению Российского правительства нас всех четырех отправили в г. Пермь, куда и прибыли в сентябре месяце прошлого года... В настоящее время прошел слух, что будто бы нас хотят отправить на жительство в другой какой-нибудь город или местность, не найдете ли вы возможным оставить нас в Перми»⁷⁸. После того, как им разрешили, другие последовали их примеру. В декабре 1905 года «Пермские губернские ведомости» сообщали, что «корейцы и китайцы, несмотря на недавнее окончание войны, все еще живут в нашем городе и занимаются своими обычными делами — набиванием папирос,

⁷⁴ Тем более что Россия весьма лояльно относилась к корейскому населению в конце XIX в. В самой Корее при царском дворе даже существовала «прорусская» группировка во главе с ванном Коджоном. См.: *Симбирцева Т. М.* Русско-корейские переговоры в Кёнхыне в 1869 г. и их историческое значение // Энциклопедия корейцев России / Ли Г. Н., Цой Б., Чен В. С., Югай М. А. М., 2003. С. 155.

⁷⁵ К пребыванию корейцев в Перми / Пермские губернские ведомости. 1905. № 93.

⁷⁶ ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 11. Л. 102.

⁷⁷ ГАПК. Ф. 65. Оп. 3. Д. 570. Л. 68.

⁷⁸ Там же. Л. 28.

приготовлением цветов и других вещей из бумаги разных цветов и продажей их на базарах»⁷⁹.

После августа 1905 года каких-либо серьезных документов или упоминаний о корейцах в Перми уже не встречается. Однако ряд документов косвенно свидетельствует, что они продолжили жить и работать в Перми. Так, в середине 1913 года по инициативе нового губернатора И. Ф. Кошко была проведена проверка живущих в губернии «желтолицых», поскольку в Пермской губернии стал замечен «большой наплыв желтолицых». В этой связи губернатор обратился к каждому из уездных исправников с циркуляром, в котором требовал «совершенно секретно, тактично и крайне осторожно выяснить в отношении всех находящихся в вверенном Вам районе желтолицых, с какой целью они в данной местности появились, чем занимаются, на какие средства существуют, с кем ведут знакомство или вообще какие-либо сношения, не держат ли каких-либо отлучек, куда и с какой целью, не получают ли какой-либо корреспонденции, обращают ли на себя внимание... установить за ними для выяснения всего этого тщательное, но, безусловно, конспиративное наблюдение»⁸⁰. В ответном рапорте пермского уездного исправника от 6 августа 1913 года говорится о группе живущих в Перми корейцев, которые «прибыли в Мотовилихинский завод из Приамурского края со времен войны с Японией в 1904 году. Занимаются набивкой и продажей папирос, чем снискали себе средства к жизни. Живут они бедно, никаких знакомств с лицами, скомпрометированными в политическом отношении, не имеют»⁸¹. Сведения об этих корейцах отражены и в ряде более поздних документов. Когда в 1937 году в стране начались репрессии, они коснулись и корейского населения Прикамья. Арестованный в городе Нытве пенсионер Михаил Дмитриевич Сивков, 1875 г. р., по национальности кореец, указал на допросе, что «прибыл в Россию в качестве военнопленного в 1905 году»⁸², а Герман Алексеевич Кедров, 1911 г. р., на допросе показал, что его отец «по национальности кореец, военнопленный русско-японской войны»⁸³. Мать Германа Алексеевича Кедрова, когда писала письмо об освобождении сына, представила несколько фактов из биографии его отца. В частности, она пояснила, что «муж принял русское подданство, о чем имеется письмо пермского губернатора, «в 1919–1920 году работал в корейско-китайском союзе

⁷⁹ Корейцы и китайцы // Пермские губернские ведомости. 1905. 17 декабря.

⁸⁰ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 117. Л. 4–5.

⁸¹ ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 117. Л. 3.

⁸² ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8690.

⁸³ Там же. Д. 4173. Л. 11.

(корейско-китайской секции бюро нацменьшинств Пермского губкома — **М. К.**) председателем месткома», «умер на работах в Саратове в 1924 году от малярии»⁸⁴.

Следующая волна миграции корейцев относится к периоду Первой мировой войны, когда из-за мобилизации на уральских предприятиях обнаружился дефицит рабочих рук, и было принято решение о наборе рабочих с Дальнего Востока⁸⁵. В течение 1915–1916 годов в Пермскую губернию было призвано до 10 000 рабочих китайцев и корейцев⁸⁶. Несколько сотен корейцев были призваны для работы на предприятиях С. С. Абамелек-Лазарева, на Сосьвинском заводе Богословского округа, на рудниках и в лесничествах акционерного общества Лысьвенского горного округа наследников графа П. П. Шувалова и на Усьвинских каменноугольных коях⁸⁷.

После революционных событий 1917 года многие корейцы приняли участие в Гражданской войне на стороне красных. Известно о 28 корейцах, воевавших в составе 1-го интернационального коммунистического полка, сражавшегося на Урале и в Сибири⁸⁸. С окончанием Гражданской войны часть корейцев осталась жить в местах прежней работы.

1.4. КОРЕЙЦЫ ПРИКАМЬЯ В 1920-е ГОДЫ

После 1918 года начинается новый этап в истории корейцев Прикамья. К началу 1920-х годов здесь компактно проживало около сотни корейцев. Часть из них жили в Пермской губернии еще со времен Русско-японской войны, часть составляли рабочие периода Первой мировой войны. Информация о корейцах этого времени содержится в материалах переписей населения 1920 и 1926 годов.

Всесоюзная перепись 1920 года зафиксировала на территории прикамских округов Уральской области 82 корейца⁸⁹, в от-

⁸⁴ ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 4173. Л. 8–10.

⁸⁵ Аникст А. А. Организация распределения рабочей силы в 1920 году. М., 1920. С. 40–43.

⁸⁶ Каменских М. С. Китайский вопрос в правительстве Российской империи в период Первой мировой войны // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сборник материалов III региональной молодежной научной конференции. Новосибирск, 2009. С. 173–174.

⁸⁷ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 586; Оп. 3. Д. 595; Д. 571; Ф. 209; ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 252.

⁸⁸ Донесение штаба 1-го Интернационального коммунистического полка начальнику штаба Восточно-Сибирской советской армии о национальном составе интернациональных дружин // Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917–1922). М., 1957. С. 247.

⁸⁹ Уральский статистический ежегодник 1923–1924. Свердловск, 1925. С. 33.

дельных источниках сообщается о 300 корейцах в Пермской губернии⁹⁰.

По данным 1926 года, зафиксировано снижение количества корейцев до 52 человек (менее 0,01 % от всего населения). Большая часть из них жила в Пермском округе (65,4 %, из них 85,3 % – в городе Перми). В этот период корейцы еще сохраняли родной язык (78,8 %). Также примерно половина была грамотна на родном языке (все мужчины), грамотных по-русски среди корейского населения не было (см. таблицу).

Корейцы в Прикамье в 1926 году*

Округ	Всего населения			Родной язык			Грамотность	
	Муж.	Жен.	Общ.	Своего народа (жен.)	Русский (жен.)	Проч. (жен.)	Всего (жен.)	В том числе на языке своего народа (жен.)
Верхне-Камский	15	2	17	15 (1)	2 (1)	–	5(0)	5 (0)
<i>Сельское население</i>	15	2	17	15 (1)	2 (1)	–	5(0)	5 (0)
<i>Городское население</i>	–	–	–	–	–	–	–	–
Кунгурский	1	–	1	1(0)	–	–	1(0)	–
<i>Сельское население</i>	1	–	1	1(0)	–	–	1(0)	–
<i>Городское население</i>	–	–	–	–	–	–	–	–
Пермский	30	4	34	25(1)	9(3)	–	14(0)	13(0)
<i>Сельское население</i>	2	–	2	2(0)	–	–	2(0)	2(0)
<i>Городское население (без Перми)</i>	3	–	3	3(0)	–	–	1(0)	1(0)
<i>Город Пермь</i>	25	4	29	21(1)	9(3)	–	11(0)	10(0)
Сарапульский	–	–	–	–	–	–	–	–
Коми-Пермяцкий	–	–	–	–	–	–	–	–
Всего	46	6	52	41(2)	11(4)		20(0)	18(0)

* Составлено и подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. IV. Вот. р-н, Ур. обл., Башк. АССР. Отдел I. М., 1928. С. 106–147.

⁹⁰ РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Д. 121. Л. 12. Известно, что многие корейцы, приняв крещение, записывались русскими, поэтому их реальная численность могла быть выше.

Установление советской власти, на первый взгляд, открыло новые возможности для различных этнических сообществ. Известно, что специально для решения проблем национальностей в структуре советского правительства был создан Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац) — единственный комиссариат, не дублировавший аналогичную структуру в царском правительстве⁹¹, а принятая 3 ноября 1917 года в соответствии с интернациональной идеологией большевиков «Декларация прав народов России» уравнила в правах и статусе (вплоть до отделения) все народности⁹².

С одной стороны, в этот период возникла полемика по поиску новых идентичностей для различных социальных групп (в том числе идентичность по этническому признаку), с другой стороны, пришедшие к власти политические силы, следуя принципам интернационализма, активно поддерживали инициативы по созданию лояльных национально-культурных сообществ. На местах национальные комитеты и отделы Наркомнаца имели разветвленную сеть местных национальных комиссариатов и отделов, организованных при губернских, уездных и городских Советах, через которые Наркомнац осуществлял национальную политику. К концу 1918 года в стране было создано уже более 100 отделов по делам национальностей в 20 губерниях⁹³. На Урале, как и по всей России, в 1920-е годы советская власть активно сотрудничала с различными национальными меньшинствами. С 1918 года в структуре губкомов, а с 1923-го — окружкомов существовали агитпропотделы, в которых действовали бюро нацменьшинств⁹⁴. На этот орган возлагались функции по работе среди этнических сообществ⁹⁵.

Сообщества по этническому признаку создавались как на уровне страны, так и в отдельных регионах. Не обошел этот процесс и корейцев. Их общественные организации в провинции стали возникать в стране еще с 1919 года. 25 февраля 1919 года на II Всероссийском съезде

⁹¹ *Песикина Е. И.* Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917–1918 гг. М., 1950. С. 3.

⁹² Национальный вопрос и советская Россия. М., 1919. С. 3.

⁹³ *Песикина Е. И.* Указ. соч. С. 61–62.

⁹⁴ В 1920 г. в структуре Пермского губкома был создан агитационно-распределительный отдел, который в 1921 г. был переименован в агитационно-пропагандистский (Агитпропотдел). Ликвидирован в ноябре 1923 г. в связи с введением окружной системы. См.: Путеводитель по фондам Государственного архива новейшей истории и общественно-политических движений Пермской области. Пермь, 2001. С. 25; ГАСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 341. Л. 8.

⁹⁵ ПермГАНИ. Ф. 577. Оп. 2. Д. 168. Л. 5.

корейских национальных обществ, проходившем в Уссурийске, был учрежден Корейский национальный союз⁹⁶.

В 1920 году в Перми по адресу: ул. Екатерининская, 82, было открыто отделение Корейского национального союза, организационное собрание которого прошло 1 января 1920 года⁹⁷. Председателем единогласно был избран Ли-Хан-Ча, остальные должности заняли следующие корейцы: заместитель — Ю-Мун-Як; управделами и финансами — Иван Иванович Магай; заведующий юридическим отделом — Цай-Цан-Юй; секретарь — Ю-У-Ен; уполномоченный для сношения Союза с учреждениями — Пак-Хва-Юн; члены коллегий: Ли-Ди-Сен, Чой-Юн-Хи, Тен-Чи-Хай, Тен-Ги-Сен, Ким-Дин-Эта, Ким-Чан-Бок, Ким-Сун-Як; заведующий отделом национальной политики — Ли-Хан-Бем; ревизоры — Ли-Ен-Гу и Ким-Сен-Хо⁹⁸.

Из Устава Корейского национального союза:

1. Организация Союза

Корейский национальный союз является учреждением, объединяющим и регулирующим деятельность всех корейских организаций в России.

2. Цели и задачи

Союз ставит своей основной целью объединение трудящихся масс Кореи в единую семью с трудящимися классами в Европе и Азии.

Политической программой Союза является:

- восстановление политической самостоятельности Кореи на основе самоопределения ее населения;
- борьба с японским экономическим и политическим господством в Корее;
- противостояние японскому империализму в Азии.

Цели Союза:

- объединение всех живущих в России корейцев;
- организация Корейского национального союза и Корейского консульства;
- организация местных Союзов;
- борьба за самостоятельность Кореи, ее национальное самоопределение, за установление в Корее трудовых действий с русским и мировым пролетариатом;

⁹⁶ ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 19. Д. 251; *Сим Хон Ёнг*. К истории корейских общественных организаций в России в первой четверти XX века. [Электронный ресурс]: Lib.ru. URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/a13-1.shtml (дата обращения: 24.02.2014).

⁹⁷ ПермГАНИ. Ф. р. 17. Оп. 1. Д. 48. Л. 1.

⁹⁸ Там же. Л. 2.

- революционная пропаганда среди корейцев Кореи, Сибири и на Дальнем Востоке;
- борьба против японского империализма всеми способами и участие в борьбе за освобождение угнетенных народностей Азии;
- контакты с корейскими организациями в Америке;
- обращения к населению Кореи с воззваниями⁹⁹.

Как видно, пермский Корейский национальный союз был структурным подразделением и не имел собственных локальных целей.

Из источников следует, что Союз создавался без участия пермского губкома, о чем свидетельствует письмо секретаря губкома в ЦК РКП от 16 января 1920 года, в котором сообщается, что «только когда уж образовался Союз, по нашему предложению отдел Управления под-робно ознакомился с корейским Союзом и отказался признать его»¹⁰⁰.

Общество вело агитационную и пропагандистскую работу среди корейцев Перми и губернии. Известно, что в 1923 году на средства общества выпускалась газета «Голос пермских корейских рабочих»¹⁰¹.

Сведений о дальнейшем взаимодействии с Союзом не сохранилось, однако известно, что 8 ноября 1920 года при пермском губкоме была создана корейско-китайская секция¹⁰². На первом собрании присутствовало 16 человек. В Акте о деятельности секции от 25 января 1921 года говорится, что в секции значатся один член РКП и 43 кандидата, 57 писем на корейском языке, 87 брошюр на корейском языке, печать и штамп¹⁰³. Учитывая, что возглавлял секцию Магай, можно предположить, что она являлась продолжением Корейского национального союза.

В «Докладе о работе корейско-китайской секции за период с 8 ноября 1920 г. по 25 января 1921 г.» сообщается, что на общих собраниях «иногда присутствовал представитель горрайона и зачитывал лекции и знакомил с программой партии, товарищ Магай переводил с русского языка по-корейски и по-китайски»¹⁰⁴. Секция не охватывала всех корейцев и даже вызывала некоторое раздражение со стороны большинства из них. Далее в Докладе сообщается, что «когда секция начала сильнее развешивать свою работу и повела борьбу со спекуляцией, то ей начали угрожать [лица] из корейцев и китайцев, которые этим злом

⁹⁹ ПермГАНИ. Ф. р. 17. Оп. 1. Д. 48. Л. 2.

¹⁰⁰ ПермГАНИ. Ф. 577. Оп. 1. Д. 104. Л. 39.

¹⁰¹ ГАПК. Ф. 484. Оп. 2. Д. 322. Л. 1.

¹⁰² ПермГАНИ. Ф. 577. Оп. 2. Д. 168. Л. 5.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ ПермГАНИ. Ф. 577. Оп. 2. Д. 168. Л. 9.

занимались»¹⁰⁵. Несколько раз недовольные корейцы приходили на собрания секции и пытались разогнать ее, особенно угрожая Магаю. Среди главных недовольных называли китайца Пуниби, который служил в ЧК в качестве агента. В дальнейшем руководство Агитпропотдела поручило Магаю поймать Пуниби и выяснить причины его недовольства. Для поимки Пуниби Магай выбрал пять кандидатов на вступление в РКП(б) из числа китайцев, четырех человек от уголовной комиссии и несколько человек из ЧК. Далее, как следует из Доклада, между сторонниками Пуниби и Магай началась перестрелка. Пуниби застрелили, одного из его сторонников ранили, двоих арестовали и увезли в ГубЧК, остальные разбежались. Магай приказал разыскивать всех убежавших. 30 ноября один из этих китайцев был задержан на станции Шабуничи. Но там же агенты ЧК арестовали и Магай. При обыске его квартиры оказалось, что Магай скрывал у себя несколько винтовок, которыми и расправлялся со своими конкурентами. После его ареста корейско-китайская секция фактически прекратила свою работу¹⁰⁶. 9 января 1921 года еще состоялось собрание секции, но его протокол «по-русски не написан, и в настоящее время секции не существует. Осталось всего кандидатов 4 человека»¹⁰⁷.

Корейцы Перми в первые годы советской власти упоминались также в связи с делом по обвинению китайца Сан-До-Мин. 3 августа 1919 года комиссаром ГубЧК был проведен обыск в доме № 89 по ул. Красноуфимской в квартире корейского врача Цой-Да-Е. В момент обыска в квартире находилось 11 китайцев и корейцев, один из которых «поспешно что-то прятал под подушку, это был револьвер»¹⁰⁸. Кроме револьвера были изъяты 7,5 фунта кокаина, деньги, 16 мешков вермишели, 50 фунтов стеариновых свечей и четыре мешка муки¹⁰⁹. Всех находившихся в квартире задержали. В ходе следствия комиссар китайского отряда Ли Сифан неоднократно обращался в судебные органы с просьбой освободить задержанных как бойцов Красной армии, которые попали в плен и собирались вернуться в расположение его отряда. Однако эти просьбы остались без ответа¹¹⁰. В ноябре 1919 года задержанные получили по три года условно с обязательством, что не будут замечены в спекуляции. В случае нарушения им грозила

¹⁰⁵ ПермГАНИ. Ф. 577. Оп. 2. Д. 168. Л. 9.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ ГАПК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 224. Л. 82.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же. Л. 29, 86.

высылка из страны. Известно также, что защитником этой группы в суде выступал «председатель корейского общества» Алексей Николаевич Ким, живший по ул. Вознесенской, 90¹¹¹.

Дальнейших упоминаний о деятельности корейских обществ на территории Прикамья в источниках нет. Однако данный исторический эпизод свидетельствует о том, что уже в первые годы советской власти многие стихийно возникшие общественные организации, сформированные по этническому признаку, быстро попадали под контроль органов власти и фактически становились подконтрольными ей, в связи с чем их дальнейшее развитие из-за отсутствия инициативы останавливалось.

Как известно, в 1926 году по решению СНК Союз корейцев, в котором числилось и пермское отделение, был ликвидирован, несмотря на просьбы со стороны организации созвать конференцию или сессию Союза корейцев¹¹².

1.5. ДЕПОРТАЦИЯ И РЕПРЕССИИ ПРОТИВ КОРЕЙЦЕВ В 1930-е ГОДЫ

Следующий этап истории российских корейцев связан с депортацией корейского населения с Дальнего Востока в 1937 году и репрессиями против корейцев в этот период по всей стране¹¹³. Анализ событий этого периода важен для истории пермских корейцев, поскольку современные представители этого народа в большинстве своем являются потомками депортированных корейцев. Не менее значимыми с точки зрения истории выступают и репрессии против корейцев. Ведь если события депортации сегодня уже детально изучены, то преследования корейского населения по этническому признаку в рамках репрессивной политики СССР еще необходимо анализировать, ведь документы 1937–1938 годов были рассекречены только в 2012–2013 годах.

¹¹¹ ГАПК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 224. Л. 85.

¹¹² В копии отношения ЦИК Союза корейцев от 19 февраля 1925 г. № 87 говорится: «С 1923 года накопилось очень много материалов, требующих разрешения только на съезде, но ЦК партии по политическим соображениям такового созвать временно не разрешил». См.: ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 18. Д. 31. Л. 2.

¹¹³ В 1937 г. корейцев преследовали по всей стране. Если с Дальнего Востока их просто выселили, то в других регионах, например в Прикамье, многих корейцев посадили в тюрьмы или расстреляли.

1.5.1. ДЕПОРТАЦИЯ КОРЕЙЦЕВ 1937 ГОДА В ПАМЯТИ ПРИКАМСКИХ КОРЕЙЦЕВ

Совершив масштабную миграцию в конце XIX — начале XX века и обустроившись в России, в 1937 году корейцы пережили еще одно массовое переселение — в Среднюю Азию. Они выслались туда в административном порядке с целью пресечения шпионажа в пользу Японии.

Кампания по подготовке переселения¹¹⁴ корейцев начиналась в стиле политических акций 1930-х годов. 23 апреля 1937 года газета «Правда» вышла с разоблачающей статьей о выявленных случаях шпионажа корейцев Дальнего Востока в пользу Японии¹¹⁵. В это время на Дальнем Востоке уже нагнеталась атмосфера шпиономании против корейцев¹¹⁶. Само собой, советское руководство должно было предпринять меры к недопущению новых инцидентов. В этой связи и возник миф о корейской угрозе и необходимости переселения всех этнических корейцев из приграничных районов.

Согласно Постановлению от 21 августа 1937 года № 1428-326 «О выселении корейского населения из приграничных районов Дальневосточного края» была поставлена задача организовать выселение этнических корейцев из всех районов Дальнего Востока¹¹⁷. Даже официально это делалось с целью «пресечения проникновения японского шпионажа в Дальневосточный край»¹¹⁸.

Сохранившиеся и рассекреченные документы того периода, а также полевые материалы позволяют частично реконструировать подготовку и ход депортации. Известно, что за несколько недель до начала депортации в корейских населенных пунктах работали агитаторы, которые готовили местное население к переезду. «15 сентября 1937 года взрослых жителей нашего села собрали в школе и объявили, что через 10 дней будут переселять корейцев из Дальневосточного края», — отметил в своих воспоминаниях Хван Сын-Гер¹¹⁹.

Для оборудования эшелонов из мобзапаса было взято 60 воинских кухонь и 3100 печей с оборудовани­ем для теплушек¹²⁰. В документах

¹¹⁴ В делопроизводственной документации используется именно термин «переселение».

¹¹⁵ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1002. Л. 115.

¹¹⁶ См.: Пак Б.Д., Бугай Н.Ф. 140 лет в России. Очерк истории российских корейцев. М., 2004. С. 246.

¹¹⁷ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1006. Л. 3. Текст постановления впервые был опубликован в 1992 г.

¹¹⁸ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1006. Л. 3.

¹¹⁹ Хван Сын-Гер. Воспоминания о депортации // Энциклопедия корейцев России... С. 182.

¹²⁰ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1006. Л. 10.

по переселению поражают такие формулировки, как «смета на перевозку одной семьи в товарном вагоне», оценивавшаяся в 750 рублей¹²¹. За сданные хлеб, посевы, фураж, сено и картофель корейцы должны были получить обменные квитанции, которые предполагалось отоварить к моменту прибытия на новое место жительства¹²². Поэтому весь урожай, собранный в 1937 году, было приказано оставить, взяв с собой лишь семена на посадку и провиант в дорогу. Согласно Постановлению СНК № 1539-354 от 08.09.1937 «О переселении корейцев» корейские семьи предписывалось также «направлять в эшелонах хозяйственно сложившимися коллективами, забирая с собой сельскохозяйственный инвентарь и орудия лова»¹²³. Переселение планировалось завершить к 1 января 1938 года. Стоимость всей операции была оценена в 190 млн рублей¹²⁴. Руководил переселением специально назначенный новый глава УНКВД по Дальнему Востоку Г. С. Люшков.

Для самих корейцев депортация была страшной трагедией, существенно повлиявшей на формирование коллективной исторической памяти. К выселению никто не готовился, не осознавал, что депортация означала окончание прежней жизни. 1937 год на Дальнем Востоке был урожайным, и в полях только-только заканчивались работы, нужно было готовить запасы на зиму. Кто-то ждал ребенка, кто-то должен был идти в школу, у кого-то была намечена свадьба. Практически каждая семья в ходе депортации и в первые годы после нее потеряла родных и близких, лишилась дома и крова. Жизнь в депортации выпала на период детства и юности многих современных российских корейцев. Сегодня память о ней — это часто личные детские воспоминания или рассказы взрослых.

«Такой урожай в этом году был. И все там оставили, только зерно на дорогу сказали берите, вам потом привезут. По дороге многие умерли, но наши все живые остались. Так мама до сих пор там и живет. Кого-то в Казахстане оставили»¹²⁵.

¹²¹ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1006. Л. 69–70.

¹²² По прибытии корейцев СНК обязал СНК Казахской АССР провести соответствующие обменные операции. См.: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 24а. Д. 48. Л. 178. Постановление СНК № 1539-354сс от 08.09.1937 «О переселении корейцев»: «Со всеми переселяемыми в Казахскую и Узбекскую ССР корейцами — служащими и рабочими учреждений и предприятий — произвести на месте расчет, с выплатой двухнедельного выходного пособия. Расходы по перевозке рабочих, служащих и их семей оплачиваются Далькрайисполкомом за счет средств, отпущенных постановлением СНК № 1527-349сс от 5 сентября 1937 года». Однако ни один из корейцев, участвовавших в опросах, не подтвердил, что какие-то средства были получены.

¹²³ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1006. Л. 71.

¹²⁴ Пак Б. Д., Бугай Н. Ф. 140 лет в России... С. 246.

¹²⁵ ПМА. Ким Лев Харитонович, 1947 г. р., г. Пермь, 2013.

«Я помню, как в 1937 году переселяли. В августе началось. В сентябре мне восемь лет исполнилось, надо было в школу идти. 7 августа 1937 года в городе Вяземский я даже школу свою видел. Но потом началась депортация. Нас всех посадили в товарняк и повезли 1,5 месяца. Сначала остановились в Чимкенте, но там место подходящее не нашли, а потом поехали в Карагандинскую область. Когда приехали — уже все, школы нет. Ее сначала надо было построить. Только в 1939 году я в первый класс пошел»¹²⁶.

«У нас отец 1922 года рождения, он в школе не доучился из-за депортации»¹²⁷.

«Дядька вспоминал, что когда ехали, ему было четыре года, сестре один год. Ехали в тесноте, туалетов не было, ходили прямо в вагоне, в тазики. Вещей с собой тоже мало было. Отец открыл дверь на ходу, чтоб вылить из таза, и таз улетел. Так его потом всю дорогу "пилили", что он его не удержал»¹²⁸.

«Бабушку и дедушку я не помню, но они мне про них говорили. Бабушка умерла в поезде, в Казахстане»¹²⁹.

«Конечно, трудности были. Колхоз "Северный маяк" у нас полностью выехал. Этот колхоз мой отец еще основал. В Узбекистане дали камышовую рощу и все — разделяйтесь, стройте и живите, как хотите»¹³⁰.

«Депортация — очень трагичный момент. Родители рассказывали, что грузили их в обычные вагоны и так, что даже присесть не было возможности. Люди стояли с детьми на руках. Очень многие умерли»¹³¹.

«Это мы всегда знали, родители тоже рассказывали. Они не скрывали. В 1937 году вагонами их привезли, одно болото было»¹³².

Парадоксально, но сами корейцы восприняли информацию о переселении спокойно. В интервью респонденты подчеркивали, что большинство их старших родственников были коммунистами и сталинистами и решение о собственном выселении не обсуждали.

¹²⁶ ПМА. Пак Викентий Данилович, 1929 г.р., г. Пермь, 2012.

¹²⁷ ПМА. Хан Марта Петровна, 1945 г.р., г. Пермь, 2012.

¹²⁸ ПМА. Ли Владимир Александрович, 1963 г.р., г. Чайковский, 2012.

¹²⁹ ПМА. Ким Валентин Игнатьевич, 1936 г.р., г. Чайковский, 2012.

¹³⁰ ПМА. Ким Герман Михайлович, 1935 г.р., г. Пермь, 2012.

¹³¹ ПМА. Ким Людмила Хаксеновна, 1958 г.р., г. Пермь, 2014.

¹³² ПМА. Ким Павлина Алексеевна, 1954 г.р., г. Пермь, 2013.

«Нам также и объясняли, война начинается с Японией, Сталин боялся, что местное население по внешности и по вере одинаковые с Японией, что они перейдут на японскую сторону. В то время же все коммунисты были, они всему верили, никто не сопротивлялся»¹³³.

«Как мы попали в Среднюю Азию, об этом не говорили. Для наших семей это было тяжелое воспоминание. Потом мне уже рассказали. Одна из легенд была, что началась война, всех переселили. Парадокс в том, что они все очень хорошо относились к Сталину, ко всем военачальникам»¹³⁴.

Эвакуация осуществлялась в течение сентября–октября 1937 года. На каждой остановке наличие всех перевозимых проверялось, раз в два дня проводились медосмотры. На длительных остановках разрешалось хоронить тех, кто умер в пути. Как правило, это были старики и дети.

Уже 25 октября 1937 года нарком внутренних дел Н. И. Ежов рапортовал И. В. Сталину, что выселение корейцев закончено раньше срока. По его информации, всего было задействовано 124 эшелона, вывезено 36 442 хозяйства в количестве 171 781 человек (в Узбекистан — 16 272 и 76 525, в Казахстан — 20 170 и 95 256 соответственно). После завершения операции в Дальневосточном крае оставалось еще около 700 человек, которых планировалось вывезти до 1 ноября 1937 года¹³⁵.

Корейцы были размещены в 47 районах Узбекской и Казахской ССР, крупнейшими из которых были: прииски управления «Золотопродснаб» (318 хозяйств на 1603 человека), город Андижан (189 хозяйств на 1918 человек), Средне-Чирчикский (1636 хозяйств на 7968 человек), Паст-Даргомский (1388 хозяйств на 6975 человек), Кунградский районы (1383 хозяйства на 6826 человек)¹³⁶ и др.

На всех размещенных в Средней Азии этнических корейцев распространялся ряд ограничений на пятилетний период. В приказе НКВД № 0555 от 10 сентября 1940 года указывалось, что «корейцам, переселенным с Дальнего Востока в нережимные местности Узбекской и Казахской ССР и их семьям пишется "выдан на право проживания в пределах Узбекской или Казахской ССР"»¹³⁷. Это означало, что корейцы в указанные сроки не имели права выезда за пределы Узбекской или Казахской ССР.

¹³³ ПМА. Ким Лев Харитонович, 1947 г. р., г. Пермь, 2013.

¹³⁴ ПМА. Былинкина Валентина Геннадьевна, 1964 г. р., г. Пермь, 2013.

¹³⁵ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 24а. Д. 48. Л. 17.

¹³⁶ Там же. Л. 147–148.

¹³⁷ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1006. Л. 18.

Несмотря на то, что операция была оценена как успешная, даже официальные документы свидетельствуют о том, что она была плохо спланирована и подготовлена. Известно, что точного места назначения эшелонов не знал никто, сопровождавшие корейцев сотрудники ОГПУ получали телеграммы о месте направления, уже находясь в пути.

При анализе источников создается ощущение, что главной и единственной целью операции было вывезти корейцев, а что с ними будет после депортации — не важно. Ни в одном документе, касавшемся переселения, не прописаны механизмы обустройства на новом месте, что свидетельствует о слабой подготовке кампании. Все нормативные акты по этому вопросу принимались уже в 1938 году по мере возникновения проблем.

А проблемы с обустройством корейцев начались сразу после депортации. Об этом свидетельствует принятое после выселения Особое решение «О выполнении плана переселения корейских хозяйств» в Узбекской ССР от 29.11.1937, в котором говорилось, что к 1 декабря 1937 года, то есть за один день, необходимо «полностью закончить и утеплить временные жилища в районах компактного поселения, обеспечив нормальные условия, в первую очередь, для детей»¹³⁸.

А в Постановлении Совета министров СССР от 05.01.1938 «О мероприятиях по хозяйственному устройству корейских переселенцев в Узбекскую ССР» говорится о 16 307 хозяйствах (земледельческих, рисоводческих, хлопковых, рыболовецких), нуждающихся в обустройстве в течение 1938 года¹³⁹. То есть было очевидно, что в течение 1937 года эти семьи уже не могли быть обустроены.

Всего на устройство корейцев было ассигновано 68 424 рубля. На эти деньги СНК УССР должно было:

- обеспечить трудовое устройство всех рабочих и служащих корейцев;
- оказать помощь нуждающимся семьям рабочих и служащих путем выдачи в ссуду стройматериалов и денежных средств на постройку и ремонт индивидуальных жилищ в местах их трудоустройства;
- особо нуждающимся семьям рабочих и служащих выдать пособие¹⁴⁰.

Отдельным пунктом стояло требование «произвести учет детей школьного возраста, организовать для них учебу на родном и русском

¹³⁸ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 24а. Д. 48. Л. 14.

¹³⁹ Там же. Л. 189.

¹⁴⁰ Там же. Л. 186.

языке, обеспечить школы учителями, школьными принадлежностями и пособиями»¹⁴¹.

Положение в некоторых населенных пунктах, куда прибывали переселенцы, было тяжелым, особенно в первые месяцы. Например, управление сельскохозяйственным банком СССР сообщало, что в Кызыл-Орде «337 корейских хозяйств находятся в тяжелом положении, денег за оставленное имущество не получили, зарплата учителям не выплачивается, колхозники без работы, в городе непрерывные очереди за хлебом, имеются заболевания»¹⁴².

После коллективного обращения переселенных корейцев на имя Сталина и Молотова СНК признал, что «хозяйственное освоение корейских переселенцев в Узбекистане происходит безобразно. Отпущенные средства и материалы расходуются беспланово, нужды приезжих переселенцев не учитываются»¹⁴³. Но вместо решений по улучшению ситуации СНК СССР ограничился обвинением и отставками в руководстве Наркомзема, списав все на неверные решения конкретных управленцев¹⁴⁴.

При таком исполнении на уровне Союза операция была оценена как успешная, поскольку была достигнута ее главная цель: массовое переселение в кратчайшие сроки.

Еще одной проблемой, которую не учли организаторы депортации, стали отношения с принимающей стороной. Ни органы власти среднеазиатских республик, ни местное население не были готовы к приезду новых жителей и изначально восприняли их негативно, поскольку обустройство корейцев часто было связано с сокращением расходов на местных жителей или ущемлением их прав. «Сейчас мы сами не знаем, как будут устроены корейцы в дальнейшем. Считаем совершенно неправильной позицию Наркомзема Союза, предполагающего ликвидировать несколько животноводческих совхозов и заселить туда корейцев. Корейцы очень плохие скотоводы, и они никакого животноводческого хозяйства не смогут организовать. Корейцев необходимо и целесообразно устроить только на рис», — говорится в правительственной телеграмме № 879/с от 20.12.1937, направленной из Алма-Аты в секретариат ЦК в Москве¹⁴⁵.

¹⁴¹ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 24а. Д. 48. Л. 189.

¹⁴² Там же. Л. 59–59 об.

¹⁴³ Там же. Л. 66.

¹⁴⁴ Там же. Л. 64.

¹⁴⁵ Там же. Л. 92.

Историк Г. Н. Ким отмечает, что к появлению переселенцев местное население не было готово. Средства на обустройство переселенцев изымались из местных бюджетов. Для организации рабочих мест в сельском хозяйстве использовались территории пастбищ, что сказывалось на хозяйственном укладе. В связи со строительством новых школ и учреждений культуры было отложено или остановлено строительство намечавшихся объектов¹⁴⁶.

Как позже докладывал председатель СНК Узбекской ССР С. С. Сегизбаев, для корейцев было освобождено 17 369 га земли, открыто 72 школы с 416 преподавателями-корейцами, организовано 20 магазинов и ларьков, семь пекарен и четыре столовых¹⁴⁷. Комитету по делам искусств при СНК Узбекской ССР было поручено «разработать мероприятия, способствующие организации и росту театрального и других видов искусств на родном языке»¹⁴⁸. В Казахской ССР были выделены средства на создание корейского театра¹⁴⁹. Все эти меры принимались с привлечением средств собственных бюджетов Казахской и Узбекской ССР.

В первые недели после приезда корейское население Средней Азии подверглось репрессиям. К сожалению, документально сегодня это почти не подтверждается. По подсчетам историка Ким Ен Уна, в период до депортации и после нее репрессиям подверглось свыше 2,5 тыс. активистов национально-культурного движения, офицеров армии и представителей интеллигенции корейского происхождения¹⁵⁰. В памяти отдельных семей также сохранились воспоминания об исчезновении родственников.

«Всех грамотных, которые что-то понимают, их всех ликвидировали»¹⁵¹.

«Деда забрали, потому что партийный был, и отец один остался»¹⁵².

«У моей жены у матери брат тоже исчез. У нас потом уже внушка в Америке начала этим заниматься. Оказывается, их всех собрали на корабле в море в железный бункер и там утопили»¹⁵³.

¹⁴⁶ Ким Г. Н. Мы просто другие корейцы... С. 185.

¹⁴⁷ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 24а. Д. 48. Л. 186.

¹⁴⁸ Там же. Л. 151.

¹⁴⁹ Там же. Л. 176.

¹⁵⁰ Ким Ен Ун. О выселении корейского населения с районов Дальневосточного края (из архивных материалов) // Энциклопедия корейцев России... С. 167.

¹⁵¹ ПМА. Ким Лев Харитонович, 1947 г. р., г. Пермь, 2013.

¹⁵² ПМА. Хан Марта Петровна, 1945 г. р., г. Пермь, 2012.

¹⁵³ ПМА. Ким Лев Харитонович, 1947 г. р., г. Пермь, 2013.

«Многих мужчин из депортации потом отправляли на лесоповал, у меня дядька в Молотовской области работал»¹⁵⁴.

В результате депортации к концу 1937 года в Средней Азии искусственно было создано несколько районов компактного проживания корейцев, которые были предоставлены сами себе, практически не получая никакой поддержки ни от государства, ни от местного населения. Безусловно, депортация серьезно сказалась на жизни российских корейцев. Детально ее последствия были изучены уже в период современной России. По оценкам экспертов, «в результате поголовного выселения корейцы потеряли компактность проживания, привычную языковую и культурную, природную и экологическую среду, традиционный уклад жизни, все учебные заведения с обучением на родном (корейском) языке (380 школ), газеты, журналы, издательства были закрыты, что привело к серьезным деформациям в национальной и культурной традициях, а фактически к потере культурной самобытности»¹⁵⁵.

Последствия депортации видны и по материалам переписей населения. В 1926 году в СССР проживало 86 999 корейцев (0,06% от населения страны), из них 46 116 человек (53% всех корейцев СССР, или 96,4% всех корейцев РСФСР) жили на территории Дальне-Восточного края¹⁵⁶. В республиках Средней Азии (Узбекская и Туркменская ССР) в 1926 году проживало 39 корейцев. По материалам следующей переписи населения, 1939 года, в СССР проживало уже 182 339 корейцев (0,1% от всего населения СССР, даже с учетом депортации прирост за 10 лет более чем в два раза). При этом в Приморском крае (в основном — территория бывшего Дальне-Восточного края) жило только 64 корейца, а в Казахской и Узбекской ССР — 96 453 (1,6% всего населения республики) и 72 944 (1,2% всего населения республики) соответственно, или 92,9% всех корейцев СССР¹⁵⁷.

Пережив второе массовое переселение за 50 лет, российские корейцы начали новую жизнь.

¹⁵⁴ ПМА. Былинкина Валентина Геннадьевна, 1964 г. р., г. Пермь, 2013.

¹⁵⁵ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1002. Л. 105.

¹⁵⁶ Перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР [Электронный ресурс]: Демоскоп-weekly. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=8 (дата обращения: 21.10.2012).

¹⁵⁷ Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]: Демоскоп-weekly. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=8 (дата обращения: 21.10.2012).

1.5.2. РЕПРЕССИИ ПРОТИВ КОРЕЙЦЕВ В ПРИКАМЬЕ

Депортации подверглись корейцы, проживавшие на Дальнем Востоке. В других регионах страны корейцы, как и представители других национальностей, подвергались политическим репрессиям. Только в Прикамье от преследований по различным мотивам пострадали около 35 тысяч человек¹⁵⁸. Жертвами репрессий становились различные категории населения, в том числе представители этнических сообществ. В этом плане процессы, происходившие в Прикамье, характерны для всей страны. Судьба корейцев интересна тем, что они, являясь гражданами СССР, подвергались репрессиям как «инобаза», т. е. иностранцы исключительно в силу своего этнического происхождения.

Единственным источником по истории репрессий против корейцев (как и основным источником по истории корейцев этого периода) являются личные дела корейцев, подвергшихся необоснованным судебным преследованиям в 1930–1940-е годы. Работа с личными делами репрессированных позволяет ввести в научный оборот большую часть источников и реконструировать события, о которых сегодня практически ничего неизвестно.

В ПермГАНИ, в частности, содержится информация о 40 корейцах — их месте и времени рождения, роде занятий до ареста, месте жительства и общественной работе (Приложение 1). Многие из них имеют русские имена и даже фамилии (что, вероятно, произошло в результате крещения). Судя по источникам, большинство корейцев были выходцами с Дальнего Востока или из Кореи (в Перми родился только один из них). Среди арестованных было 38 мужчин и две женщины. 18 человек находились в возрасте до 30 лет, самому старшему было 62 года, самому младшему — 20 лет. Как правило, корейцы имели профессии, связанные с физическим трудом, либо учились.

Аресты корейцев начались с октября 1937 года и продолжались вплоть до 1943 года. Как правило, по одному делу проходило несколько корейцев, которых объединяли в несуществующую шпионско-диверсионную группу. После непродолжительного расследования все члены организации признавались виновными. Значительная часть была подвергнута высшей мере наказания — расстрелу (17 человек), остальные либо получили сроки работы в исправительно-трудовых лагерях, либо дело в отношении них прекращалось в силу отсутствия

¹⁵⁸ Годы террора. Книга памяти жертв политических репрессий. Часть 6. Том 1. Пермь, 2008. С. 3.

улик или состава преступления. Арестовывались не только корейцы, но и члены их семей из местного населения в случае межнациональных браков (арестованные русские: Клавдия Андреевна Мо-Нак-Пой, Галина Николаевна Огай, Екатерина Федоровна Пак-Тен-Гюн).

О том, как проходили аресты и чем они были мотивированы, можно узнать из протоколов допросов следователей, которые были арестованы после смерти Сталина.

Вся территория города была разделена между следователями особой дивизии НКВД. Каждому персонально было поручено выявить всех иностранцев и привлечь их как шпионов. Если оказывалось, что иностранцы не привлечены, отвечал уже сам следователь. Поэтому под следствие попадали все. Так, из протокола допроса Ивана Григорьевича Кропачева, одного из следователей, понятно, что аресты «иностранной базы» начались в марте 1938 года. В этот период и были арестованы все корейцы как в Перми, так и в районах. «Начальник 3 отделения Королев инструктировал, что все корейцы являются участниками шпионско-диверсионной организации, руководимой японской разведкой», — сообщается в показаниях И. Г. Кропачева¹⁵⁹. Следователь Н. П. Голдобеев был более откровенен: «На основании директивы по инобазе Мозжерин¹⁶⁰ требовал ареста всех, предупреждая, что за каждого оставшегося харбинца, корейца или поляка будет отвечать тот, на чьей территории это будет обнаружено»¹⁶¹.

В личных делах арестованных письменные протоколы первоначальных допросов сильно отличаются от тех, которые подшиты в напечатанном виде. Так, в первичном протоколе допроса Ли Пен Сама, который сознался в шпионаже, можно прочесть: «Я говорю правду. Ни в какой контрреволюционной организации я не состоял, и о существовании таковой мне ничего неизвестно»¹⁶². От подписи показаний он категорически отказался. Пенсионера Михаила Дмитриевича Сивкова силой заставляли подписывать доносы, о чем на допросе свидетельствовал И. Г. Кропачев: «Протокол был подписан под силой принуждения, т. е. Сивкова насильно заставляли прикладывать палец — он был совершенно неграмотный»¹⁶³.

¹⁵⁹ ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 30974. Л. 55.

¹⁶⁰ Мозжерин Ф. П. — начальник особой дивизии НКВД по г. Перми.

¹⁶¹ ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 30974. Л. 62.

¹⁶² ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 2324. Л. 15.

¹⁶³ ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8690.

Из протоколов допросов, тем не менее, виден ряд косвенных свидетельств о жизни корейцев Прикамья в 1930-е годы. Преимущественно это были мужчины. Корейцы жили в Перми, Добрянке, Кунгуре, Лысьве, Чердыни и Нытве¹⁶⁴. Многие из них были знакомы между собой и часто встречались. Чаще всего такие встречи проходили на квартире у Ли Хан Бона. Некоторые из корейцев имели русские имена (следствие крещения) и даже фамилии (дети межнациональных браков). Большинство пермских корейцев родились не в Прикамье. Один из репрессированных, Тен-Юн-Ги, в своем допросе указал, что приехал в Пермь, узнав о существовании в городе педрабфака. Отец дал ему денег, и осенью 1937 года он уже был в Перми¹⁶⁵. Поскольку он плохо говорил по-русски, 9 февраля 1938 года его исключили из учебного заведения, а уже 19 февраля арестовали¹⁶⁶.

Среди репрессированных были и корейцы, жившие в Перми до 1917 года (рабочие времен Первой мировой войны и водворенные времен Русско-японской войны). Помимо упомянутых выше М. Д. Сивкова и Г. А. Кедрова еще один кореец, Ти-Зам-Юн (Василий Иванович Агафонов), находившийся на момент ареста в Нытве, жил в России с 1916 года, где работал на Надеждинском заводе¹⁶⁷, а Пак-Казю-Ни указал, что приехал на Урал в 1917 году¹⁶⁸.

Корейцы, жившие в Перми до 1917 года, практически полностью избежали репрессий: большинство из них были просто отпущены под подписку о неразглашении материалов следствия.

Самая крупная группа арестованных состояла из корейцев Кан-До-Гыка, Моисея Петровича Кима, Чжа-Ю-Тана, Ким-Ден-Сека, Югай-Сан-Ука, Ивана Семеновича Тай, Игнатия Ким, Филиппа Семеновича Пака, Ким-Пен-Хо, Александра Михайловича Ли, Тен-Ин-Сури (Павла). Руководителем группы был объявлен Ким-Ден-Сек¹⁶⁹. Он был уроженцем Японии и на момент ареста работал в пивной на ул. Плеханова, определенных занятий не имел. В 1936 году был исключен из ВКП(б) за службу в Японской армии. С такой биографией он как

¹⁶⁴ Здесь могли обитать потомки корейцев, оставшихся жить в Прикамье после 1905 г, поскольку Нытвенский завод был одним из мест водворения. Нытвенские корейцы были старше по возрасту, чем остальные пермские корейцы, а также имели полностью русские имена и фамилии.

¹⁶⁵ Причина выезда из ДВК может быть связана с готовящейся депортацией, от которой Тен-Юн-Ги хотели оградить его родители. ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 2324. Л. 19.

¹⁶⁶ ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 2324. Л. 19.

¹⁶⁷ Там же. Д. 5397.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Там же. Д. 13452. Л. 179.

нельзя лучше подходил на должность главаря организации¹⁷⁰. 10 января 1938 года Ким-Ден-Сек и все его «сообщники» были расстреляны¹⁷¹.

Всего за годы репрессий, по данным архива, в Прикамье было расстреляно 19 корейцев, большая часть из которых родилась на Дальнем Востоке. Остальные корейцы получили тюремные сроки. К сожалению, в ходе исследования не удалось обнаружить сведений о жизни и быте корейцев, находившихся в заключении.

Только в фонде Пермского обкома в «Докладной записке о культурно-военной работе среди заключенных Усолялага НКВД» за 1940 год говорится о соревновании звеньев коннозаводчиков. Как следует из записки, звено Лий-Ен-Кю долгое время не могло превзойти производительность звена Говорова, и лишь через некоторое время «в результате лучшего ухода за конем, сбруей и санями» Лий-Ен-Кю добился лучшего результата¹⁷².

После того, как в период «оттепели» началась реабилитация, родственники многих репрессированных в Прикамье корейцев пытались найти сведения о них в МВД Молотовской области. Согласно директиве КГБ при СМ СССР № 108сс от 24 августа 1955 года местным управлениям МВД было рекомендовано выдавать родственникам ложные свидетельства о смерти их близких от болезней в заключении. Этот вопрос еще мало изучен в отечественной исторической науке, поскольку документы лишь недавно были рассекречены, но точно можно сказать, что сегодня родственники расстрелянных в Прикамье Филиппа Семеновича Пака, Ким-Пен-Хо, Югай-Сан-Ук, Ивана Семеновича Тай имеют на руках ложные свидетельства об их смерти. Скорее всего, аналогичные «свидетельства» имеют и сотни других корейских семей.

В результате репрессий конца 1930-х годов корейцы в Прикамье практически «растворились». Сведений о них, их жизни, занятиях в ходе исследований найти не удалось. Между тем данные переписей свидетельствуют о том, что их численность по сравнению с 1926 годом значительно возросла. В 1939 году в прикамских районах Свердловской области проживало 368 корейцев, что составляло 0,02% от населения региона. Из них сельское население составляло 207 человек (56,3%). Корейское население было преимущественно мужским — 341 человек, или 92,6% всех корейцев. Стоит отметить, что 87,2% всех корейцев

¹⁷⁰ ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 13452. Л. 182.

¹⁷¹ Там же. Л. 367.

¹⁷² ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 7. Д. 69.

считали родным языком корейский¹⁷³. Возможно, столь резкое увеличение мужчин корейцев в 1939 году было связано с размещением в Прикамье заключенных этнических корейцев из соседних регионов.

Таким образом, в начале XX века Пермская губерния дважды, в 1904–1905 годах и 1914–1917 годах, становилась центром притока мигрантов корейского происхождения, многие из которых оставались жить в Прикамье. К началу 1920-х годов в Пермской губернии уж существовало корейское сообщество, имеющее свою историю. Это позволило пермским корейцам создать свое общество, издавать газету, принимать участие в общественной жизни, т. е. сохранять и воспроизводить свою культуру. Однако эпоха репрессий и ограничение корейской миграции внутри страны прекратили эти процессы. К середине XX века корейцы практически «растворились» в местной среде и не были заметны.

¹⁷³ Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: сборник материалов / Сост. В. П. Мотревич. Екатеринбург, 2002. С. 133–134.

КОРЕЙЦЫ ПРИКАМЬЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX –
НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Глава II

2.1. ЖИЗНЬ В ДЕПОРТАЦИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Судя по воспоминаниям, первые годы после депортации были самыми тяжелыми. Потеря работы и прежнего статуса для многих взрослых людей стала большой личной трагедией, которую не все смогли пережить. Состояние, нажитое в России, пришлось восстанавливать заново.

Политика властей в отношении корейцев была нацелена на их постепенную ассимиляцию в среду местного населения. Сразу после депортации преподавание в школах, техникумах, в Кызыл-Ординском педагогическом институте с корейского языка было переведено на русский. Корейский язык как родной был оставлен только в первых четырех классах начальных школ в населенных пунктах, где имелись места компактного проживания корейцев¹. Эти меры не могли не провоцировать «ползучую» ассимиляцию.

В довоенный и военный периоды корейцы жили в Средней Азии практически на правах спецпоселенцев. Хотя условия их жизни были менее жесткими, чем у других депортированных народов, полноправными гражданами они не были: «В отличие от них (немцев, калмыков, крымских татар — **М. К.**) корейцы не должны были еженедельно лично являться в "спецкомендатуры" для регистрации, могли передвигаться по территории Средней Азии, а по получении специального разрешения — и за ее пределами. Наконец, корейцы, в отличие от немцев или татар, и в сталинские времена могли учиться в высших учебных заведениях и занимать ответственные посты. Калмык или немец в 1941–1953 годах не мог стать ни секретарем райкома, ни директором завода, ни офицером НКВД, а вот корейцы на этих должностях время от времени попадались»².

¹ Пак Б. Д., Бузай Н. Ф. 140 лет в России. Очерк истории российских корейцев. М., 2004. С. 320.

² Ланьков А. Корейцы СНГ: страницы истории [Электронный ресурс]: Восточный портал Oriental.ru. URL: <http://lankov.oriental.ru/d25.shtml> (дата обращения: 10.01.2014).

Положение корейцев в первые годы после депортации отражено в докладе председателя подкомиссии комиссии Совета национальностей по репрессированным и депортированным народам Ч.-Д. Б. Ондара на заседании Совета национальностей Верховного Совета 27 января 1993 года: «Корейцы не могли без разрешения местных органов НКВД передвигаться за пределы своего района, а зачастую и своего населенного пункта. Производились в местах высылки аресты тех, кто выражал недовольство депортацией, в т. ч. и те, кто высказывался на этот счет еще на Дальнем Востоке»³.

Многие корейцы очень хорошо помнили первые годы жизни после переселения. В их памяти они остались наиболее тяжелыми.

«Первый год так и жили: в камышах домики построили — край теплый, зимы почти нет. Мазанку на второй год уже формовали, строили дома. До сих пор стоят эти дома»⁴.

«А в Узбекистане их выселили в пустыне, в Бекабадском районе, а это степь. Дед не смог адаптироваться, начал выпивать и умер в 45 лет. Все строили сами своими руками»⁵.

«Жили в землянках, не до того было, чтоб соблюдать все традиции. Школу, кирпичи мы сами делали. Землянки сами делали»⁶.

«Когда вышли — там камыши и болота одни были. Они там сразу дома-землянки построили, начали сажать там все. Быстро тогда школы построили, колхозы»⁷.

«Ходили коренья картошки собирали, жили в землянках. Очень тяжело было. У меня у мамы до 20 лет не было кровати собственной»⁸.

«Колоски собирали ходили, на рисовых полях работали, я сама работала. Сами колоски собирали, обрабатывали, молотили и кушали»⁹.

«Делали землянку из камыша. Сами делали кирпичи, обжигали и делали школу. Копали землю на 2,5 метра, трамбовали в землю доски. Крышу крыли камышами. Делали все сами. Положено было обеспечивать стройматериалами, но никто это не соблюдал»¹⁰.

³ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1002. Л. 105.

⁴ ПМА. Ким Герман Михайлович, 1935 г. р., г. Пермь, 2012.

⁵ ПМА. Былинкина Валентина Геннадьевна, 1964 г. р., г. Пермь, 2013.

⁶ ПМА. Пак Викентий Данилович, 1929 г. р., г. Пермь, 2012.

⁷ ПМА. Ким Лев Харитонович, 1947 г. р., г. Пермь, 2013.

⁸ ПМА. Ким Людмила Хаксеновна, 1958 г. р., г. Пермь, 2014.

⁹ ПМА. Хан Марта Петровна, 1945 г. р., г. Пермь, 2012.

¹⁰ ПМА. Пак Викентий Данилович, 1929 г. р., г. Пермь, 2012.

«Отец арендовал землю, им выделяли гектар земли под рис и определяют план. А там же болото. Мать с отцом вырубали все, сжигали и делали рассадку под рис. Мешки наложат, и я по воде эти мешки таскал. Зимой он ходил и оттуда понемногу брал. У нас ступка была. На этой ступке крупу ногами вымалывали. Потом на ветру провеивали его и кашу варили. Из проса кашу варили. Мука третий сорт, а какая вкуснятина была. Сейчас такое уже не едят»¹¹.

После Великой Отечественной войны была выпущена директива МВД СССР № 196 от 02.08.1946, которая позволяла выдавать корейцам новые паспорта без ограничений. Это спровоцировало реэмиграцию корейцев на Дальний Восток. 3 марта 1947 года экстренно была принята новая директива МВД СССР № 36, в которой сообщалось: «МВД СССР получены данные о том, что некоторые областные управления милиции рассматривают директиву МВД СССР от 2 августа 1946 года по отношению к корейцам, переселенным в республики Средней Азии, как дающую право корейцам получать паспорта и выезжать к прежнему месту жительства на Дальнем Востоке. Настоящим разъясняется, что переселенные в 1937 году с Дальнего Востока в районы Средней Азии корейцы не могут возвращаться в районы Дальнего Востока, из которых они в свое время были выселены»¹².

Несмотря на все ограничения, многие семьи самостоятельно воссоединялись, переезжали в более благоприятные места, к родным и близким. Поскольку перемещение в границах среднеазиатских республик не было запрещено, значительная часть корейцев переехала из Казахской ССР в Узбекскую ССР, где был более мягкий климат. Об этой проблеме председателю СНК СССР Микояну 29 июля 1938 года писал председатель Совнаркома Казахстана: «Непрекращающийся самовольный переезд переселенцев-корейцев из одного района в другой крайне затрудняет рациональное освоение имущества, ценностей совхозов, ликвидированных для размещения переселенцев-корейцев»¹³. По подсчетам историка Г. Н. Кима, в Узбекскую ССР переехало свыше 23 тыс. корейцев¹⁴. На факт переезда своих родственников из северных казахских степей в Узбекскую ССР указали и многие пермские корейцы¹⁵. В результате к концу 1950-х годов ко-

¹¹ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

¹² ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1006. Л. 25.

¹³ Там же. Л. 29.

¹⁴ Ким Г. Н. Происхождение корейских поселений в Казахстане [Электронный ресурс]: Lib.Ru. URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/as-1.shtml (дата обращения: 07.02.2014).

¹⁵ ПМА. Ким Людмила Хаксеновна, 1958 г. р., г. Пермь, 2014.

личество узбекских корейцев превышало их численность в Казахской ССР почти в два раза. По данным Всесоюзной переписи населения 1959 года, в Узбекской ССР проживало 138 453 корейца (из них 81,7 % считали родным языком корейский, а 18,7 % — русский), в Казахской ССР проживало 74 019 корейцев (74,2 % — родной язык корейский, 25,7 % — родной язык русский).

Принятые ограничения по передвижению действовали до 1954 года. Только после смерти И. В. Сталина они были сняты, и среднеазиатские корейцы стали полноправными гражданами СССР.

Условия, в которых оказались корейцы, как показано выше, были мало пригодны для проживания. В той ситуации можно было ожидать, что они постепенно ассимилируются среди местного населения. Но исторически ситуация сложилась по-другому. По трудно объяснимым причинам в таких нечеловеческих условиях корейцы смогли быстро адаптироваться и создать передовые формы ведения хозяйства: «Корейцы не только создавали высокоэффективные хозяйства, но и практиковали создание более эффективных форм ведения хозяйств»¹⁶.

В среднеазиатских степях буквально за несколько лет корейцы смогли построить собственные «колхозы-миллионеры», позже известные на весь СССР. В Казахской ССР корейцы создали колхозы «Авангард», «Самир», «5 декабря», «Редуктор». В Узбекской ССР все знали колхозы «Ленин», «Звезда», «Северный маяк», «Авангард», «Буденный», «Киров», «Молотов», «Новая жизнь», «Политотдел», «Узбекистан», «Имени Свердлова», «Ленинский путь», «Полярная звезда» и др. По основным показателям эффективности эти колхозы были одними из первых в республике. Колхоз «Полярная звезда» был рекордсменом всего СССР по количеству Героев Социалистического Труда¹⁷.

Корейцы запомнились и тем, что первыми стали создавать прогрессивные формы ведения хозяйства с рыночными элементами. Так, распространение в Средней Азии получили так называемые «арендные бригады», когда корейцы нанимались на дополнительные работы в колхозы на сезон. В период сбора урожая они отдавали хозяйству установленный объем продукции, а остальное оставляли себе или перепродавали. Такая деятельность приносила хороший доход: «Арендаторов

¹⁶ Пак Б.Д., Бугай Н.Ф. Указ. соч. С. 246.

¹⁷ Там же. С. 325.

часто обманывали, но в большинстве случаев они возвращались домой с огромной по тем временам прибылью»¹⁸.

Одна из задач проводимого исследования — выявить в ходе интервью отношение корейцев к труду, а также особенности трудового воспитания (подробнее — см. главу 3). В своих воспоминаниях практически все корейцы отметили работоспособность своих соотечественников. Некоторые указывали, что именно корейцы привнесли в Среднюю Азию новые сельскохозяйственные культуры и формы организации труда.

«Самое главное, корейцы — очень трудолюбивые. Даже Сталин говорил — корейцы самые трудолюбивые»¹⁹.

«Колхоз полностью был корейский. У нас по 40 центнеров с гектара собирали, а обычно по 20. Отец, я помню, он в колхозе поработает днем, вечером идет еще куда-то охранять, без работы не сидит»²⁰.

«Работали очень упорно. У нас в колхозе было 16 Героев Социалистического Труда»²¹.

«И там они создали колхозы. Потом это были колхозы-миллионники — самые лучшие и известные колхозы в Узбекистане. Сажать лук, рис первыми начали корейцы. Арбузы, овощи — тоже корейцы»²².

«Колхозы "Политотдел", "Узбекистан", "Имени Свердлова", "Ленинский путь". Руководители — корейцы. Брежнев придет, всегда посещал эти колхозы. Если даже с периферией связывать, они лучше всегда немного жили. Нас националы всегда хвалили, что научили рис сеять, лук. Все болота освоили и осушили корейцы. Сделали оросительные каналы. Сейчас все сады, поля. Раньше все болота были»²³.

В 1948 году, уже через 10 лет после депортации, зам. начальника отдела спецпоселений НКВД СССР П. К. Мальцев писал: «Все корейцы, проживающие на территории Казахской, Киргизской и Узбекской ССР, в хозяйственном отношении вполне устроились, имеют свои колхозы, обзавелись домами, скотом, сельскохозяйственным инвентарем, одним словом, обжились в новых местах поселений»²⁴.

¹⁸ Ланков А. Корейцы СНГ: страницы истории [Электронный ресурс]: Восточный портал Oriental.ru. URL: <http://lankov.oriental.ru/d25.shtml> (дата обращения: 10.01.2014).

¹⁹ ПМА. Ким Валентин Игнатьевич, 1936 г. р., г. Чайковский, 2012.

²⁰ ПМА. Ким Лев Харитонович, 1947 г. р., г. Пермь, 2013.

²¹ ПМА. Пак Викентий Данилович, 1929 г. р., г. Пермь, 2012.

²² ПМА. Ким Павлина Алексеевна, 1954 г. р., г. Пермь, 2013.

²³ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

²⁴ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 24 а. Д. 50. Л. 141.

Если те, кто приехал или родился в первые годы депортации, помнят тяжелые условия быта, то корейцы, родившиеся после 1950-х годов, как правило, уже рассказывают о хорошем обеспеченном быте и высоком социальном статусе своих родителей.

«В 60-е годы уже в достатке жили. Отец когда бригадиром в хлопководческой бригаде работал, у нас уже все было. У отца черная "Волга" была — одна на весь район»²⁵.

«Старались получить план, выполнить, а остальное оставить себе. В то время это было передовым хозяйствованием. 70 центнеров отдавали из 140, очень хорошо жили. Машины были у всех»²⁶.

В этой успешности кроется одна из главных загадок корейского народа на российской земле — как им удавалось за короткое время собственным трудом быстро создавать успешные формы хозяйства везде, где бы они ни оказывались?

Миграция в Среднюю Азию была не последней для корейцев России в XX веке. После того, как был снят режим ограничений на передвижение, тысячи молодых корейцев двинулись в советские вузы, прежде всего в РСФСР, для получения высшего образования. В то время у корейцев Средней Азии считалось модным уехать в РСФСР, получить техническое образование и устроиться на работу на крупное предприятие: «После реабилитации корейцы стали активно уходить из сельского хозяйства. С середины пятидесятых корейская молодежь в массовом порядке пошла учиться в вузы, в том числе и в университеты Москвы и Ленинграда»²⁷. И вновь корейцы смогли добиться успеха. Приезжая в незнакомые для себя места, не имея опыта адаптации в новых социальных и хозяйственно-экономических условиях, корейцы сумели закрепиться на новом месте и стать успешными. Именно в 1950–1960-е годы началась третья миграционная волна, на этот раз она происходила внутри страны: из Средней Азии — в регионы РСФСР.

Ниже представлена таблица, в которой показано передвижение корейцев из Средней Азии в РСФСР по материалам переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 годов, отдельно приведена статистика численности корейцев в Пермской области.

²⁵ ПМА. Хан Марта Петровна, 1945 г. р., г. Пермь, 2012.

²⁶ ПМА. Ким Лев Харитонович, 1947 г. р., г. Пермь, 2013.

²⁷ Ланков А. Корейцы СНГ: страницы истории [Электронный ресурс]: Восточный портал Oriental.ru. URL: <http://lankov.oriental.ru/d25.shtml> (дата обращения: 10.01.2014).

**Корейцы в СССР, РСФСР и Пермской области
во второй половине XX века***

Год	Корейцы в СССР	Корейцы в РСФСР (% от общей численности)	Корейцы в Пермской области
1959	313 735	91 445 (29,1%)	Нет данных
1970	357 507	101 369 (28,3%)	348
1979	388 926	97 649 (25,1%)	358
1989	438 650	107 051 (24,4%)	312

*Составлено и подсчитано по: Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств [Электронный ресурс]: ДемоскопWeekly. URL: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения: 10.01.2014).

Как видно, численность корейцев в РСФСР росла вместе с численностью корейцев во всей стране, при этом доля корейцев в структуре общего населения как на уровне РСФСР, так и на уровне области была стабильной. В Пермской области пик миграции пришелся на период 1950–1960-х годов, к началу 1970-х годов количество корейцев стабилизировалось. А к концу 1980-х годов даже наметилась тенденция снижения, обусловленная ассимиляционными процессами.

С середины 1950-х годов начался новый этап в истории корейцев Прикамья, связанный с их миграциями из Средней Азии в РСФСР. Многие из них попадали на работу в Прикамье, поскольку регион в этот период активно развивался: «В 1950-х годах в Пермь с целью получения знаний стали прибывать первые представители корейского народа, которые остались после окончания институтов для работы на предприятиях региона»²⁸.

Формально первым из мигрантов новой волны считается Викентий Данилович Пак, который приехал в Пермь в 1951 году²⁹. Еще одним городом, кроме Перми, в который активно приезжали корейцы, стал Чайковский. Именно здесь обосновалось сразу несколько корейских семей. В 1964 году в город приехал выпускник Московского технологического института мясной и молочной промышленности Валентин Игнатьевич Ким³⁰. Одновременно на завод текстильной промышленности приехал Борис Владимирович Ли. Закрепляясь на новых местах, корейцы перевозили к себе близких и родственников. В результате

²⁸ Ким Г.Г. Роль корейской диаспоры в гармонизации межнациональных отношений в Прикамье // Межэтнический мир Прикамья. М., 1996. Т. 2. С. 194.

²⁹ Кашафутдинова Н.А. Ким, Пак, Цой — пермские фамилии // Жизнь национальностей. 2001. № 4. С. 51.

³⁰ Там же.

к концу 1960-х годов в Пермской области сформировалось несколько крупных семей, с которых начался процесс миграции.

«Как я сюда попал? Старшая дочь пермского краеведа Нецветаева вышла замуж за моего дядю. Она мне сказала ехать в Пермскую область, потому что тут никаких ограничений нет. Меня здесь никто не встречал. Когда приехал, дали комнату, и я сдал все экзамены. Так меня приняли на естественный факультет. Потом ко мне приезжали братья, знакомые. Я всех готовил по месяцу. Все у меня жили в квартире. Потом гораздо позже после Московского института мясомолочной промышленности приехал Дюгай Владимир Сергеевич»³¹.

«Сначала мой дядя переехал в Чайковский, потом он привез своего брата. Я ехал в Пермь, когда они уже здесь жили»³².

«Что касается нашей семьи, то первым оказался здесь мой дядя — Ли Борис Владимирович, 1933 года рождения. После него приехала его сестра — моя мать, это было в 1966 году. Я с 1963 года, у меня мама сюда переехала, мне было три года»³³.

Таким образом, к середине второй половины XX века корейское население Прикамья было представлено двумя категориями: корейцы, оставшиеся жить в Перми с досоветского периода (об их жизни в послевоенный советский период ничего неизвестно), и корейцы, мигрировавшие из Средней Азии.

Вопрос: место Вашего рождения?

Варианты ответа	Количество	%
Нет ответа	2	2,9 %
Узбекистан	21	31,3 %
Таджикистан	7	10,4 %
Казахстан	10	14,9 %
СССР	13	19,4 %
Хабаровский край	1	1,5 %
Пермь	6	8,9 %
Чайковский	7	10,4 %

Анкетирование также показало, что большинство корейцев старшего поколения родились не в Перми. Так, в Пермской области родились только 19,3% респондентов, и все они появились на свет после

³¹ ПМА. Пак Викентий Данилович, 1929 г. р., г. Пермь, 2012.

³² ПМА. Ким Георгий Геннадьевич, 1954 г. р., г. Пермь, 2012.

³³ ПМА. Ли Владимир Александрович, 1963 г. р., г. Чайковский, 2012.

1970 года. Остальные родились в Узбекистане (31,3%), Казахстане (14,9%), Таджикистане (10,4%) и других местах, что в принципе соответствует характеру компактного расселения корейцев в СССР (см. таблицу).

Корейцы новой волны не знали о судьбе своих соотечественников в Прикамье в более ранние периоды. Для многих было даже удивительным узнать, что корейцы жили здесь раньше. Хотя некоторые и встречали корейцев: *«Когда я приехал, я только одного корейца встретил. Он был директором магазина политической книги. Я как-то иду, смотрю — лицо не настоящее корейское, но видно, что внешне похож на корейца. Он заинтересовался мной. Мы много разговаривали. Он старше меня был, я не спрашивал у него, и как зовут не знаю»*³⁴.

Корейские мигранты 1950–1960-х годов создали основу современных российских национально-культурных общественных организаций корейцев во всех регионах страны, в том числе и в Прикамье. Сегодня корейцы России и Пермского края почти все имеют высшее образование, занимают руководящие должности, ведут успешный бизнес.

2.2. ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ДВИЖЕНИЕ КОРЕЙЦЕВ С КОНЦА 1980-х ГОДОВ ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Распад СССР и последовавшие либерализация и демократизация общественной жизни позволили поднять темы, о которых не принято было говорить ранее. Руководители и активисты различных общественных объединений получили возможность восстановить историческую справедливость. Среди различных этнических сообществ России в этот период началась активная деятельность по реабилитации. Принятые законы «О реабилитации репрессированных народов», «О реабилитации жертв политических репрессий» стали важными инструментами правового обеспечения этого процесса. Период реабилитации российских корейцев был продолжительным. Первым важным шагом стало принятие Постановления Верховного Совета РФ от 01.04.1993 № 4721-1 «О реабилитации российских корейцев», где были официально признаны незаконными акты 1937 года и указано, что российские корейцы подверглись «уголовному преследованию и репрессиям в административном порядке по политическим мотивам,

³⁴ ПМА. Пак Викентий Данилович, 1929 г. р., г. Пермь, 2012.

а также в связи с их национальной принадлежностью»³⁵. Закон разрешал корейцам получать статус жертв политических репрессий. Однако немногие захотели им воспользоваться, поскольку получение такого статуса было связано с долгой процедурой подтверждения документов, уточнения биографических справок. Многие корейцы, фактически являясь жертвами репрессий, не стали даже начинать такую работу.

Принятый в 1996 году закон «О некоммерческих организациях» позволил создавать организации, сформированные по этническому признаку. В начале 1990-х годов инициатива по созданию обществ корейцев возникла сразу в нескольких крупных регионах России, в том числе и в Пермской области. После регистрации эти организации в основном были заняты проблемами реабилитации российских корейцев и национально-культурным возрождением. Также велась работа по принятию на уровне всей страны Концепции национально-культурного возрождения российских корейцев³⁶. В стране снова стали проводиться обряды жизненного цикла по корейским традициям. Где-то даже были открыты курсы корейского языка. Часть организаций пыталась наладить торговые связи с Южной Кореей.

В Прикамье в этот период наблюдалось оживление в разных сферах общественной жизни, в том числе и в сфере национальных отношений. В начале 1990-х годов многие местные этнические сообщества начали регистрировать свои общественные организации. Культурно-просветительское общество корейцев Пермской области «Ариран» было создано в 1992 году. Идея создания такого общества родилась у сотрудника Пермского политехнического института М. Д. Пака во время празднования восточного Нового года в 1992 году³⁷. Следует отметить, что его родной брат Владимир, живущий в Самаре, организовал аналогичное общество.

Согласно разработанному Уставу, Общество было создано в целях:

- реализации и защиты гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод пермских корейцев;
- возрождения, сохранения и развития корейского языка, культуры и традиций;

³⁵ Методические рекомендации и материалы по восстановлению прав жертв политических репрессий [Электронный ресурс]: Пермское областное отделение международного историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал». URL: http://www.coast.ru/referats/library1/editions/perm1/3_05.htm (дата обращения: 14.01.2014).

³⁶ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1003.

³⁷ *Пак М. Д.* «Ариран» — это гимн пермских корейцев // Пермские новости. 1998. 4 августа.

- установления, поддержания и расширения связей с национальными образованиями в Российской Федерации и за рубежом;
- проведения культурно-просветительской работы среди населения;
- углубления интернациональных убеждений и укрепления мира между народами и нациями.

Для достижения данных целей Общество ставило перед собой следующие задачи:

- организация общения и встреч с видными деятелями корейской культуры, представителями науки, бизнеса и искусства;
- организация кружков и курсов по изучению корейского языка, культуры и истории;
- участие в работе по выдвижению кандидатов в депутаты местных Советов, осуществление связи с органами власти и общественными организациями в целях учета в их деятельности интересов граждан корейской национальности;
- установление, поддержка и развитие связей с национальными образованиями корейцев и других народов Российской Федерации и зарубежных стран;
- организация фондов и осуществление благотворительной деятельности;
- создание предприятий и хозяйственных организаций, в том числе совместных с иностранными гражданами и юридическими лицами;
- отстаивание права граждан Российской Федерации на свободный выезд из страны и возвращение в страну проживания, провозглашенного в статье 13 Всеобщей декларации прав человека, ходатайства об его осуществлении гражданами Пермской области корейской национальности.

19 марта 1992 года Общество было зарегистрировано в отделе юстиции Пермского облисполкома под номером 79³⁸.

В первые годы своего существования Общество сосредоточилось на налаживании контактов, создании ядра корейского общественного движения в Прикамье: «...наша организация проводила в основном организационно-просветительскую работу, которая заключалась в том, чтобы собрать людей, наладить общение друг с другом, вспомнить о национальных традициях, обычаях, провести национальные праздники»³⁹.

³⁸ Устав культурно-просветительского общества корейцев Пермской области «Ариран» [принят в 1992 г.] // Межэтнический мир Прикамья. М., 1996. Т. 2. С. 139–144.

³⁹ Ким Г. Г. Указ. соч. С. 194.

Значительная часть работы была посвящена помощи в реабилитации, установлению контактов как с организациями корейцев в соседних регионах, так и с КНДР и Республикой Корея. Так, Общество стало инициатором сбора средств для голодающих детей КНДР⁴⁰.

Тогда же в актив организации стали входить наиболее уважаемые корейцы, жившие и работавшие в Прикамье. Они проводили совместные встречи, праздновали дни рождения и национальные праздники. Наибольшей популярностью пользовался Новый год по лунному календарю. Этот праздник пермские корейцы, как правило, встречали в кафе большими компаниями. Узнавая о таких мероприятиях, в «Ариран» вступали и другие корейцы⁴¹.

В середине 1990-х годов корейское национально-культурное движение в России пережило ряд перемен. Как отмечают исследователи, «романтический» настрой начала 1990-х годов прошел. Вопросы реабилитации были в большинстве решены, увлечение «настоящей» корейской культурой прошло, и постепенно общественное движение корейцев стало терять своих активистов. Встал вопрос о целесообразности движения как такового и о путях его дальнейшего развития. Несмотря на эти сложности, в Пермской области второму поколению общественных активистов удалось сохранить преемственность и определить новые направления развития. В 1999 году наиболее уважаемые корейцы области, многие из которых входили в правление культурно-просветительского общества «Ариран», приняли решение об активизации работы и ее организации на качественно новом этапе. Инициатором возрождения организации стал Лев Харитонович Ким⁴², член правления «Ариран». В этот период возникло решение о создании корейской национально-культурной общественной организации «Бухаль» («Возрождение»). Фактически в организации произошла только смена названия и организационно-правовой формы, в остальном она была преемницей общества «Ариран». В уставе новой организации было закреплено, что она создавалась с целью сохранения национальной самобытности и традиций, развития языка, образования и национальной культуры корейцев. За свою общественную работу и вклад в укрепление межнационального согласия Л. Х. Ким неоднократно награждался

⁴⁰ : Пак М.Д. Судьба корейцев в России / М.Д. Пак // Национальный вопрос в прошлом, настоящем и будущем России: Тез. док. межрегион. науч.-практ. конф. Пермь, 1995. С. 92.

⁴¹ Действующий заместитель председателя Общества «Бухаль» Агей Александрович Ким пришел в организацию после того, как друзья пригласили его посетить празднование корейского Нового года. ПМА. Ким Агей Александрович, 1947 г. р., г. Пермь, 2012.

⁴² Ким Лев Харитонович // Энциклопедия корейцев России... С. 135.

благодарственными письмами органов власти разного уровня, вошел в состав координационного совета по национальным вопросам при администрации Пермской области. С 2010 года КНКОО «Бухаль» («Возрождение») возглавляет Георгий Геннадьевич Ким.

Задачи организации сегодня:

— создание условий для изучения и распространения корейского языка среди корейцев и других этнических групп Пермского края;

— сохранение и ознакомление широких слоев населения с корейской самобытной культурой и традициями;

— организация культурно-просветительского центра в города Перми⁴³.

В совет организации входят наиболее выдающиеся и уважаемые корейцы Пермского края.

Сегодня КНКОО «Бухаль» («Возрождение») ежегодно проводит праздничные мероприятия, связанные со встречей Нового года по лунному календарю. Организация ежегодно принимает участие в различных проектах просветительского характера. В 2011 году южнокорейская телекомпания EBS при участии администрации губернатора Пермского края сняла документальный фильм по истории и культуре народов Пермского края. В 2012 году в Прикамье в рамках краевой целевой Программы развития и гармонизации национальных отношений прошел цикл торжественных мероприятий, посвященных 20-летию пермской корейской общественной организации «Ариран». Примечательно, что в их организации и проведении принимали участие корейцы, еще 20 лет назад начинавшие свою деятельность. Юбилейные мероприятия открылись «круглым столом» по теме «Корейцы в истории и культуре Пермского края», участие в котором приняли местные историки и краеведы, руководители и активисты национально-культурных общественных центров, наиболее уважаемые корейцы Пермского края.

В рамках «круглого стола» были представлены:

— рассказ об истории пермских корейцев;

— презентация книжного фонда библиотеки им. А. М. Горького об истории корейцев;

— презентация буклета «Корейцы Пермского края» и отчет о деятельности ПКНКОО «Бухаль» («Возрождение»);

⁴³ Устав Корейской национально-культурной общественной организации Пермского края «Бухаль». Утвержден Учредительным собранием 23 января 2009 года. Внесено в Единый государственный реестр юридических лиц 3 марта 2009 года.

— фильм о Пермском крае на корейском языке (снят в 2011 году южнокорейской телекомпанией EBS).

На итоговом вечере, который состоялся в день встречи Нового года по лунному календарю в корейском ресторане, выступал ансамбль корейской песни «Ариран» из Москвы.

Помимо этого, корейцы принимали участие в целом ряде знаковых проектов Пермского края. В частности, в рамках реализации музейного проекта «Пермь — наш дом» был сформирован стенд по истории корейцев Пермского края, организован мастер-класс по традиционному корейскому пению.

Корейцы входят в состав Координационного совета по национальным вопросам при губернаторе Пермского края, участвуют в заседаниях Совета руководителей национально-культурных общественных объединений Пермского края, активно способствуют развитию в Пермском крае олимпийского вида спорта тхэквондо — корейского боевого искусства. У организации есть свой сайт в Интернете⁴⁴.

В 2012 году Георгий Геннадьевич Ким и Агей Александрович Ким были награждены благодарственными письмами губернатора Пермского края с формулировкой «За существенный вклад в укрепление межнационального согласия и развитие этнокультурного многообразия народов Пермского края».

С 2013 года КНКОО «Бухаль» входит в состав «Общественного объединения корейцев России», при содействии которого в Перми открыто региональное отделение организации.

2.3. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРИКАМЬЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Социальный облик современных корейцев Прикамья демонстрируют данные переписей населения 2002 и 2010 годов (см. Приложение 2). В этот период численность корейцев держится на уровне 0,02% от общего населения региона. В абсолютных цифрах, тем не менее, наблюдается значительный прирост — с 502 до 555, или на 9,6% (это в условиях сокращения общей численности населения региона, включая сокращение по основным группам народов). Известно, что корейцы подвергнуты ассимиляционным процессам, и дети в смешанных браках, как правило, не относят себя к корейской национальности,

⁴⁴ Сайт КНКОО «Бухаль» («Возрождение»); <http://www.korea-perm.ru>

поэтому прирост корейского населения может быть объяснен двумя факторами: высокой рождаемостью или миграцией. Проводимые опросы показали, что последний фактор оказывает большее влияние на рост численности. В последние годы в Прикамье фиксируется миграция российских корейцев, преимущественно из Узбекистана. Причина переезда чаще всего связана с тяжелой экономической ситуацией в Узбекистане, а также с проблемами русскоязычного населения, к которому относятся и корейцы. Как правило, они переезжают к родственникам или для вступления в брак (опять же через родственные связи). Иногда миграция происходит в результате переезда родителей к детям, которые смогли закрепиться в Пермском крае.

По итогам анкетирования 25,4 % респондентов отметили, что постоянно наблюдают увеличение числа корейцев в Пермском крае, 20,9 % отметили, что прирост усилился в последние 10 лет, а 22,4 % высказались, что сейчас он не такой интенсивный, как в 1990-е годы (см. таблицы).

Вопрос: ощущаете ли Вы приток корейцев в Прикамье из стран СНГ?

Варианты ответа	Количество	%
Нет ответа	9	13,4 %
Наблюдаю увеличение постоянно	17	25,4 %
Ощущалось в 1990-е годы, сейчас нет	15	22,4 %
В последние 10 лет усилилось	14	20,9 %
Никогда не было	12	17,9 %

Говоря о перспективах роста корейской диаспоры в будущем, 35,8 % респондентов высказали мнение, что количество корейцев в ближайшие годы останется стабильным, а 52,2 % указали, что оно будет увеличиваться.

Вопрос: будет ли количество корейцев в Прикамье как-либо изменяться?

Варианты ответа	Количество	%
Нет ответа	2	2,9 %
Будет увеличиваться	35	52,2 %
Будет уменьшаться	6	8,9 %
Останется без изменений	24	35,8 %

Корейцы являются одним из наиболее урбанизированных народов Прикамья, доля городского населения в их среде составляет 87,6 %. Несмотря на миграционный характер формирования, у корейцев сохраняется гендерный баланс: 52,4 % составляют мужчины, 47,6 % — женщины.

Сегодня все без исключения корейцы Пермского края владеют русским языком, однако не все считают его родным. Так, в 2010 году 130 корейцев (23,4 %) назвали родным языком корейский (из них 49 % — мужчины, 51 % — женщины). Обращает на себя внимание и тот факт, что в 2002 году количество корейцев, назвавших корейский язык родным, составляло только 104 человека, или 20,7%. С учетом того, что прирост считающих корейский язык родным практически равен общему приросту корейского населения, можно заключить, что оно в последние 10 лет увеличивалось за счет тех, кто считает корейский язык родным, что также подтверждает гипотезу о миграционном характере прироста корейского населения.

С точки зрения профессиональной деятельности сегодня трудно определить преимущественно «корейскую» сферу. Корейцы представлены практически во всех отраслях экономики. Обращает на себя внимание большое количество занятых в бизнесе, а также в общественном питании (часто эти сферы совпадают). Корейцы также трудятся в научных и образовательных учреждениях, в здравоохранении и сфере обеспечения общественной безопасности.

В последние годы наметилась тенденция привлечения в Пермский край бригад рабочих из Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) на сельскохозяйственные или строительные работы в рамках межправительственных соглашений России и КНДР. Так, в 2011–2012 годах корейцы трудились на территории Чернушинского района Пермского края.

Данные УФМС по Пермскому краю демонстрируют наличие миграции в Пермский край граждан КНДР и Республики Корея. Если из КНДР в основном приезжают на работу, то поездки граждан Республики Корея носят как частный (в т. ч. туристический), так и деловой характер. Кроме того, в пермских учебных заведениях учатся студенты из Республики Корея.

Год	Поставлено на миграционный учет граждан КНДР	Поставлено на миграционный учет граждан Республики Корея
2008	258	нет данных
2009	150	нет данных
2010	233	нет данных*
2011	285	43
2012	419	211
2013	2	101

* Учет граждан Республики Корея в указанный период не велся.

В целом среди корейцев Пермского края на современном этапе, как и среди их соотечественников в других регионах, наблюдаются противоречивые тенденции. С одной стороны, они ассимилируются, постепенно утрачивают родной язык, вступая в межнациональные браки. С другой стороны, у молодежи наблюдается рост интереса к своей истории и традициям. Многие обряды, которые раньше не соблюдались, сегодня возрождаются и проводятся со всей тщательностью. Рост интереса к своей культуре создает благоприятные условия для сохранения и воспроизводства прикамскими корейцами своей этнической культуры в отдаленной перспективе.

Говоря о корейской иммиграции в Пермскую область во второй половине XX века, можно констатировать, что она проходила так же, как и в соседних регионах. Сформировавшаяся к концу XX века этническая группа преимущественно состояла из корейцев — потомков депортированных в 1937 году с Дальнего Востока в Среднюю Азию. Процессы, проходящие в корейской этнической группе Пермского края, характерны и для соседних регионов⁴⁵.

⁴⁵ Учет граждан Республики Корея в указанный период не велся.

СОВРЕМЕННЫЕ
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ
У ПЕРМСКИХ КОРЕЙЦЕВ

Глава III

Процессы, проходящие в среде корейцев Прикамья, характерны и для всей России. Нетрудно предположить, что на их примере можно дать и общую оценку сохранения и развития корейской культуры на уровне регионов страны.

В ходе исследования нами было записано 23 интервью с корейцами, которые живут в Прикамье. С помощью их исторической памяти отчасти удалось реконструировать события депортации и жизни в этот период, респонденты также помогли оценить уровень сохранения современными российскими корейцами своей этнической культуры. В рамках данной главы мы не ставили целью реконструировать в деталях все элементы духовной и материальной культуры корейцев. Стояла задача — выяснить, насколько сведения и знания о них сохраняются у корейцев Прикамья.

3.1. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА

Язык является одним из основообразующих элементов этнической культуры любого народа. Современные российские корейцы в большинстве своем русскоязычны, и вопрос о родном языке для них один из наиболее сложных. Его утрата часто воспринимается корейцами России как утрата этнической культуры¹. По материалам переписи населения 2010 года, в Пермском крае 93,7% корейцев владеют русским языком, для 75,8% русский язык является родным. 68,7% участников анкетирования назвали русский язык родным для себя, 25,4% — посчитали русский и корейский языки родными в равной мере. И только 4,4% респондентов отметили, что родным языком для них является корейский (см. таблицу).

¹ Данное убеждение является ошибочным, но характерно для многих российских народов, утративших родной язык. Тем не менее язык — это лишь средство коммуникации. С его утратой этническая культура не только не деградирует, но может и развиваться, как это происходит, например, у российских евреев или российских немцев. Однако часто утрата языка сопровождается и процессами маргинализации этнической культуры: *Мастюгина Т.М., Перепелкин Л.С., Стельмах В.Г.* Национальная политика России: XVI — начало XXI века: учебное пособие. М., 2013. С. 200.

Вопрос: какой язык для Вас является родным?

Варианты ответа	Количество	%
Корейский	3	4,4 %
Русский	46	68,7 %
Другой	1	1,5 %
Корейский и русский в равной мере	17	25,4 %

На языковую ассимиляцию корейцев менее чем за 100 лет повлияло несколько факторов, наиболее существенные из которых – погружение в русскоязычную среду в ходе депортации, русскоязычная система образования, а также позиция родителей, которые связывали успешное будущее детей с изучением русского языка.

До депортации подавляющее большинство корейцев РСФСР практически не разговаривали по-русски². После депортации 1937 года язык сохранялся неравномерно. Те, кто попадал в места компактного проживания соотечественников, сохранили корейский язык лучше, поскольку имели практику общения на бытовом уровне, а в школах в качестве факультатива посещали занятия по родному языку³. Но даже в такой ситуации постепенная языковая ассимиляция была неизбежна ввиду отсутствия системы образования на корейском языке. В ходе интервью только 4,4 % указали, что учили корейский язык специально, уже живя в России, остальные его совсем не учили (см. таблицу).

Вопрос: Вы обучались корейскому языку?

Варианты ответа	Количество	%
Нет ответа	3	4,4 %
В Корее в школе	0	–
В Корее самостоятельно	0	–
В России самостоятельно	3	4,4 %
В России с друзьями на работе	0	–
В России с родными	3	4,4 %
В России в школе	1	1,5 %
Не обучался	57	85,1 %

В интервью некоторые из респондентов отметили, что учили корейский в школе, но главным источником знаний для всех было бытовое общение с родными.

² В интервью все респонденты до 1950 г. р. указали, что их бабушки и дедушки абсолютно не говорили по-русски, а родители говорили только на работе.

³ ПМА. Ким Георгий Геннадьевич, 1954 г. р., г. Пермь, 2012; ПМА. Ким Герман Михайлович, 1935 г. р., г. Пермь, 2012.

«В детстве мы разговаривали исключительно по-корейски. Я и сегодня бытовой язык прекрасно знаю. Русский язык я начал изучать только в школе. У нас вокруг все по-корейски разговаривали»⁴.

«Мы жили среди корейцев. Когда я училась, большинство в школе были корейцы. Даже узбеки разговаривали по-корейски. С родителями дома мы разговаривали только на корейском. Сейчас разговаривать могу и на русском и на корейском, без разницы. На русском по грамматике, конечно, лучше»⁵.

«У нас в семье общение велось на корейском. Я по-корейски спокойно разговариваю. Но на русском, конечно, легче общаться. С корейцами только по-корейски разговариваю»⁶.

«С родителями мы на русском или на корейском разговаривали, у нас в деревне корейцев было много»⁷.

«Русский язык я уже только в школе начал учить. Дома в основном на корейском разговаривали, а в школе — в основном по-русски. Не скажу, что хорошо говорю, но понимаю. Русский язык, можно сказать, лучше знаю»⁸.

В местах дисперсного расселения корейцев основным языком общения был русский. В этой среде родной язык естественным образом сохранялся только в семьях, и влияние языковой ассимиляции было более ощутимо.

«У нас по улице немцы жили, татары. Все на русском разговаривали»⁹.

«С нами бабушка жила, она по-корейски разговаривала. Мы благодаря ей немного понимаем по-корейски»¹⁰.

«В микрорайоне Ташкента, в котором мы жили, мы были единственной корейской семьей. В школе я одна была кореянка. Конечно, мы разговаривали только по-русски»¹¹.

«Русская школа была, обучали русскому и узбекскому языкам. По-корейски только с родителями общался. Корейский намного хуже знаю, чем русский и узбекский»¹².

⁴ ПМА. Пак Викентий Данилович, 1929 г.р., г. Пермь, 2012.

⁵ ПМА. Ким Павлина Алексеевна, 1954 г.р., г. Пермь, 2013.

⁶ ПМА. Ким Анна Харитоновна, 1974 г.р., г. Пермь, 2013.

⁷ ПМА. Ким Елена Алексеевна, 1952 г.р., г. Пермь, 2013.

⁸ ПМА. Ким Лев Харитонович, 1947 г.р., г. Пермь, 2013.

⁹ ПМА. Ким (Хан) Мира Петровна, 1960 г.р., г. Пермь, 2012.

¹⁰ ПМА. Хан Марта Петровна, 1945 г.р., г. Пермь, 2012.

¹¹ ПМА. Былинкина Валентина Геннадьевна, 1964 г.р., г. Пермь, 2013.

¹² ПМА. Ким Трофим Енсувич, 1959 г.р., г. Пермь, 2013.

«Родители с дедушкой разговаривали на корейском, а мы нет. Мы жили в населенном пункте, где корейцев было всего две семьи. И все говорили на русском языке. Мы приходили домой, говорили по-русски»¹³.

«С нами родители в основном разговаривали по-русски. Но благодаря тому, что бабушка и дедушка с нами тоже жили, я хоть что-то понимаю по-корейски»¹⁴.

Большую роль в сохранении или утрате языка сыграли родители. Живя и работая в русскоязычной среде, они часто не видели необходимости обучать детей корейскому в ущерб изучению русского языка. Многие даже специально говорили с детьми только на русском. По этому поводу исследователь А. Н. Ланьков писал: «Оставить ребенка в корейской национальной школе означало обречь его на тяжелый и все менее престижный крестьянский труд, и мало кто из родителей желал своему отпрыску подобной судьбы»¹⁵. Таким образом, для большинства корейцев, родившихся и выросших в депортации, изучение русского языка означало возможность получения образования и карьеры в будущем.

«Родители считали, что изучать корейский язык специально не надо, т.к. он в жизни не пригодится. Хотя я просила, чтоб меня учили»¹⁶.

«Дед сказал, в России живете, вам это не надо. И мы его перестали учить. Мы уже понятия не имеем. У меня сестра в Казахстане немного понимает, я совсем не понимаю»¹⁷.

«С родителями разговаривали только на корейском, а в школе между собой на русском, хотя ученики были одни корейцы. Как-то принято было разговаривать по-русски»¹⁸.

«Все корейцы придавали большое значение русскому языку. Для нас это был главный предмет. Русского спроси, что такое причастие, деепричастие. Никто не ответит. Русские, не зная языка, правильно говорят. А мы-то ведь все по учебнику только знали. Я русскую грамматику лучше знаю, чем говорю»¹⁹.

«Мы старались русский учить, потому что надо было учиться дальше»²⁰.

¹³ ПМА. Ким Агей Александрович, 1941 г.р., г. Пермь, 2012.

¹⁴ ПМА. Ким Георгий Геннадьевич, 1954 г.р., г. Пермь, 2012.

¹⁵ Ланьков А.Н. Корейцы СНГ: страницы истории [Электронный ресурс]: Восточный портал Oriental.ru. URL: <http://lankov.oriental.ru/d25.shtml> (дата обращения: 10.01.2014).

¹⁶ ПМА. Былинкина Валентина Геннадьевна, 1964 г.р., г. Пермь, 2013.

¹⁷ ПМА. Ли Владимир Александрович, 1963 г.р., г. Чайковский, 2012.

¹⁸ ПМА. Ким Анна Харитоновна, 1974 г.р., г. Пермь, 2013.

¹⁹ ПМА. Пак Викентий Данилович, 1929 г.р., г. Пермь, 2012.

²⁰ ПМА. Ким Агей Александрович, 1941 г.р., г. Пермь, 2012.

«У нас в школе много корейцев училось, но все дети старались говорить по-русски, так было принято»²¹.

«Учились все на русском языке, хотя учителя были все корейцы, один только был белорус»²².

В ходе интервью практически все респонденты указали, что им проще разговаривать по-русски, и данный факт ими воспринимался как негативный, поскольку для них утрата языка означала утрату этнической культуры. Хотя распространение русского языка как основного языка для общения во второй половине XX века — процесс, характерный и для других нерусскоязычных народов России. Так, доля этнических русских в СССР с 1926 по 1989 год сократилась с 52,9% до 50,8% всего населения страны, а доля русскоговорящего (считающего язык родным) населения выросла с 57,3% до 57,4%. Как отмечено исследователями этого периода, «разница в темпах демографического прироста между нерусскими и русскими жителями СССР полностью компенсировалась за счет ассимиляционных процессов»²³. Процессы постепенной языковой ассимиляции продолжаются и сегодня.

При том, что язык еще частично сохранился, большинство корейцев убеждены, что их дети, уже родившиеся в современной России, утратят язык окончательно.

«У меня дети записались на корейский язык, но они только иероглифы выучили, там дальше уже не стали. Я жалею, что мы, когда учились, корейский не учили. У нас корейский был в 1–3 классе, но мы лодыря гоняли»²⁴.

«Отец языку учить не пытался, и я не хотел. Я думал, русского вполне хватит. А сейчас я думаю, какой дурак, ну как не знать корейского, что, плохо что ли?»²⁵.

«Я считаю, что это недостаток. Это плохо, что мы язык забываем. Наши дети уже совсем ничего не будут знать. Если вы русский и русского не знаете, это же вам минус. И мне минус, что я корейского не знаю»²⁶.

«Интерес у детей сейчас есть, но это же надо язык знать, общаться. У детей как это сложится, я не знаю. Мне кажется, наши дети уже не будут это все поддерживать»²⁷.

²¹ ПМА. Ким Герман Михайлович, 1935 г.р., г. Пермь, 2012.

²² ПМА. Пак Викентий Данилович, 1929 г.р., г. Пермь, 2012.

²³ Мастюгина Т.М., Перепелкин Л.С., Стельмах В.Г. Указ. соч. С. 202.

²⁴ ПМА. Ким (Хан) Мира Петровна, 1960 г.р., г. Пермь, 2012.

²⁵ ПМА. Ким Агей Александрович, 1941 г.р., г. Пермь, 2012.

²⁶ ПМА. Ким Трофим Енсувич, 1959 г.р., г. Пермь, 2013.

²⁷ ПМА. Ким Анна Харитоновна, 1974 г.р., г. Пермь, 2013.

«Все к этому нормально относятся. Сейчас говорят, жалко, что сами не учили и вам не передали. Что теперь делать? Мне уже поздно. Своим детям у меня язык не поворачивается сказать "учите", я им говорю — учите английский»²⁸.

«Я очень жалею, что мы не разговариваем по-корейски. Через определенные годы все сотрется, не сохранится»²⁹.

«Дети не знают родного языка. Жена понимает, но разговаривать не может, а внуки-то вообще... Какого-то интереса к корейскому языку я у них не вижу»³⁰.

В результате погружения в русскоязычную среду российские корейцы в основной массе сделали выбор в пользу изучения русского языка. Родной язык сохранялся только на бытовом уровне и постепенно вытеснялся русским языком. Современные российские корейцы в Прикамье практически полностью утратили язык. Большинство помнят несколько фраз и выражений, оставшихся у них в памяти от общения с бабушками и дедушками. Однако есть и те, кто может излагать мысли по-корейски и понимать корейскую речь. Но это в основном люди старшего поколения. Нельзя не отметить, что в связи с ростом экономики и, как следствие, популярности Южной Кореи в мире, интерес к языку у российских корейцев вновь появляется, особенно в молодежной среде. Но это уже не язык их предков, выходцев из северных районов Кореи и Китая. И они, являясь русскоязычными, изучают корейский язык уже как иностранный.

3.2. СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Семья является важнейшим институтом сохранения и воспроизводства этической культуры любого народа. Сегодня российские корейцы сумели сохранить основные ценности своего народа и передать их молодому поколению в процессе воспитания.

Исследователи истории корейцев неоднократно отмечали, что их духовная культура формировалась под сильным влиянием конфуцианской системы ценностей, для которой характерны почтительное отношение к старшим (особенно к отцу), подчиненное положение женщин, ценности семьи и общественного долга³¹. Традиционно главой семьи у корейцев являлся отец (хочу), его решение было обязательным, ему

²⁸ ПМА. Ли Владимир Александрович, 1963 г. р., г. Чайковский, 2012.

²⁹ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

³⁰ ПМА. Ким Валентин Игнатьевич, 1936 г. р., г. Чайковский, 2012.

³¹ *Ионова Ю. В.* Обряды, обычаи и их социальные функции в Корее: середина XIX — начало XX в. М., 1982. С. 124.

нельзя было возражать. Вся власть в доме была сосредоточена в его руках³². Уважение к старшим, а к отцу в особенности, характерно для систем воспитания многих народов, однако у корейцев это выражается в совершенно отличной от других систем воспитания поведенческой установке — самопожертвовании детей ради своих родителей. Культ отца (а также старших родственников) выражался в ряде поведенческих норм. Так, в присутствии старших родственников нельзя сидеть, при встрече следует приветствовать их поклоном. За столом лучшая часть еды доставалась отцу, остальное — детям. Общаться с родителями, особенно с отцом, у корейцев было принято в изысканных выражениях, приветствовать их по утрам и по вечерам. «Примеры самопожертвования ради родителей составляют у корейцев не редкое явление. Эта система ценностей сохраняется у корейского народа и в наши дни», — пишет казахский исследователь Е. Н. Цай³³.

Говоря об особенностях национального воспитания, прикамские корейцы отмечали важность семьи и делали акцент на уважении к старшим как на основополагающем принципе всего процесса воспитания.

«У нас дома отец был добытчик, все держалось на отце. К нему было особое отношение. Мама всегда старалась самое лучшее отцу. Пусть это яйцо, кусок мяса, а нам уже то, что останется»³⁴.

«Мама у нас всегда проверяла таблицу умножения. Она сама ее не знала, и мы это понимали, но обмануть ее боялись и старались все выучить. Потом она нами гордилась»³⁵.

«У нас и мысли не могло возникнуть не послушаться родителей»³⁶.

«Если родители сказали — все, это не обсуждалось. Для нас родители — это был закон. Раньше за стол не сажали детей. Отец скажет выйти, все — детей нету»³⁷.

«Родитель всегда прав. Даже если не прав — ему нельзя перечить»³⁸.

«Я своих детей воспитывала жестко. Даже если я не права, только попробуйте мне что-то сказать»³⁹.

³² Там же. С. 131.

³³ Цай Е. Н. О традиционном воспитании корейцев [Электронный ресурс]: PublishinghouseEducationandSciences.r.o. URL: http://www.rusnauka.com/19_NNM_2007/Psihologia/23363.doc.htm (дата обращения: 20.02.2014).

³⁴ ПМА. Ким Агей Александрович, 1941 г. р., г. Пермь, 2012.

³⁵ ПМА. Ким Людмила Хаксеновна, 1958 г. р., г. Пермь, 2014.

³⁶ ПМА. Ли Леонид Иосифович, 1968 г. р., г. Пермь, 2014.

³⁷ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

³⁸ ПМА. Ким Павлина Алексеевна, 1954 г. р., г. Пермь, 2013.

³⁹ ПМА. Былинкина Валентина Геннадьевна, 1964 г. р., г. Пермь, 2013.

Нормальным считалось (в некоторых семьях так считается и по сей день) обращение к отцу и матери на «Вы».

«К дедушке я на "Вы" обращался. К отцу на "Вы", тем более к дедушке, там чуть не поклон делали»⁴⁰.

«Я с родителями только на "Вы" разговаривал, всегда уважительно. Я сейчас борюсь, чтоб внук со мной на "Вы", что с дедушкой надо здороваться двумя руками»⁴¹.

«Раньше всех на "Вы" называли»⁴².

Отношения «отец — сын» в корейском семейном этикете экстраполировались и на систему отношений «старший — младший». Этикет почтения младшими старших включал в себя следующие устоявшиеся нормы поведения: если сын не мог сидеть в присутствии отца, то младший брат должен был встать в присутствии старшего. Детей приучали к тому, что в разговоре со старшим неприлично смотреть ему прямо в лицо, что голову в знак почтительности следует наклонить вниз. Но в условиях жесткого культа старших по отношению к младшим корейцы верят, что свой высокий статус старшие родственники должны заслуживать и подтверждать собственным примером. Если младших с детства приучают слушаться старших, то старшим внушается, что они должны оберегать и опекать младших: «Если отец хочет, чтобы его сын был любящим и почтительным, он сам должен являть собой пример любящего и почтительного человека»⁴³.

Особое отношение к старшим отмечено в ходе сбора полевого материала в Пермском крае. В ходе опросов многие респонденты уважительно отзывались о людях старшего возраста, подчеркивая свою малозначительность.

«К числу самых уважаемых, по возрасту, я не отношусь, но о семье считаю долгом рассказать»⁴⁴.

«Сидят гости, закончили кушать, младшие должны встать, убрать и вымыть посуду. Там не надо было напоминать, младшие встают и начинают делать эту работу сами. Никогда нам не говорили, но когда это видишь, сам все делаешь»⁴⁵.

⁴⁰ ПМА. Ким Лев Харитонович, 1947 г. р., г. Пермь, 2013.

⁴¹ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

⁴² ПМА. Ким Роза Ивановна, 1939 г. р., г. Пермь, 2012.

⁴³ Цай Е. Н. О традиционном воспитании корейцев [Электронный ресурс]: PublishinghouseEducationandSciences.r.o. URL: http://www.rusnauka.com/19_NNM_2007/Psihologia/23363.doc.htm (дата обращения: 20.02.2014).

⁴⁴ ПМА. Ли Владимир Александрович, 1963 г. р., г. Чайковский, 2012.

⁴⁵ ПМА. Ким Агей Александрович, 1941 г. р., г. Пермь, 2012.

«Взрослые пришли, все поздоровались, поели и вышли. Самый младший — главный чайханщик. Когда массовые мероприятия проводятся, девочки смотрят и учатся. Так росли. Сначала моют посуду, потом им разрешают чистить, резать. А заправляют салаты только самые опытные»⁴⁶.

«Конечно не можно, нужно говорить про уважение к старшим. У нас жесткие законы в отношении того, как вести себя, как хозяйство вести. Старший — это главный»⁴⁷.

«Отец рассказывал всякие были, сюжеты, сказки, которые имеют воспитательное значение — уважение к старшим. Он так воспитывал. Всегда говорил, чтоб старших уважали, придерживались своих обычаев, были честными и порядочными»⁴⁸.

«Учили, что старших надо уважать. Не столько учили, сколько делали они это. Когда заходят старшие, все встают, и пока не сядут, все стоят»⁴⁹.

«Меня мама никогда не учила, она показывала, я слушала, смотрела — и все»⁵⁰.

В этой системе вертикальных связей (от отца — к сыну, от старшего — к младшему) весьма существенным является наличие горизонтальной связи — между родственниками. Для корейцев очень важна роль семейных и родственных отношений, и они стараются сохранять ее даже в современных российских условиях. Одной семьей считаются родственные связи на уровне братьев и их семей, двоюродные и троюродные братья считаются близкими родственниками, без них не должно обходиться ни одно семейное торжество. Поэтому любое важное событие в жизни корейца происходит в присутствии большого количества родных.

«У нас близким считается двоюродный, троюродный и пятиюродный»⁵¹.

«У нас если праздник какой-то, и все родные собираются, то до 60 человек бывает»⁵².

⁴⁶ ПМА. Былинкина Валентина Геннадьевна, 1964 г. р., г. Пермь, 2013.

⁴⁷ ПМА. Ли Валерий Петрович, 1955 г. р., г. Пермь, 2013.

⁴⁸ ПМА. Ким Валентин Игнатьевич, 1936 г. р., г. Чайковский, 2012.

⁴⁹ ПМА. Пак Викентий Данилович, 1929 г. р., г. Пермь, 2012.

⁵⁰ ПМА. Ким Павлина Алексеевна, 1954 г. р., г. Пермь, 2013.

⁵¹ ПМА. Ким Павлина Алексеевна, 1954 г. р., г. Пермь, 2013.

⁵² ПМА. Ким (Хан) Мира Петровна, 1960 г. р., г. Пермь, 2012.

«У корейцев отношение к семье и детям немножко другое, эти ценности более важны. Институт семьи, отношение к детям, отношение к родителям — культивируется»⁵³.

«К родителям у нас почтение, на "ты" никто никого не называет. Помощь друг другу, всем тетушкам троюродным, четверюродным»⁵⁴.

«Для восточного менталитета семейственность — это нормально. Значит, никто никого не подведет»⁵⁵.

«Самое доброжелательное отношение к родственникам, всегда стараешься помочь, даже не самым близким родственникам. У корейцев это есть, чувство уважения друг к другу»⁵⁶.

«У нас все родственники жили в нашем доме, по 30 человек было»⁵⁷.

Корейцы верят, что четко регламентированные взаимоотношения между старшими и младшими, сильные семейные связи обеспечивают устойчивый быт, исключают возникновение конфликтов. В жизни современных российских корейцев семья по-прежнему играет большую роль, являясь важным институтом сохранения и воспроизводства традиционных ценностей.

3.3. ВОСПИТАНИЕ И ТРУДОВАЯ ЭТИКА

Многие исследователи отмечают, что в Корее к воспитанию детей до пяти лет относятся достаточно либерально. Считается, что если начать дисциплинировать маленького ребенка, это может повредить его характеру, замедлить его духовный рост. Малыша редко ругают и почти никогда не наказывают⁵⁸. Сразу после рождения и до трех-пяти лет ребенок считается «Буддой», им все восхищаются, стараются во всем угодить: «У нас до трех лет с ребенком все носятся, как с писаной торбочкой, как с королем»⁵⁹. Корейцы верят, что в такой атмосфере у ребенка формируется уважительное и почтительное отношение к окружающим его страшим. Но как только ребенок переходит в сознательный возраст, воспитание становится все более строгим и жестким для того, чтобы ребенок рос послушным. И строгость родителей, и свою собственную

⁵³ ПМА. Ли Владимир Александрович, 1963 г. р., г. Чайковский, 2012.

⁵⁴ ПМА. Пак Викентий Данилович, 1929 г. р., г. Пермь, 2012.

⁵⁵ ПМА. Былинкина Валентина Геннадьевна, 1964 г. р., г. Пермь, 2013.

⁵⁶ ПМА. Ким Валентин Игнатьевич, 1936 г. р., г. Чайковский, 2012.

⁵⁷ ПМА. Ким Герман Михайлович, 1935 г. р., г. Пермь, 2012.

⁵⁸ Ли Г.Н. Семейные устои корейцев Коре Сарам. Бишкек, 2002. С. 55–56.

⁵⁹ ПМА. Былинкина Валентина Геннадьевна, 1964 г. р., г. Пермь, 2013.

в процессе воспитания отметили практически все респонденты. С их точки зрения, от этого напрямую зависит успешное будущее детей.

«Как сейчас на руках носят детей, такого не было. Вот это небаловство детей и подействовало, чтоб они были более трудолюбивыми»⁶⁰.

«Никогда нельзя жалеть детей... У нас не принято сюсюкаться с ними»⁶¹.

«У нас как-то все само шло, у каждого был свой фронт работы. Не помню, чтоб мама ходила убиралась. Дома у нас все блестело, и было чисто. Нас в строгости воспитывали, никогда мама нас не баловала. Все работали»⁶².

«Корейцы в отношении детей очень жесткие. Нельзя сюсюкаться, надо всегда пожестче быть. Поэтому корейцы внутри имеют очень строгий характер, даже не плачут никогда. Мама говорила, что "характер должен быть, как перец"»⁶³.

«Отец был очень строгим. Говорил, надо быть всегда честным, уважать старших»⁶⁴.

Выше уже говорилось об огромном трудолюбии корейцев. Причина этого феномена кроется не только в том, что корейцам нужно было выживать, и они работали. У корейцев было совершенно отличное от других отношение к труду, которое закладывалось в процессе воспитания с самого раннего возраста. С пяти-шести лет дети в корейских семьях воспитывались в жестких условиях, часто связанных с ежедневным физическим трудом. Необходимо отметить, что в ходе интервью практически никто не вспомнил детских сказок, игрушек или каких-то развлечений. Для всех корейцев воспоминания о детстве сопряжены с воспоминаниями о тяжелом труде дома или на сельскохозяйственных работах: уборке риса или уборке и обработке хлопка. Такое детство не связано только с депортацией и тяжелыми условиями быта. Исследователь Ю. В. Ионова в своих работах пришла к выводу, что детские сказки, игрушки для детей не характерны для корейской традиционной культуры, а все обряды в основном связаны с трудом⁶⁵.

⁶⁰ ПМА. Ким Трофим Енсувич, 1933 г. р., г. Пермь, 2013.

⁶¹ ПМА. Былинкина Валентина Геннадьевна, 1964 г. р., г. Пермь, 2013.

⁶² ПМА. Ким Анна Харитоновна, 1974 г. р., г. Пермь, 2013.

⁶³ ПМА. Ким Людмила Хаксеновна, 1958 г. р., г. Пермь, 2014.

⁶⁴ ПМА. Ким Герман Михайлович, 1935 г. р., г. Пермь, 2012.

⁶⁵ Ионова Ю. В. Указ. соч. С. 206.

«Я с восьми лет полдел рис. Рис ведь растет в болоте. А тогда не было ни гербицида, ничего. На ходу нужно было отличать рис и сорняк. И при этом — постоянная жара»⁶⁶.

«Помню, как на рисе работал. Селитра была как удобрение. Мы ее на куски молотком разбивали. Порезы — жжет сильно. В жару сидишь — утомительно. Особенно на каникулах»⁶⁷.

«Мы получали трудовое воспитание. Родители уйдут на работу — мы все в огороде, поливаем. Все сами друг за другом смотрели»⁶⁸.

«Хлопок ходили собирали — о-о-о-о! Это очень тяжелая работа»⁶⁹.

«На хлопке работали с восьмого класса. Сейчас, когда вспоминаю, понимаю, что очень тяжелая работа была»⁷⁰.

«Я в поле работал с шести лет до самого окончания школы. Сейчас у меня и у 100 процентов моих сверстников-корейцев проблемы со спиной»⁷¹.

«На рисовом поле приходилось работать. Мы все время работали. Во время каникул мы все три месяца работали на полях. Каждый день. У нас в основном культивировался рис»⁷².

«А мы же в Узбекистане разбрасывали семена, а не садили, как в Корее. Поле неровное, делали чеки, чтоб выровнять. Надо знать, в каком направлении чеку делать. Прежде всего, рис посадить надо, потом прополоть. А там и камыши, и дикие культуры, полоть надо. Когда созреет, уборку делали вручную. Очень тяжелая работа»⁷³.

Но при этом никто из респондентов не обвинял своих родителей в неправильных методах воспитания. Наоборот, чувствовалось стремление оправдать их.

«Родители с утра до ночи на поле и воспитание доверяли старшим детям»⁷⁴.

«Родители всегда были в работе. Нас оставляли и уходили в поле. Мы сами определялись, что нам сделать, как порадовать родителей.

⁶⁶ ПМА. Ким Валентин Игнатьевич, 1936 г. р., г. Чайковский, 2012.

⁶⁷ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

⁶⁸ ПМА. Ким (Хан) Мира Петровна, 1960 г. р., г. Пермь, 2012.

⁶⁹ ПМА. Гартман Роза Петровна, 1947 г. р., г. Пермь, 2012.

⁷⁰ ПМА. Ким Зоя Харитоновна, 1950 г. р., г. Пермь, 2013–2014.

⁷¹ ПМА. Ли Леонид Иосифович, 1968 г. р., г. Пермь, 2014.

⁷² ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

⁷³ ПМА. Пак Викентий Данилович, 1929 г. р., г. Пермь, 2012.

⁷⁴ ПМА. Ким Трофим Енсувич, 1933 г. р., г. Пермь, 2013.

Сестры еду готовят, мальчишки за водой сбегают. Двор подметем, родители приходят, и все нас хвалят. Им некогда было с нами заниматься»⁷⁵.

Все российские корейцы воспитывались в строгости и с детства приучались к труду. Этот феномен отнюдь не связан с тяжелыми условиями жизни, а является следствием традиционной конфуцианской этики. Метод жесткого воспитания воспринимается корейцами как единственно верный и надежный. Они придерживаются его в своих семьях и сегодня.

Российские корейцы по праву гордятся высоким уровнем своего образования. В пересчете на душу населения они стабильно занимали одно из самых высоких мест в СССР. Уже тогда этот факт вызывал большой интерес. Его причины оцениваются учеными и самими корейцами по-разному. Необходимость и возможность образования в СССР, особенно в послевоенные годы, понимали все народы, но в вузы корейцы поступали значительно чаще других. Как показали интервью, мысль о необходимости получения обязательно высшего образования была основной частью воспитательного процесса. Обращает на себя внимание и интерес, с которым респонденты говорили об образовании. В первую очередь они ссылались на родителей, для которых образование детей было одной из главных целей.

«Нас к образованию никто не толкал. Решение мы сами приняли, что надо учиться. Нас отец воспитывал в духе образованности. Он давал понять, что человек должен быть образованным»⁷⁶.

«Корейцы старшего поколения были ориентированы на то, чтоб дать образование детям. В отличие от других национальностей наши все свои деньги тратили на детей, отправляли их учиться. Сейчас из нашего поколения никого нет без образования»⁷⁷.

«Родители из кожи лезли, последнее отдавали, чтоб дети учились. Куда угодно поехали и учились. Испокон веков там был вот этот культ образования. Это одно из объяснений»⁷⁸.

«У всех корейцев культ образования. В папиной семье все были образованные, и бабушка считала, что учиться нужно обязательно.

⁷⁵ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

⁷⁶ ПМА. Ким Валентин Игнатьевич, 1936 г. р., г. Чайковский, 2012.

⁷⁷ ПМА. Ким Георгий Геннадьевич, 1954 г. р., г. Пермь, 2012.

⁷⁸ ПМА. Ким Агей Александрович, 1941 г. р., г. Пермь, 2012.

Мы знали, что для того, чтоб выбраться в "большие люди", нужно получить образование»⁷⁹.

«Мама очень хотела, чтоб все получили образование, и так нас воспитывала. Сейчас у нас в семье все имеют высшее образование»⁸⁰.

«Бабушка хотела, чтоб все дети получили высшее образование, и все этого добились. Наверно, понимала, что будущее за этим, понимала, что знание — это сила»⁸¹.

«Было стремление учиться все-таки. Глядя на родителей. Они всю жизнь этой мотыгой работали, очень трудная работа. И отец все время говорил, что надо головой зарабатывать. Я сыну тоже сказал, пока я работаю — учись. У тебя должен быть документ, что ты получил образование»⁸².

«Мы учились, нам вдолбили в голову, что мы должны получить образование. И сами мы думали, что без образования мы никто. Учиться надо обязательно! У меня все родственники были с высшим образованием»⁸³.

«Все старались 10 классов закончить. Все делается для того, чтоб ребенок был образован. В Узбекистане 100 процентов получили 10-летнее образование. Одаренных что ли больше было?»⁸⁴.

«С образованного человека пример надо брать. Родители говорили, всегда надо стремиться к учебе. Если ты безграмотный, то ничего не получится. Я в институт балл не набрала, только среднее образование получила. Очень старалась, но не смогла. Я была очень расстроена»⁸⁵.

При этом необходимо отметить, что качество образования в Средней Азии было ниже, чем в РСФСР. Не было хороших специалистов и сложившихся научных школ. Помимо этого, учебный цикл часто прерывался из-за сезонных сельскохозяйственных работ, где требовался низкоквалифицированный труд.

«Образование в Узбекистане было хуже. С сентября по ноябрь все дети выезжали на хлопок, не учились вообще. Ну какие там знания?»⁸⁶.

⁷⁹ ПМА. Былинкина Валентина Геннадьевна, 1964 г. р., г. Пермь, 2013.

⁸⁰ ПМА. Ким Людмила Хаксеновна, 1958 г. р., г. Пермь, 2014.

⁸¹ ПМА. Ли Владимир Александрович, 1963 г. р., г. Чайковский, 2012.

⁸² ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

⁸³ ПМА. Ким Павлина Алексеевна, 1954 г. р., г. Пермь, 2013.

⁸⁴ ПМА. Ким Герман Михайлович, 1935 г. р., г. Пермь, 2012.

⁸⁵ ПМА. Ким Роза Ивановна, 1939 г. р., г. Пермь, 2012.

⁸⁶ ПМА. Ким Георгий Геннадьевич, 1954 г. р., г. Пермь, 2012.

«Все лето и сентябрь все школьники работали на уборке хлопка, а потом еще дома на рисовом поле, даже несмотря на начало учебного года»⁸⁷.

В некоторых школах даже занижали оценки успевающим ученикам: *«Школу я окончил неплохо, но директор школы сказал: “Ты наверняка поедешь в Россию учиться, поэтому везде тебе поставлю тройки”»⁸⁸.*

Но, несмотря на сложности, свое будущее корейская молодежь связывала только с учебой, преимущественно в РСФСР. Чтобы ликвидировать отставание, многие семьи отправляли детей доучиваться в старшей школе к родственникам в РСФСР: *«Чтобы дать мне хорошее школьное образование, родители мои договорились с дядей, чтобы я заканчивал школу здесь. То есть с 8 по 10 класс я уже жил здесь. Потом уже поступил в политехнический»⁸⁹.*

Другой способ поступления заключался в поиске близких и родных, которые уже учились в вузах. Они помогали соотечественникам готовиться к экзаменам: *«Я очень многим помогал, у меня каждое лето кто-то жил. Всех готовил»⁹⁰.* Бывали даже случаи подложной сдачи экзаменов: пользуясь внешней схожестью, многие, уже будучи студентами, сдавали экзамены за своих соотечественников. А уже после все поступившие в вузы старались учиться на «хорошо» или «отлично». Случаев отчисления за неуспеваемость никто в интервью не вспомнил. Несмотря на трудности, все учились с упорством.

«Конечно, учиться было тяжело, но было упорство, было желание. Я никогда не стремился быть отличником, достаточно было усвоить материал. Был очень замотивирован на получение высшего образования»⁹¹.

«Мы учились, было очень тяжело. Даже хотели бросать. Но как, думали, как мама к этому отнесется, и снова начинали. Мама говорила, что мы должны были сделать это обязательно»⁹².

Свою роль сыграл и культ образования в странах Восточной Азии, где было распространено конфуцианство. Исторически образованию всегда уделялось большое внимание, но оно было уделом элиты. Человек с образованием всегда имел более высокий социальный статус. Стремление корейцев получить образование, таким образом, объясня-

⁸⁷ ПМА. Ли Леонид Иосифович, 1968 г. р., г. Пермь, 2014.

⁸⁸ ПМА. Пак Викентий Данилович, 1929 г. р., г. Пермь, 2012.

⁸⁹ ПМА. Ким Георгий Геннадьевич, 1954 г. р., г. Пермь, 2012.

⁹⁰ ПМА. Пак Викентий Данилович, 1929 г. р., г. Пермь, 2012.

⁹¹ ПМА. Ким Георгий Геннадьевич, 1954 г. р., г. Пермь, 2012.

⁹² ПМА. Ким Анна Харитоновна, 1974 г. р., г. Пермь, 2013.

ется и исторически⁹³. Предки российских корейцев были в основном малограмотными крестьянами, знавшими об образовании как о чем-то престижном и недостижимом. Сама идея возможности бесплатного образования для детей и внуков могла стать для них очень притягательной. Поэтому в процессе воспитания своих детей они делали такой упор на получение образования. А те, в свою очередь, с малых лет относились к образованию как к чему-то очень важному и необходимому в жизни.

3.4. КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ, ОБРЯДЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

Корейская культура на современном этапе сохраняется в традиционных праздниках и обрядах. Живя в России более 150 лет, корейцы сумели сохранить основные календарные праздники и обряды, обряды жизненного цикла. Они по-прежнему встречают Новый год по лунному календарю, отмечают один год после рождения и 60 лет, сохраняют традиции корейской свадьбы и похоронного обряда. Хотя необходимо отметить, что многие традиции сегодня забыты, а некоторые под влиянием русской культуры видоизменились.

Корейцы сохраняют свои представления об особенностях жизненного цикла человека, привязанного к традиционному календарю и системе летоисчисления. Помимо обязательной встречи Нового года по лунному календарю каждый кореец знает, что в своей жизни он должен «принять три стола»: в год после рождения, в день свадьбы и в день 60-летия. В интервью об этом рассказали все респонденты. Причем если первые два события должны готовить родители, то последний уже нужно принимать от своих детей. Если эти «три стола» в жизни человека состоялись, значит, он прожил жизнь успешно и благополучно.

«Корейцы говорят, что человек в жизни должен "принять три стола": стол на один год, на свадьбу и на юбилей 60 лет»⁹⁴.

«Родители первый стол накрывают, свадьбу тоже родители делают. А юбилей — это обязанность детей. Почему так, я это не знаю. Это у нас испокон веков, даже не обсуждается. Если даже денег нет, стол обязательно накрывается»⁹⁵.

⁹³ Пак Б.Д., Бугай Н.Ф. 140 лет в России... С. 320.

⁹⁴ ПМА. Ким Георгий Геннадьевич, 1954 г.р., г. Пермь, 2012.

⁹⁵ ПМА. Ким Павлина Алексеевна, 1954 г.р., г. Пермь, 2013.

«У корейцев самая знаменательная дата — день рождения, 60 лет и свадьба»⁹⁶.

«Бабушки говорили, если ты родишься и три стола не получишь, когда помрешь — чертом не будешь, по-русски — в рай не попадешь»⁹⁷.

Данный раздел посвящен анализу сохранения корейцами основных комплексов своей традиционной культуры и ее эволюции в рамках российского государства.

3.4.1. ЛУННЫЙ КАЛЕНДАРЬ И СОВРЕМЕННЫЙ «КОРЕЙСКИЙ» НОВЫЙ ГОД

Корейцы относятся к народам, у которых традиционно использовался лунный календарь⁹⁸. Поэтому многие праздники, которые они сохраняют, живя в России, высчитываются именно по этому календарю. Даже живя в депортации, они смогли наладить отсчет времени согласно своим традициям.

«Лунные календари по обычному календарю старые люди смотрели. Некоторые по луне даже смотрели, дату определяли»⁹⁹.

«У мамы всегда календарь был, она день считала. По этому лунному календарю отсчет шел четко, даже все даты, дни рождения»¹⁰⁰.

«Лунные календари у нас всегда были. Газета издавалась же на корейском, там календарь был»¹⁰¹.

В настоящее время корейцы уже полностью перешли на григорианский календарь, и подавляющее большинство пользуется лунным календарем только для определения даты «корейского» Нового года — первого дня нового года по лунному календарю («*соль*», «*сольналь*», «*сольлар*»). Традиционно этот праздник был семейным и начинался с жертвоприношений, посещения и уборки могил предков, чтения молитв и ряда ритуальных церемоний¹⁰². Сегодня эта составляющая праздника уже почти утрачена. Между тем корейцы сохраняют воспоминания о его ритуальной составляющей.

⁹⁶ ПМА. Ким Валентин Игнатьевич, 1936 г.р., г. Чайковский, 2012.

⁹⁷ ПМА. Хан Марта Петровна, 1945 г.р., г. Пермь, 2012.

⁹⁸ Джарылгасинова Р.Ш., Ионова Ю.В. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год. М., 1985. С. 79–116.

⁹⁹ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г.р., г. Чайковский, 2013.

¹⁰⁰ ПМА. Ким Анна Харитоновна, 1974 г.р., г. Пермь, 2013.

¹⁰¹ ПМА. Ким Павлина Алексеевна, 1954 г.р., г. Пермь, 2013.

¹⁰² Ли Г.Н. Обычаи и обряды корейцев России и СНГ // Энциклопедия корейцев России... С. 308.

«В Новый год отец встает, берет водку, курицу или свинину. И идет с этим ко всем братьям, кланяется. Так он поздравляет их с Новым годом. Прямо на коленях кланяется. И так все всех должны обойти»¹⁰³.

«Когда Новый год, дети должны всем кланяться, благодарить родителей»¹⁰⁴.

Во второй половине XX века этот праздник больше стал ассоциироваться с российским Новым годом. А в 1990-е годы, с началом национально-культурного возрождения российских корейцев, и он пережил «возрождение», окончательно превратившись в шумное праздничное застолье с большим количеством приглашенных гостей.

«В советские времена Новый год по восточному календарю — это был пустой звук. Это последние лет двадцать опять началось»¹⁰⁵.

«Если честно признаться, я даже не знал, что такой праздник есть — Новый год. Мы были знакомы с Мишей (Михаил Данилович Пак — председатель общества «Ариран» — М. К.), встречались часто. Потом он однажды мне позвонил, пригласил на праздник. Я спросил его, зачем это мне нужно, национализм какой-то. Но он сказал, давай приходи, вот Новый год отмечаем. Я пришел на Новый год, и мне, откровенно говоря, понравилось. Так получилось, что скучно не было. Я там пел, шутил. Всем понравилось. На следующий год опять позвали, даже без взноса, только приходи»¹⁰⁶.

В таком виде праздник сохраняется и сегодня. И современные прикамские корейцы называют праздник по-русски «Новым годом», иногда добавляя к нему слово «корейский», «восточный» или «лунный». Именно на него в первую очередь указывали респонденты, когда речь заходила о национальных праздниках, которые они празднуют, живя в России. В Новый год корейцы, как правило, собираются в одном из местных кафе или ресторанов, готовят блюда корейской кухни, поют корейские песни, общаются между собой. В современной России Новый год по лунному календарю уже не просто праздник. Это важный институт, сложившийся механизм поддержки и развития этнокультурных связей, сохранения и воспроизводства корейцами своей этнической культуры.

¹⁰³ ПМА. Ким Павлина Алексеевна, 1954 г. р., г. Пермь, 2013.

¹⁰⁴ ПМА. Хан Марта Петровна, 1945 г. р., г. Пермь, 2012.

¹⁰⁵ ПМА. Ли Владимир Александрович, 1963 г. р., г. Чайковский, 2012.

¹⁰⁶ ПМА. Ким Агей Александрович, 1941 г. р., г. Пермь, 2012.

3.4.2. РОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА, ОБРЯД «ТОЛЬ»

В корейской традиции существует понятие о том, что жизнь человека начинается еще в утробе матери, и отсчет возраста следует начинать с момента зачатия¹⁰⁷. Соответственно, ребенок рождается уже в возрасте девяти месяцев. Само ожидание ребенка выражается в уважительном отношении к беременным, которое корейцы также выделяют как одну из своих культурных особенностей: *«Очень трогательное отношение к женщинам. Если женщина забеременела, с ней носятся, как с "писаной торбой"». Женщина должна слушать красивую музыку, хорошую речь, рисовать и обязательно учиться в этот момент»*¹⁰⁸. Кроме того, беременность сопровождается различными сложными обрядами (роженица, например, должна была спать на правом боку или есть много перца), которые должны облегчить роды и способствовать появлению мальчика¹⁰⁹.

Не менее интересен и процесс выбора имени для новорожденного. Как известно, современные российские корейцы сохранили свои фамилии, но имеют русские имена. В период жизни на Дальнем Востоке русское имя было редкостью. Его получали в случае крещения, при этом уже имея и используя корейское имя: *«Старшие дядя все имели корейское имя. А дети уже — все русские. У меня еще старшая сестра имела корейское имя, но ее все по-русски называли»*¹¹⁰.

В депортации корейцы уже полностью стали переходить на русские имена, и их выбор был обусловлен двумя факторами. Детей либо называли в честь знаменитых людей или событий, как было принято в СССР¹¹¹, либо выбирали имена по православным святым. Поэтому среди российских корейцев, особенно старшего поколения, распространены старые имена¹¹².

*«Меня Викентием назвали. Дома звали Витей. Когда пришли в сельсовет, спросили, как зовут, мы ответили. И тогда мужчина достал такую толстую книгу (вероятно, православные святцы — М.К.) и сказал: "Вот, Викентий будет"»*¹¹³.

¹⁰⁷ Ли Г. Н. Обычаи и обряды корейцев России и СНГ // Энциклопедия корейцев России... С. 261.

¹⁰⁸ ПМА. Былинкина Валентина Геннадьевна, 1964 г. р., г. Пермь, 2013.

¹⁰⁹ Ланьков А. Н. Указ. соч. С. 374.

¹¹⁰ ПМА. Пак Викентий Данилович, 1929 г. р., г. Пермь, 2012.

¹¹¹ Директора школы № 2 г. Перми Дальтона Матвеевича Цая родители назвали в честь английского физика Джона Дальтона. Участница одного из интервью Марга Петровна Хан получила свое имя, потому что родилась в марте.

¹¹² Ли Б. В. Познай богатство корейских традиций. Алматы, 2008. С. 120.

¹¹³ ПМА. Пак Викентий Данилович, 1929 г. р., г. Пермь, 2012.

При этом стоит отметить, что традиционные корейские имена практически не использовались, что опять же подтверждает тезис о преодолении кризиса идентичности российских корейцев в сторону принятия российских ценностей.

После рождения ребенка в течение трех месяцев его принято показывать только близким, чтобы оградить от возможных болезней. Поскольку на третий месяц после рождения приходится первый год жизни ребенка с момента зачатия, то в корейской традиции принято отмечать три месяца («100 дней») — *покыль*, или *пэкыль*. В современной Корее этот обряд сохраняется, однако у российских корейцев он практически утерян. Лишь несколько респондентов слышали о нем:

«Я про 100 дней слышала. Корейцы в Китае сто дней отмечают. К этому времени иммунитет ребенка формируется. Но это отмечается просто в кругу семьи, не все так отмечают. Мы это не отмечаем»¹¹⁴.

«Сто дней? У нас такого нет. Год справляют в обязательном порядке»¹¹⁵.

«100 дней? Такого не слышали. А вот год есть у нас»¹¹⁶.

Гораздо популярней у российских корейцев праздник «толь», когда ребенку исполняется год после рождения. Об этом событии как об одном из трех важнейших жизненных этапов говорили все респонденты. Праздник «толь» связан с обрядом определения будущего младенца. В этот день в гости к семье приглашаются все родные и близкие, малыша наряжают в национальный костюм, специально сшитый по этому случаю. После этого перед ним на специальном столе на равном отдалении выкладывается ряд предметов, символизирующих те или иные профессии. Считается, что тот предмет, к которому малыш потянется, определит его будущее¹¹⁷.

Если порядок и суть этого обряда всем известны, то о том, что класть перед ребенком, единого мнения нет. В ходе интервью назывались следующие предметы: ножницы (парикмахер или мастер), нитки (портной), деньги (богач), карандаш (ученый), вода (пьяница), битый хлеб, рис или фасоль (крестьянин, рис также мог означать плохую жизнь и скорую смерть), нож или стрела (военный) и др.

¹¹⁴ ПМА. Ким Анна Харитоновна, 1974 г. р., г. Пермь, 2013.

¹¹⁵ ПМА. Ким Герман Михайлович, 1935 г. р., г. Пермь, 2012.

¹¹⁶ ПМА. Хан Марта Петровна, 1945 г. р., г. Пермь, 2012.

¹¹⁷ *Ионова Ю. В.* Указ. соч. С. 155.

«Если ребенок год прожил, то дальше уже о нем можно говорить, что он "прижился" в этом мире. И в год его славят, что он прожил в мире год. И в этот день ему должны принести подарки — хлеб, бобы, чтобы жил богато. На стол кладут "битый" рисовый хлеб, фасоль, книгу, нитки, ножницы, ручку и др. Чтоб узнать, кто кем будет. Всем моим детям годик отмечали тоже»¹¹⁸.

«Ритуалы мы обязательно соблюдаем. Родился ребенок, в год обязательно стол для него. На стол деньги, ножницы, карандаши, тетради. Если деньги выберет — богатый будет, карандаш — умный, ножницы — мастер»¹¹⁹.

«На один год на стол кладут карандаш, деньги, книгу, ставят воду. Если ребенок к хлебу тянется — сытая жизнь будет, если деньги — богатый. Если карандаш выпадет — будет ученым, если воду возьмет — пьяница будет. Мне еще отец мужа говорил»¹²⁰.

«На стол книжки, ручки, карандаши, продукты, ножницы, деньги, рис, хлеб корейский ударный, фасоль. За что потянется, такая будет жизнь»¹²¹.

«Кладем... Рис одна чашка, хлеб одна чашка, потом фасоль, деньги доллары, тетрадь, книжку, ручку, карандаш, ножницы»¹²².

«Почему год, я не знаю. У узбеков тоже есть, бешиктуй называется. Кладут разные вещи. Рис, нитки, ножницы, тетрадь, везде по-разному. Эта церемония везде по-разному. В три месяца надо отдельный праздник делать для ребенка. Не знал я этого»¹²³.

Различающийся перечень предметов для обряда свидетельствует о его постоянном совершенствовании. Так, сегодня перед маленькими корейцами могут также положить компьютерную мышь (программист) или косметику (парфюмерная индустрия).

В последние годы также стало проводить праздники в кафе или ресторанах с большим количеством участников. Очевидно, что сегодня этот обряд переживает возрождение и становится традицией российских корейцев.

¹¹⁸ ПМА. Былинкина Валентина Геннадьевна, 1964 г. р., г. Пермь, 2013.

¹¹⁹ ПМА. Ким Валентин Игнатьевич, 1936 г. р., г. Чайковский, 2012.

¹²⁰ ПМА. Пак Фавзия Сунгатовна, 1945 г. р., г. Пермь, 2012.

¹²¹ ПМА. Ким Роза Ивановна, 1939 г. р., г. Пермь, 2012.

¹²² ПМА. Хан Марта Петровна, 1945 г. р., г. Пермь, 2012.

¹²³ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

3.4.3. ТРАДИЦИОННАЯ СВАДЬБА У РОССИЙСКИХ КОРЕЙЦЕВ

Тезис об интеграции корейских обрядов в массовую культуру СССР второй половины XX века более всего относится к свадьбе. Исторически эти обряды были схожи, и сегодня сложно отличить, что является влиянием русской культуры, а что корейцы сохранили от предков. Однако несколько уникальных особенностей в обряде корейской свадьбы сохраняются и по сей день.

Выбору супруги всегда уделялось большое внимание. Перед свадьбой родственники жениха и невесты сначала изучали генеалогию (поны) своих сватов: «...если они (поны — **М. К.**) совпадали, то родство считалось единокровным, а познакомившиеся люди — родственниками, принадлежавшими к одной экзогамной группе, браки между членами которой были запрещены»¹²⁴. Если поны отличались, то родители будущих молодоженов сравнивали их гороскопы, нанимали специальных гадателей. Каждая из этих процедур могла расстроить свадьбу еще на начальной стадии.

«У нас очень строго это проверялось. Если однофамильцы, они бывают по областям. У нас фамилия Ли — это значит, в местности такой, Ким тоже, как местность называется. Но в другом месте тоже бывает Ким и Ли. Но это уже совсем другой род. Раньше жены не брали фамилию мужа, у меня сестры не брали фамилию мужа»¹²⁵.

«Раньше же проверяли родословную и предков смотрели, если семья не устраивала, могли отказать. Если род плохой, скандальные все, могли отказать»¹²⁶.

«Когда я должна была выйти замуж, папа с мамой поехали к специальному человеку. Он должен был сделать раскладку, можно жениться или нельзя ... Нам повезло. А когда двоюродный брат должен был жениться, ему сказали — ни в коем случае нельзя. И брак расстроился... Предрассудки, конечно. Но я знаю примеры, когда женились наперекор родителям, жизнь не складывалась»¹²⁷.

Еще в начале XX века все свадьбы игрались по сговору родителей: «Старшее поколение, они очень сильно следили, чтоб в брак только

¹²⁴ Ионова Ю. В. Указ. соч. С. 125.

¹²⁵ ПМА. Ли Раиса Афанасьевна, 1956 г. р., г. Пермь, 2014.

¹²⁶ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

¹²⁷ ПМА. Былинкина Валентина Геннадьевна, 1964 г. р., г. Пермь, 2013.

с корейцами вступали»¹²⁸. Однако в годы советской власти и особенно после депортации эта традиция стала уходить в прошлое. Современные корейцы хотя и отмечали влияние бабушек и дедушек на судьбы родителей, в своей личной жизни давления от родственников уже не помнят: «По сговору у нас не выдавали. Если понравились друг другу, родители ходили знакомиться. Невеста понравилась, идет к родителям»¹²⁹.

Представления российских корейцев о национальной свадьбе сегодня строятся на воспоминаниях старших о жизни в Средней Азии. Конечно, в те времена многие традиции были утрачены, а многие соблюдать было сложно. Традиционная корейская свадьба состоит из трех этапов: сватовство, «чинчи» и собственно свадьба. Если девушка с молодым человеком понравились друг другу, то отец с сыном идут свататься в семью невесты. Сватовство называется *хонсемари*, или *хонсе маар*. В случае согласия родителей назначается *чинчи*, или помолвка. В день чинчи в дом невесты приходят жених и несколько его близких родственников мужского пола: отец, брат или дядя, чтобы познакомиться с родственниками невесты. Каждый из них дарит невесте подарки, а родственники невесты накрывают стол. На хонсемари назначают день свадьбы.

«Свататься идет только отец с сыном, женщин не берут. В случае согласия родителей назначается типа помолвки, "чинчи" называется. В тот день все родственники приносят подарки для невесты и их складывают в чемодан. Потом салаты, курочка, колбаса, стол накрывают, а со стороны невесты суп варят. Потом уже чемодан открывают и все подарки дарят. На открытке там написано, от кого подарок. После этого назначают день свадьбы»¹³⁰.

«Если принимающую сторону все устраивает, то назначают "чинчи", как помолвку. Сколько родственников со стороны жениха, близких, все делают подарки. К невесте подойдешь, чемоданы несешь. Невеста тоже дает подарки самым близким. Свекру, свекровке, бабушке, дедушке. 10 подарков к невесте пришло, 10 подарков должно от невесты уйти. Для мужчин в основном рубашки, полотенца, отрезки для брюк. Сейчас уже одежду дарят»¹³¹.

¹²⁸ ПМА. Ким Анна Харитоновна, 1974 г. р., г. Пермь, 2013.

¹²⁹ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

¹³⁰ ПМА. Ким Павлина Алексеевна, 1954 г. р., г. Пермь, 2013.

¹³¹ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

«Еще чинчи должны делать. Это как сватовство. Сначала жениха родственники знакомятся с родственниками невесты, подарки несут, и кушать все они делают. На чинчи уже день свадьбы назначают»¹³².

Саму свадьбу у корейцев было принято играть два дня: первый день — у невесты, второй — у жениха. Однако в советские времена двухдневную свадьбу было делать тяжело, и постепенно свадьбы стали праздновать в течение дня. Однако влияние корейской культуры сохранилось, в результате появился обычай: первую половину дня праздновать у невесты, а вторую — у жениха. В таком виде корейская свадьба сохраняется сегодня.

«Свадьба и у невесты, и у жениха празднуется»¹³³.

«Раньше сначала у невесты праздновали, потом у жениха. Невеста в дом мужа обязательно заходит с зеркалом и показывает его свекрови»¹³⁴.

«Это сейчас объединенную делают. Раньше такого не было. Жених приезжает к невесте, до обеда проходит у невесты, после обеда — у жениха»¹³⁵.

В день свадьбы жених должен ехать за невестой с избранными наиболее близкими родственниками-мужчинами. Перед отъездом он должен кланяться своим родителям. В доме невесты для жениха в это время готовится ряд испытаний (как обряд выкупа на русской свадьбе).

«Жених, прежде чем ехать к невесте, обязательно накрывает стол, наливает водку родителям, кланяется, а потом едет за ними»¹³⁶.

«Жених, перед тем как едет за невестой, сначала кланяется родителям. За невестой с ним обязательно едут близкие родственники — кто-то постарше, мужчина и женщина, где-то пять человек. Это "уси" называется. Когда свадьба прошла, этих пятерых обязательно заводят и для них накрывают стол. От невесты тоже забирают людей, но обязательно должно быть нечетное число»¹³⁷.

После «выкупа» все переходят за праздничный стол, а во второй половине дня жених с невестой и с назначенными родственниками со стороны невесты едут в дом жениха. При этом родители невесты

¹³² ПМА. Гартман Роза Петровна, 1947 г. р., г. Пермь, 2012.

¹³³ ПМА. Пак Викентий Данилович, 1929 г. р., г. Пермь, 2012.

¹³⁴ ПМА. Ким Анна Харитоновна, 1974 г. р., г. Пермь, 2013.

¹³⁵ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

¹³⁶ ПМА. Ким Анна Харитоновна, 1974 г. р., г. Пермь, 2013.

¹³⁷ ПМА. Ким Павлина Алексеевна, 1954 г. р., г. Пермь, 2013.

в дом жениха уже не едут. В новый дом невеста везет с собой зеркало (по другим источникам, его везет старшая из сестер). Когда невеста приезжает, под ноги ей кладут мешок риса, и она должна в него вступить, чтобы жизнь была сытая и благополучная. Приготовленное зеркало заносят в дом и показывают матери жениха. Считается, что этот ритуал будет способствовать взаимопониманию между невестой и родителями жениха.

«Не было такого, чтоб родители со стороны невесты участвовали. Отправляют близких родственников, старший брат или еще кто-то, женщина и мужчина должны быть обязательно. Потом уже они приезжают от жениха с отчетом, все рассказывают»¹³⁸.

«Семья невесты готовит зеркало, и когда за невестой приезжает делегация, зеркало передается старшей из прибывших со стороны жениха. Когда невеста приедет в дом мужа, старшая из уезжавших за невестой заносит зеркало в дом и показывает свекрови»¹³⁹.

«Когда машина подъезжает, к порогу ставят мешок риса, и невеста должна на него наступить. Для чего это делается? Чтоб дом был полная чаша»¹⁴⁰.

«Невеста от жениха приезжает, показывает его (зеркало — М. К.) матери жениха, чтоб между ними взаимопонимание было»¹⁴¹.

«Приходишь к невесте. Там тоже было, как выкуп (церемонии разные). Когда закруглились, готовят обед для сватов — кто приехал со стороны жениха. У невесты тоже сидят и провожают невесту. У жениха уже встречают — тоже свадьба. Также церемония для невесты. Мешок риса несут под ноги, должна быть дорожка для невесты — ткани или еще что-то. Ведут невесту, выкуп требуют. Садят за стол, а там уже церемония идет. Уже как обычная свадьба. Первую рюмку — родителям»¹⁴².

Свадебный стол практически не отличается от обычного стола. Однако главным украшением его является петух с красным гребешком во рту. Все респонденты в интервью отметили, что помнили такого петуха на столе (некоторые даже рассказывали, что жениху необходимо было обязательно оторвать голову петуху и положить ее в карман),

¹³⁸ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

¹³⁹ ПМА. Ким Зоя Харитоновна, 1950 г. р., г. Пермь, 2013–2014.

¹⁴⁰ ПМА. Ким Георгий Геннадьевич, 1954 г. р., г. Пермь, 2012.

¹⁴¹ ПМА. Ли Раиса Афанасьевна, 1956 г. р., г. Пермь, 2014.

¹⁴² ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

но многие затруднились ответить, что он символизировал. В корейской культуре петух является одним из символов мужского начала¹⁴³. На свадебный стол блюдо с петухом ставили, чтобы обеспечить благоприятную жизнь и потомство. В некоторых случаях в клюв петуху клали красный перец (тоже один из символов мужской силы). Перец в клюве у петуха символизировал и продолжение рода. Петух должен быть как на столе у жениха, так и на столе у невесты. В день свадьбы родственники невесты должны привезти петуха в подарок семье жениха. Некоторые респонденты указали, что после свадьбы петуха из дома жениха также нужно отправить в дом невесты в качестве ответного подарка.

«Стол петухом украшают с гребешком. Обычай такой, я не знаю зачем. Обязательно на свадебном столе петух должен быть. Есть еще такая церемония. Есть люди языкастые такие. И чтоб этого петуха завоевать, они показывают свое мастерство. Кто более остроумные, те получают петуха. В старину, видимо, была такая церемония. Однажды со стороны жениха приехали за невестой и меня отправили как представителя. От него местные жители требуют бутылку водки, барана зарезать или еще что-то. Если не может обеспечить, брали как в заложники»¹⁴⁴.

«Во время свадьбы обмен петухами — от мужа к семье жены, а от семьи жены — к семье мужа»¹⁴⁵.

«Петух — долгая совместная жизнь. Обычай такой, еще разукрашивали его красиво так, перышки расшивали. Он непоседа, чтоб все крутилось-вертелось, наверно»¹⁴⁶.

На второй день после свадьбы невеста должна приготовить завтрак и подарить подарки всем родственникам жениха. В первую очередь тем, кто отправлял ей подарки на чинчи. В ответ невеста также получает подарки, но обычно в виде денег.

«После свадьбы невеста должна всем ответные подарки подготовить. После свадьбы на следующий день она раздает эти подарки с поклоном. А кто получает подарки, дает деньги»¹⁴⁷.

¹⁴³ Ли Г.Н. Обряды и обычаи корейцев России и СНГ // Энциклопедия корейцев России... М., 2004. С. 276.

¹⁴⁴ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

¹⁴⁵ ПМА. Ким Людмила Хаксеновна, 1958 г. р., г. Пермь, 2014.

¹⁴⁶ ПМА. Ли Валерий Петрович, 1955 г. р., г. Пермь, 2013.

¹⁴⁷ ПМА. Ким Павлина Алексеевна, 1954 г. р., г. Пермь, 2013.

«На следующий день после свадьбы невеста с утра встает, кашу варит. Потом в комнате ставят стол, стаканы, родителей сажают, водку им подают. Жена кладет на стол подарок и кланяется»¹⁴⁸.

«На второй день после свадьбы она должна на все, что ей подарили, ответные подарки сделать родственникам всем и как бы знакомиться. Я четыре чемодана увезла. А в ответ они дают деньги»¹⁴⁹.

Сегодня корейская свадьба все больше видоизменяется под влиянием массовой российской культуры, в связи с чем многие свадебные традиции уже утрачены. Между тем в последние годы вместе с интересом к своей этнической культуре корейцы стараются возродить и обряд свадьбы. Но информацию о ритуалах большинство черпает уже из книг, а не от старших родственников.

3.4.4. 60-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ — ХАНГАБИ

60-летний юбилей (*хангаби, хангаб, хвангаб*) считается важнейшей вехой в жизни корейца. Несмотря на постепенную культурную ассимиляцию и видоизменение ряда традиций, эта традиция сохраняется. 60 лет — «третий стол» в жизни человека, который он уже должен принять от своих детей. Праздник является символом «сыновней почтительности», которую заслужил юбиляр своей жизнью, поэтому его принято отмечать особо пышно, с приглашением большого количества гостей¹⁵⁰.

Человек имеет право справлять хангаби только в том случае, если принял до этого «два стола». Соответственно, 60 лет не могут праздновать одинокие и те, кому не проводили *толь*. Сами корейцы называют 60-летний юбилей главным рубежом и итогом в жизни.

«Либо как некая граница между двумя частями жизни. 60 лет — это считается как граница между старостью и зрелым возрастом. Это самый оптимальный возраст. В 50 еще молодой, в 70 уже старый, не все доживут»¹⁵¹.

«60 лет — это вершина. Мне кажется, раньше ведь жили немного, считалось, что если дожил до 60 лет, то уже жизнь прожил, а после уже сколько Бог отпустит»¹⁵².

¹⁴⁸ ПМА. Ким (Хан) Мира Петровна, 1960 г. р., г. Пермь, 2012.

¹⁴⁹ ПМА. Ли Раиса Афанасьевна, 1956 г. р., г. Пермь, 2014.

¹⁵⁰ Ланьков А. Н. Указ. соч. С. 377.

¹⁵¹ ПМА. Ким Павлина Алексеевна, 1954 г. р., г. Пермь, 2013.

¹⁵² ПМА. Ким Агей Александрович, 1941 г. р., г. Пермь, 2012.

«Средний возраст был 60 лет. Если человек дожил до 60 лет, то уже состоялся»¹⁵³.

«60 лет — это очень важная дата считается, по традиции»¹⁵⁴.

«Китай более старая страна, очень много взяли от них. У них заповедь была. В 60 лет человек должен умереть, потому что считалось, что в 60 лет мозги уже не соображают. Поэтому 60 лет — самый такой грандиозный праздник»¹⁵⁵.

Один из респондентов даже вспомнил предание о том, почему корейцы празднуют именно 60-летие.

«Мне эту историю рассказывали старики, которые в колхозе работали. И раньше так говорили, что после 60 лет надо родителей в лес увозить, чтоб они там умирали, потому что есть нечего было, и старики были не нужны. А один сын отца жалел очень сильно. Вот он ходил, каждый день куда-то ходил. Потом отцу 60 лет настало, и он повез его в лес. А сам вырыл большую яму, дом целый построил. И отца там оставил, как бы официально похоронил. Там он сухарей наложил и кормил его. Вот так, говорит, Вас нет. И вот однажды там один очень богатый человек сказал, что отдаст свою дочь за того, кто ему достанет бриллиант. Бриллиант в воде видно, а когда ныряешь, его нет. Вот этот человек пришел к отцу, рассказал ему. А отец говорит: “Это же просто — бриллиант же на дереве висит. Ты только никому не рассказывай”. Сын нашел бриллиант, с дерева снял. Потом надо было котов найти, не было котов нигде. Вот ему отец помог найти кота. Но он кота поймать не смог, а схватил его за хвост, и хвост у него в руке остался. Потом у него увидели этот хвост и спросили, откуда он кота нашел. Он ответил: “Если я вам скажу, вы меня убьете, я только при всех смогу сказать”. И вот потом он при всех сказал: “Отца я не похоронил, каждый ваш приказ я еду к нему и все рассказываю”. И тогда он этот бриллиант показал, и хвост от кота показал. Потом царь подумал: “Мне тоже ведь 60 лет скоро”. И издал такой указ, что если ты 60-летний старик, ум еще не потерял. И можно жить»¹⁵⁶.

В ходе интервью респонденты были готовы много говорить о хангаби, но никто не смог рассказать об исторических корнях этого обряда, почему корейцы празднуют именно 60 лет. Дело в том, что традиция

¹⁵³ ПМА. Былинкина Валентина Геннадьевна, 1964 г. р., г. Пермь, 2013.

¹⁵⁴ ПМА. Ким Герман Михайлович, 1935 г. р., г. Пермь, 2012.

¹⁵⁵ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

¹⁵⁶ ПМА. Ким Герман Михайлович, 1935 г. р., г. Пермь, 2012.

справлять 60-летие связана с лунным календарем, который в Корее имел 60-летний цикл (12 знаков зодиака ежегодно воплощаются в пяти стихиях, создавая, таким образом, 60-летний цикл). В традиционном лунном календаре летоисчисления 60-летний цикл был равен понятию «век» в западной традиции¹⁵⁷. Следует отметить, что по корейским обычаям справлять хангаби нужно в 59 лет, поскольку жизнь человека начинается за девять месяцев до рождения. Очевидно и влияние на этот обряд советской традиции, когда человека принято в 60 лет провожать на пенсию.

«60 лет — это уже в России придумали, надо праздновать в 59, потому что считается от зачатия. Это не обязательный ритуал. Человек просто принимает стол от своих детей. Если все живы-здоровы, у всех благополучные семьи, тогда можно праздновать. Дети сами должны прийти к родителям»¹⁵⁸.

«Вообще, справлять надо 61 год. Но мы по-русски уже празднуем 60 лет. Почему? Исторически так считается. А так это из поколения в поколение идет. Каждый человек, живя на свете, должен понести какие-то почести. Исторически все почести надо получать от детей. В Южной Корее до 40 лет многие не женятся. А мы от детей сегодня ничего не получаем, мы сами детям отдаем. А раньше в 60 лет уже получали от детей ответную дань»¹⁵⁹.

«Не знаю, почему именно 60 лет. Это независимо от корейцев. Русские 60 лет празднуют, это же с пенсией связано, мужчины на пенсию выходят в 60 лет. Мы же все в СССР жили»¹⁶⁰.

Сам обряд хангаби проводится с соблюдением нескольких правил, которые отметили практически все респонденты.

«Бабушке в 1957 году делали юбилей (хангаби называется). В небольшом селении столов нет, досок не было тоже. Со всех домов собирали столы, стелили на пол солому, потом клали ковры. Накрывали столы бумагой. Посуды тоже нет, резали отварное мясо на кусочки и делали дощечки из полен. На них бумагу клали, а сверху — мясо. Вилки не хватало, детей посылали. Ходили ветки рубили ивовые. Корку снимешь, палочка такая беленькая, ими ели вместо вилок. Ну это же из-за того, что ничего

¹⁵⁷ Ионова Ю. В. Указ. соч. С. 20.

¹⁵⁸ ПМА. Ким Людмила Хаксеновна, 1958 г. р., г. Пермь, 2014.

¹⁵⁹ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

¹⁶⁰ ПМА. Пак Викентий Данилович, 1929 г. р., г. Пермь, 2012.

не было. А сейчас в ресторанах, в кафе. Такие столы накрывают. У всех трудности были»¹⁶¹.

Сам по себе праздник не имеет каких-то особенностей. В этот день дети приглашают всех близких и дальних родственников, накрывают столы, чествуют юбиляра. Определен лишь порядок выступающих. Начать поздравления должны дети и внуки, потом родственники со стороны отца, а потом со стороны матери: *«В первую очередь дети поздравляют, подводят к столу, потом уже до стола провожают. Потом родственники от отца и от матери по очереди»*¹⁶².

Говоря о хангаби, прикамские корейцы отмечают, что этот праздник в последнее время очень видоизменился, и многие его особенности утрачены. Между тем он остается в их памяти и передается из поколения в поколение как важнейшая дата в жизни человека.

3.4.5. ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ

Конфуцианская этика и культ предков сформировали в корейской культуре особое отношение к памяти о предках и сложные ритуальные обряды¹⁶³. Несколько дней в году каждый кореец обязан посетить кладбище. В Южной и Северной Корее такие дни считаются официальными выходными. Траурные церемонии корейцев очень сложны и требуют большой организационной подготовки¹⁶⁴. В России многие детали и требования ритуальных обрядов соблюдать было сложно, по этой причине похоронная обрядность, как и многие другие традиции, связанные с культом предков, у российских корейцев сильно видоизменились в сторону упрощения, особенно после 1937 года. Кроме того, корейские погребально-поминальные обряды находились под сильным влиянием общесоветской традиции, из которой многое было заимствовано.

Российские корейцы хоронят усопшего на третий день после смерти. До этого в дом покойного заходят родственники и близкие и кланяются ему, отдавая таким образом почести. В день смерти покойнику накрывают лицо, закрывают все зеркала и останавливают часы. Тело его кладут на доску. Каждый день перед ним накрывают стол.

¹⁶¹ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

¹⁶² ПМА. Ли Раиса Афанасьевна, 1956 г. р., г. Пермь, 2014.

¹⁶³ Ланьков А. Н. Указ. соч. С. 387; Ионова Ю. В. Указ. соч. С. 190.

¹⁶⁴ Так, например, день похорон в старой Корее определялся по лунному календарю, и тело могло находиться в доме до нескольких месяцев. В это время гроб с телом герметизировали медом и воском. Между тем в ходе интервью все респонденты указали, что хоронить покойника нужно на третий день.

В день похорон накрывают большой стол на улице перед домом: *«Поминальный стол — каша рисовая, рыба и закуска какая-нибудь зеленого цвета: юнди, дикий чеснок, обязательно должен быть. Если нет, то можно огурец. Мясо свинина, говядина должны быть. Пять блюд — нечетное должно получиться»*¹⁶⁵.

В день похорон покойному в рот кладут три ложки риса (сытая жизнь в загробном мире). В гроб кладут мелочь, куски материи. Перед выносом усопшего одевают во все новое. Гроб несут родные и близкие на специальных носилках, по несколько человек с каждой стороны. Некоторые респонденты вспомнили, что даже в Средней Азии у корейцев были специальные носилки, украшенные драконами, которые могли носить по 10 человек с каждой стороны. Когда гроб несут на кладбище, над ним несут своего рода знамя из красной материи (*мёнчжон*), на которой китайскими иероглифами пишут *пон*, фамилию и имя покойного. На кладбище гроб обволакивают этой материей.

*«У нас принято хоронить на третий день. Человек умер, ему сразу лицо накрывают, зеркала закрывают, часы останавливают. Тело кладут на доску. Пока не положили, нужно один раз кланяться. Когда положили, на следующий день кашу варят. Так, говорят, у него завтрак, потом обед и ужин, каждый раз нужно накрывать стол. Его душа еще не улетела, надо на стол накрыть, его накормить, так говорили. Потом на третий день хоронят»*¹⁶⁶.

*«Если человек умирает — на третий день хоронят. Корейцы тоже в гробу хоронят. Раньше делали самодельные просто доски. Помню, у нас были носилки такие, украшенные драконами. Это все на плечах носили. По 10 человек с каждой стороны. Красивые такие. Если умер, сразу моем, одеваем, ставим доску, на доску тело кладем. Потом гроб когда привезут, доска рядом. Потом гроб обволакивают красным и белым. На красном — имя и родословность на корейском, это паспорт считается. Потом полотном накрывают гроб. А доску и вещи покойника все сжигают»*¹⁶⁷.

*«В день похорон покойнику кладут три ложки риса, чтоб на том свете жизнь была сытая. Потом делают специальный флаг, по-корейски пишут имя, дату рождения, этим флагом потом накрывают гроб и с ним же хоронят»*¹⁶⁸.

¹⁶⁵ ПМА. Ким Зоя Харитоновна, 1950 г. р., г. Пермь, 2013–2014.

¹⁶⁶ ПМА. Ким Павлина Алексеевна, 1954 г. р., г. Пермь, 2013.

¹⁶⁷ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

¹⁶⁸ ПМА. Ли Раиса Афанасьевна, 1956 г. р., г. Пермь, 2013.

«Одевают все новое на покойника, монеты кладут. Тоже в гробу и закапывают»¹⁶⁹.

«С собой покойнику кладут маленькие материалы, такие как платочки.левой рукой в рот кладут три ложки риса. И еще такой белый материал и красный материал готовят. И пишут фамилию и имя. С этим флагом потом надо идти. Когда хоронят, этот флаг сверху кладут»¹⁷⁰.

«Когда человек лежит, в рот ему ложку риса кладут. Это для того, чтоб там сытно жил, что-то такое говорили. Рис — это как долголетие. Деньги, мелочь кладут, чтоб он там друзьям раздавал. Материалы кладут. Одевают покойника в простое, но во все новое»¹⁷¹.

Особенностью обряда российских корейцев, оставшейся от буддизма, являются поклоны покойному. Ему кланяются до того, как положить в гроб, кланяются на кладбище. Практически все корейцы, принимавшие участие в интервью, отметили, что видели поклоны в детстве и юности. Сейчас эта традиция практически утрачена.

«Хоронят на третьи сутки, стол три раза накрывают, а потом на кладбище кланяются. Сейчас по три раза уже не кланяются, потому что у многих корейцев христианская вера. А это из буддизма»¹⁷².

«Накрывается столик. Наливаем водку, каждая семья или сыновья и три раза кланяемся, уходя, один раз кланяемся»¹⁷³.

«У нас человек умер, кашу в рот кладем обязательно, каждый день стол делаем и кланяемся. Раньше кланялись, сейчас уже не кланяются»¹⁷⁴.

«Покойнику все должны кланяться. Сначала дома все присутствующие кланяются по три раза, потом на кладбище тоже. Когда уже в землю опускают, еще один раз кланяются»¹⁷⁵.

Правила захоронения у корейцев также отличаются от русских традиций. В интервью практически все респонденты на них указали. Хоронят корейцы также в деревянном гробу, но по форме он отличается: корейцы делают гроб правильной прямоугольной формы. Памятник ставится у головы, а не у ног. Все вещи, которые были у покойника, после выноса тела сжигаются. Траурный цвет у корейцев — белый.

¹⁶⁹ ПМА. Ким Анна Харитоновна, 1974 г. р., г. Пермь, 2013.

¹⁷⁰ ПМА. Ким Павлина Алексеевна, 1954 г. р., г. Пермь, 2013.

¹⁷¹ ПМА. Ким Зоя Харитоновна, 1950 г. р., г. Пермь, 2013–2014.

¹⁷² ПМА. Ким Анна Харитоновна, 1974 г. р., г. Пермь, 2013.

¹⁷³ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

¹⁷⁴ ПМА. Ким Зоя Харитоновна, 1950 г. р., г. Пермь, 2013–2014.

¹⁷⁵ ПМА. Ли Раиса Афанасьевна, 1956 г. р., г. Пермь, 2014.

В советское время поверх одежды они надевали белые халаты. Однако со временем стали использовать черный. Белые цвета в одежде на похоронах помнят только представители старшего поколения.

«Корейцы тоже в гробу хоронят. Раньше у нас гроб сами делали. Просто ящик без всяких обрезов, не как у русских»¹⁷⁶.

«У нас свои отличия есть: надгробье ставят у головы, кланяются покойнику. Вещи — на чем спал человек, что носил — все сжигается»¹⁷⁷.

«Памятник у головы надо ставить, а у русских к ногам»¹⁷⁸.

«Траурный цвет у нас белый. Раньше халаты белые надевали. Теперь платки белые надевают, халат уже не одевают. При похоронах платок сжигают, как бы траур снимают. Потом еще три года ходят, через три года эти платки снимают»¹⁷⁹.

«Раньше в общем-то все выбирали траурный белый, сейчас одевают черный. У нас традиция, все одеваются в белый. В последние годы все обычно надевают черный костюм»¹⁸⁰.

Сохранилась у корейцев и особенная поминальная традиция. В древности в Корее траур по умершим предкам был строго регламентирован и имел большое значение¹⁸¹. Современные российские корейцы, как и жители КНДР и Республики Корея, соблюдают лишь часть обязательных церемоний. Три года после дня смерти им необходимо поминать покойного и посещать кладбище. В это время нежелательно было справлять свадьбы и юбилеи. После этого срока официальный траур заканчивался, и посещение могилы несколько раз в году всеми членами семьи было уже необязательным.

«И у нас обычай — три года со дня смерти поминки справлять. Третий год — обязательно все должны участвовать, после этого года уже можно оставлять могилу»¹⁸².

«У нас три года обязательно должны поминать трижды в году, потом уже не важно»¹⁸³.

¹⁷⁶ ПМА. Ким Зоя Харитоновна, 1950 г. р., г. Пермь, 2013–2014.

¹⁷⁷ ПМА. Ли Раиса Афанасьевна, 1956 г. р. г. Пермь, 2013.

¹⁷⁸ ПМА. Ким Георгий Геннадьевич, 1954 г. р., г. Пермь, 2012

¹⁷⁹ ПМА. Ким Зоя Харитоновна, 1950 г. р., г. Пермь, 2013–2014.

¹⁸⁰ ПМА. Ким Герман Михайлович, 1935 г. р., г. Пермь, 2012.

¹⁸¹ Ланков А. Н. Корейцы СНГ: страницы истории [Электронный ресурс]: Восточный портал Oriental.ru. URL: <http://lankov.oriental.ru/d25.shtml> (дата обращения: 10.01.2014).

¹⁸² ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

¹⁸³ ПМА. Ким Анна Харитоновна, 1974 г. р., г. Пермь, 2013.

«Два года должны обязательно помянуть все, кто знал. На третий год уже только родственники поминают. На похороны и на траур женщины надевают белые платки, а мужчины надевают черные повязки на рукав. Когда на третий год покойника поминают, это все сжигается»¹⁸⁴.

«У нас поминки справляют только ровно через год. Через два года в июне уже не ходят. В апреле и октябре обязательно ходят. Годовщину на третий год справляют только близкие»¹⁸⁵.

Кроме обязательных поминок в корейском календаре есть ряд поминальных дней, когда необходимо ходить на кладбище и отдавать честь предкам. Такие дни бывают четыре раза в году: в первый день нового года по лунному календарю, 5 апреля (*хансик*), пятнадцатый день восьмого месяца по лунному календарю (*чусок*, или *чхусок*) и пятый день пятого месяца по лунному календарю (*танэ*, или *танэ*).

В интервью корейцы Прикамья также называли эти дни, но не все считали их обязательными. Наиболее значимым был назван «чусок». В Республике Корея сегодня этот день также считается наиболее важным. Следует отметить, что ранее это был также праздник, связанный с окончанием сезона полевых работ¹⁸⁶.

«Официально дней два — весной 5 апреля хансик и есть чусок осенью, он по лунному календарю меняется, его определяем по лунному календарю. А летом — день равноденствия»¹⁸⁷.

«У корейцев поминают три раза в году: апрель месяц (чунмин), июль и октябрь (чусок)»¹⁸⁸.

«В Корее принято три раза ходить на кладбище: апрель (завтрак), танэ — июль (как обед), ноябрь (чусок) — ужин. В Корее, в Китае в эти праздники по пять дней отдыхают, должны на кладбище ходить, к старшим и т. д.»¹⁸⁹.

«Корейцы трижды в году поминают. Но в основном 5 апреля нужно ходить. Там обязаны все быть. Летом и осенью можно не ходить, а 5 апреля все ходят на кладбище, убирают, прочищают»¹⁹⁰.

¹⁸⁴ ПМА. Ли Раиса Афанасьевна, 1956 г. р., г. Пермь, 2013.

¹⁸⁵ ПМА. Ким Павлина Алексеевна, 1954 г. р., г. Пермь, 2013.

¹⁸⁶ Ланьков А. Н. Указ. соч. С. 394.

¹⁸⁷ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1933 г. р., г. Чайковский, 2013.

¹⁸⁸ ПМА. Ким Павлина Алексеевна, 1954 г. р., г. Пермь, 2013.

¹⁸⁹ ПМА. Ким Анна Харитоновна, 1974 г. р., г. Пермь, 2013.

¹⁹⁰ ПМА. Ким Зоя Харитоновна, 1950 г. р., г. Пермь, 2013–2014.

Погребально-поминальная обрядность корейцев чрезвычайно сложна. Ее важность связана с культом предков, и в исторической памяти корейцев она остается как нечто очень значимое. Однако соблюдение сложных традиций в России часто было невозможно, особенно после депортации. Кроме того, переходя в христианство, многие корейцы не могли соблюдать буддистские обряды. В этой связи комплекс погребально-поминальных обрядов из всех комплексов традиционной духовной культуры российских корейцев сегодня наименее всего сохранился.

3.5. ТРАДИЦИОННАЯ КУХНЯ

Кухня — один из наиболее полно сохранившихся комплексов традиционной культуры российских корейцев. На первый же вопрос о кухне каждый из респондентов смог назвать несколько рецептов, которые не являются характерными для России, но сохраняются в корейских семьях. Традиции приготовления блюд национальной кухни у корейцев сохранились, пожалуй, лучше всего¹⁹¹. Даже в советское время, живя далеко от родных, они находили возможность приобрести соевый соус, красный перец и другие ингредиенты, необходимые для приготовления пищи. У российских корейцев сохранились такие блюда, как *кукси* (суп-лапша), *кимчи* (соленая капуста), *морковь-ча* (известная как морковь по-корейски), мясо *хе*, а также различные виды салатов.

*«Бабушка, сколько я помню, готовила очень много корейской еды. Я вырос на этой еде, через день, наверно, ел»*¹⁹².

*«В кухне корейцы очень консервативны. Они как ели сою густую, так и до сих пор без этого обойтись не могут»*¹⁹³.

*«Салаты из папоротника, из морской капусты, кимчи из пекинской капусты, хлеб из рисовой муки. Еще кукси. Это по виду, как доширак, там тоже лапша разбухает. Но на вкус совсем другой»*¹⁹⁴.

*«Дома я капусту солю (кимчи), готовлю кашу корейскую, суп соевый обязательно готовлю. Хе готовлю из мяса и из рыбы любое»*¹⁹⁵.

¹⁹¹ Ким Г. Н. Распад СССР и постсоветские корейцы [Электронный ресурс]: Lib.Ru. URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/aws.shtml (дата обращения: 07.02.2014).

¹⁹² ПМА. Ли Владимир Александрович, 1963 г. р., г. Чайковский, 2012.

¹⁹³ ПМА. Пак Викентий Данилович, 1929 г. р., г. Пермь, 2012.

¹⁹⁴ ПМА. Ким Георгий Геннадьевич, 1954 г. р., г. Пермь, 2012.

¹⁹⁵ ПМА. Ким Агей Александрович, 1941 г. р., г. Пермь, 2012.

«Кукси готовим. Это как русская окрошка. Это такое блюдо, которое на обед хватит и на ужин, потому что лапша набухает»¹⁹⁶.

«Самая главная пища — курица. Обязательно курица должна быть, если человек очень уважаемый. Даже когда в гости ходят, спрашивают: “Ты в гости ходил, хоть ногу куриную брал? Нет? Значит, тебя не так уважают”. Народное такое представление. В основном еще свинина, говядины мало»¹⁹⁷.

«Горох зеленый трацивают и маш, из них делают салаты. Круглые шарики с рисовой мукой. Чумпель? Здесь такого не делают. Только из Ташкента возят»¹⁹⁸.

«Мы готовим корейскую еду, хотя, наверно, не больше пяти блюд и сохранилось: хе, кукси, кадича, кимчи...»¹⁹⁹.

У традиционной корейской кухни есть несколько отличительных особенностей: много используется риса, соевой пасты, большое количество овощей, острый вкус. Корейская кухня практически не знает жиров и сахара, мало употребляется мясо. Основное блюдо у корейцев — рис (*nan*). Эту культуру и способы ее выращивания они привезли с собой сначала на Дальний Восток, а затем — в Среднюю Азию.

«У корейцев рис — это все. Как у русских хлеб»²⁰⁰.

«Кто еще из Узбекистана приехал, все рис готовят. Мы без каши, без риса не едим»²⁰¹.

«Если ты воспитывался в духе корейского уклада, куда денешься? Оно всегда остается. Еду я, допустим, люблю корейскую. Мне обязательно раз в день нужно есть кашу рисовую. Не такую, как в столовой, а чтоб рис друг от друга был отделен, зернышко к зернышку»²⁰².

Поскольку рис, несмотря на питательность, является довольно пресной пищей, в Корее исторически сложилась традиция использования большого количества приправ с ярко выраженными вкусовыми качествами. И вторым по значимости для корейцев продуктом можно назвать красный перец. Корейская кухня считается самой острой

¹⁹⁶ ПМА. Ким (Хан) Мира Петровна, 1960 г. р., г. Пермь, 2012.

¹⁹⁷ ПМА. Ким Герман Михайлович, 1935 г. р., г. Пермь, 2012.

¹⁹⁸ ПМА. Ким Роза Ивановна, 1939 г. р., г. Пермь, 2012.

¹⁹⁹ ПМА. Ли Леонид Иосифович, 1968 г. р., г. Пермь, 2014.

²⁰⁰ ПМА. Ким Георгий Геннадьевич, 1954 г. р., г. Пермь, 2012.

²⁰¹ ПМА. Ким Павлина Алексеевна, 1954 г. р., г. Пермь, 2013.

²⁰² ПМА. Ким Валентин Игнатьевич, 1936 г. р., г. Чайковский, 2012.

в мире²⁰³, и сами корейцы это признают. При приготовлении пищи они используют много красного перца, отчего большинство блюд даже принимают красноватый оттенок. С ним готовится большинство наиболее популярных блюд. В интервью многие респонденты отметили, что потребление перца приводит к тому, что в преклонном возрасте корейцы страдают расстройством желудка или язвой, но при этом имеют сильные сердечные мышцы.

«Перец тоннами съедаем. Я каждый год 8–10 кг ем, жена замаринует, за зиму все съедал. Сейчас уже проблемы с желудком. Сейчас уже не ем»²⁰⁴.

«У корейцев с желудком проблема, но зато с сердцем хорошо. Перец разжижает сосуды»²⁰⁵.

«У нас все острое. Перец корейцы много кушают»²⁰⁶.

Корейцы стараются сохранить свою кухню, но наиболее трудоемкие рецепты блюд постепенно исчезают. Так, известный еще в советские времена «ударный хлеб» сегодня, как правило, покупают готовым к праздникам, поскольку его изготовление занимает много времени и требует больших усилий.

«Готовят корейцы очень много. Раньше делали все сами. Сейчас можно на рынке все купить, заказать. В первую очередь у корейцев — ударный хлеб. Клейковина есть в рисе. Корыто из дерева большое, там рис колотушками били, выбивают такую муку. Потом хлеб делают, очень калорийный и трудоемкий»²⁰⁷.

«Я сам этот хлеб бил, до седьмого пота. Это очень трудоемкий процесс»²⁰⁸.

Ниже приведены записанные рецепты нескольких наиболее популярных блюд, сохраняющихся в рационе российских корейцев.

Кимчи. В современной Корее самое распространенное овощное блюдо — кимчи, или маринованная капуста. Существует до 200 различных способов ее приготовления и засола. Корейцы Прикамья также знают это блюдо с детских времен и продолжают его готовить, помня рецептуру в деталях. В России для приготовления кимчи корейцы стали

²⁰³ Ланков А. Н. Корейцы СНГ: страницы истории [Электронный ресурс]: Восточный портал Oriental.ru. URL: <http://lankov.oriental.ru/d25.shtml> (дата обращения: 10.01.2014).

²⁰⁴ ПМА. Ким Герман Михайлович, 1935 г. р., г. Пермь, 2012.

²⁰⁵ ПМА. Ким Георгий Геннадьевич, 1954 г. р., г. Пермь, 2012.

²⁰⁶ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

²⁰⁷ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

²⁰⁸ ПМА. Ким Агей Александрович, 1941 г. р., г. Пермь, 2012.

использовать не только пекинскую капусту, но и белокочанную. В КНДР и Республике Корея кимчи готовят только из пекинской капусты.

«Кимчи готовили и готовим сейчас. Раньше всей семьей по 300–400 кг солили»²⁰⁹.

«Кимчи — это закуска из капусты. Каждый день готовлю. Берется пекинская капуста, на две или четыре части делится, в соленой воде замачивается. Потом нужно ее оставить на сутки. Когда завянет, нужно замочить в воде. После берешь красный перец, прокручиваешь его через мясорубку и добавляешь в рассол. Потом все нужно залить горячей водой, перемешать, выдавить чеснок и добавить кинзу. Если недосоленный — сделать соленый раствор, залить и оставить. Если хочешь быстро есть — добавь уксус и немного сахара»²¹⁰.

«Кимчи — это капуста пекинская, мы сейчас делаем — по две бочки. Мы кимчи называем. Берут пекинскую капусту (есть длинные, покороче, светлые, зеленые). Режешь наполовину, делаешь масло и закладываешь в бочку (раньше деревянные были бочки). Солишь дня два-три, оно засаливается чуть-чуть, как бы вянет. Потом промываешь в воде и начинаешь перцем, чесноком, солью через мясорубку. Кто-то планктон добавляет. Потом начинают между листьями, кинзу, горох. После этого заливают рассолом, и вода должна быть наверху. И так закладываем в бочку и зимой потихоньку достаем. В Средней Азии по 300–400 кг. Сейчас бочку делаем»²¹¹.

Хе. Это блюдо очень популярно среди корейцев. Мясо в сыром виде при соблюдении ряда технологий замачивается в уксусе, который химически воспроизводит процессы горячей варки, делая мясо пригодным для пищи.

«Хе — это рыба, мясо, из всего можно делать. Ну, например, рыба. Шкурку надо снять и кость снять, нарезать, как лапшу, залить уксусом, смешать и оставить часа на два. Часа через два, когда сморщится, добавить надо сою, соль, перец, чеснока побольше, кинзу. В общем, все специи, какие есть в наличии. Очень много лука надо. Через полчаса на стол подавайте. Это не жарится. Из говядины тоже делают»²¹².

²⁰⁹ ПМА. Ким Анна Харитоновна, 1974 г. р., г. Пермь, 2013.

²¹⁰ ПМА. Ким Павлина Алексеевна, 1954 г. р., г. Пермь, 2013.

²¹¹ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

²¹² ПМА. Ким Герман Михайлович, 1935 г. р., г. Пермь, 2012.

«Хе можно делать из рыбы, можно из мяса. Мясо нарезаешь тонко и в уксус, и оно созревает в уксусе. Потом достаешь, перец, кинзу добавляешь, соевый соус, сою. Это хе называется. Из рыбы точно так же»²¹³.

«Хе — электролитная сварка, не тепловая. А раствор уксуса — это электролит. При воздействии электролита протекают такие же процессы, как и при горячей варке»²¹⁴.

«Куда добавляется уксус — это все называется хе, можно из овощей, мяса и рыбы»²¹⁵.

«Хе из рыбы. Мелко нарезать рыбу, можно с кожей, можно без. Голову отрезать. Филе по полсантиметра нарезать по всей длине. Потом его надо уксусом, кислотой залить. На килограмм рыбы надо где-то, наверное, две столовые ложки уксуса, оно сразу сваривается в уксусе, минут через десять перец, чеснок, кинзу добавить. Если кислый получится — немного сахара добавить. В конце еще немного лука»²¹⁶.

Морковь-ча. Некоторые блюда у корейцев появились уже после приезда в Россию, когда они готовили выращиваемые в местной климатической зоне продукты с использованием своих традиционных технологий. Сами корейцы отмечают, что многие блюда их постоянного рациона появились уже на Дальнем Востоке или в Средней Азии. Самый известный пример — *морковь-ча*, более известная в России как морковь по-корейски. Это блюдо сегодня уже можно считать национальным российским, поскольку оно готовится не только в корейских семьях, даже продается в любом крупном продуктовом магазине. Сами корейцы помнят историю появления блюда. После депортации 1937 года корейцы, оказавшиеся в Средней Азии, стали искать себе пропитание. Осенью как раз созрел хороший урожай моркови. Пресные корнеплоды корейцы есть не могли и стали готовить салаты из моркови с использованием специй²¹⁷. Поэтому местное население и назвало блюдо «морковь по-корейски».

«В южной и северной Корее морковь не делают. Это просто в Узбекистане морковки было очень много. У нас немножко по-другому кухня»²¹⁸.

²¹³ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

²¹⁴ ПМА. Пак Викентий Данилович, 1929 г. р., г. Пермь, 2012.

²¹⁵ ПМА. Ким Анна Харитоновна, 1974 г. р., г. Пермь, 2013.

²¹⁶ ПМА. Ким Павлина Алексеевна, 1954 г. р., г. Пермь, 2013.

²¹⁷ *Ли Б. В.* Познай богатство корейских традиций. Алматы, 2008. С. 160.

²¹⁸ ПМА. Ким Анна Харитоновна, 1974 г. р., г. Пермь, 2013.

«Многие блюда, которые готовят здесь корейцы, в Корее их нет. Все это придумали здесь. Морковка по-корейски, кабачки маринованные. Это все придумали здесь»²¹⁹.

«Даже есть легенда, как это произошло. Когда приехали в Узбекистан — осень, ноябрь. Из еды только морковка. Но так просто ее есть нельзя было, не вкусно. Тогда мелко-мелко ее нарезали, приправили. Тогда есть стало возможно»²²⁰.

Если говорить о кухне, нельзя не упомянуть и традицию использования палочек для еды. Сегодня мода на палочки активно входит в культуру всего мира вместе с растущей популярностью восточноазиатской кухни. Российские корейцы, родившиеся в депортации, помнят палочки только в руках своих старших родственников, сами они всю жизнь ели с помощью обычных столовых приборов — ложек, вилок, ножей и др. Однако в постсоветское время многие из них стали использовать для еды палочки, как и их предки.

«В Ташкенте мы ели ложкой и вилкой, а здесь палочками кушаем. Мы когда приехали сюда, к китайцам в гости ходили, там палочки были у всех. Так неудобно, все равно приходилось учиться. Я потом уже сама заметила, что палочками есть удобно. Сейчас дома мы все едим палочками»²²¹.

«Палочками я научился есть только в 40 лет, когда в Японию поехал. Сейчас уже хорошо получается»²²².

«Палочками уже привыкли есть. В Узбекистане ложками ели. Мы когда сюда приехали, с китайцами пообщались и стали палочками есть. Хотя у бабушки, помню, палочки такие железные были. У старых у всех были. Они сами ели, а у нас не получалось»²²³.

«Палочками научился есть только под 70 лет. Дома сам научился. В Средней Азии мы ели только русской посудой»²²⁴.

Таким образом, традиции национальной кухни у корейцев сохранились почти без изменений. Национальные блюда у корейцев даже в четвертом поколении из рациона не только не исчезли, но и усложнились, оказав влияние на русскую кухню, как в случае с блюдом морковь-ча.

²¹⁹ ПМА. Ким Агей Александрович, 1941 г. р., г. Пермь, 2012.

²²⁰ ПМА. Былинкина Валентина Геннадьевна, 1964 г. р., г. Пермь, 2013.

²²¹ ПМА. Ким Павлина Алексеевна, 1954 г. р., г. Пермь, 2013.

²²² ПМА. Ли Владимир Александрович, 1963 г. р., г. Чайковский, 2012.

²²³ ПМА. Ким Зоя Харитоновна, 1950 г. р., г. Пермь, 2013-2014.

²²⁴ ПМА. Ким Агей Александрович, 1941 г. р., г. Пермь, 2012.

На сохранение национальной корейской кухни повлияло несколько факторов. Она очень сильно отличается от русской и ей сложно «раствориться», некоторые ее неотъемлемые ингредиенты в рацион питания россиян не входили, и корейцам невозможно было найти им какую-либо альтернативу. В этой связи они вынуждены были искать способы воспроизводства своей культуры, что и произошло. Свою роль сыграла и семья — роль социального института, где традиции кухни, обучения приготовлению еды лучше всего сохранялись, поскольку каждый член семьи с самого детства участвовал в приготовлении пищи.

3.6. ДОМ И МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Материальная культура российских корейцев подверглась наибольшему разрушению. Являясь частью светского российского общества, корейцы не сохранили свой национальный костюм и традиции декоративно-прикладного творчества. Депортация 1937 года заставила корейцев оставить свои дома на Дальнем Востоке, а на новом месте они вынуждены были возводить примитивные землянки. В этих условиях традиции корейского домостроения были утрачены. В памяти представителей старшего поколения — только воспоминания о возведении землянок, а в позднее советское время корейцы уже становились участниками массового жилищного строительства. В ходе интервью респонденты затруднились назвать что-то из предметов материального быта корейцев, что бы сохранилось и передавалось сегодня.

Однако один из элементов домостроения, привезенный корейцами с Дальнего Востока, они сохранили и смогли воспроизвести даже в условиях депортации. Сегодня в частных домах корейцы также пытаются его восстановить — это система подогрева пола *кудури*. В традиционных корейских жилищах было принято пускать под полом змеевидные каналы и соединять их с печью. Теплый воздух, таким образом, распространялся под полом по всей площади жилища. О печке *кудури* в интервью рассказали все корейцы, некоторые даже принимали участие в ее конструировании.

«У нас, корейцев, пол подогревается. Кудури называется. В пол запускали несколько дымоходов, там и обогревается. На пол можно чайник ставить греться. Окна из стекла большие, на Дальнем Востоке окон меньше, и сами окна меньше»²²⁵.

²²⁵ ПМА. Ким Герман Михайлович, 1935 г. р., г. Пермь, 2012.

«Кудури — отапливаемая печь. Я лично эти печи ходил складывал. Это такой отапливаемый пол. Печка идет зигзагом под столом (дымоход из кирпича), сверху пол кирпичный, глина и потом циновка из камыша»²²⁶.

«Дом построили, сделали корейскую печь. Пол деревянный и немножко приподнято, а пол прогревается. Ляжешь, греешься. Котел там стоял»²²⁷.

«У нас уже была ведомственная квартира. Корейского убранства там не было. Вот у бабушки дом еще был выстроен в корейском стиле — землянка, теплый земляной пол»²²⁸.

«Кудури сами делали. Никакого проекта не делалось. В глиняном полу пробивались траншеи и прокладывались кирпичами. Сама печка была ниже пола. Там и кушали, там и спали»²²⁹.

Сегодня материальная культура российских корейцев сохраняется лишь фрагментарно. Увлечение корейской живописью и декоративно-прикладным творчеством последних лет связано с популярностью культуры Республики Корея. В интервью респонденты практически ничего не смогли упомянуть из предметов материального быта, связанных с Кореей, которые их учили бы делать родители. Между тем некоторые традиции, такие как печь кудури, корейцы сохранили и сегодня активно внедряют в жизнь.

3.7. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОБСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Отдельное направление исследования — анализ представлений корейцев о собственной идентичности. В анкетах в этом смысловом блоке респондентам сначала предлагалось ответить на вопрос «Что Вас роднит с вашим народом?». В результате были получены следующие ответы: 29,9% — «Родственные связи», 17,9% — «Внешний вид», 17,9% — «Традиции, обряды, которые я соблюдаю», 11,9% — «Личное желание», 10,4% — «Особенности поведения», 10,4% — «Родной язык» (см. таблицу).

²²⁶ ПМА. Пак Викентий Данилович, 1929 г.р., г. Пермь, 2012.

²²⁷ ПМА. Хан Марта Петровна, 1945 г.р., г. Пермь, 2012.

²²⁸ ПМА. Былинкина Валентина Геннадьевна, 1964 г.р., г. Пермь, 2013.

²²⁹ ПМА. Ким Агей Александрович, 1941 г.р., г. Пермь, 2012.

Вопрос: что Вас роднит с Вашим народом?

Варианты ответа	Количество	%
Нет ответа	1	1,4 %
Родной язык	7	10,4 %
Родственные связи	20	29,9 %
Традиции, обряды, которые я соблюдаю	12	17,9 %
Религиозная принадлежность	0	–
Личное желание	8	11,9 %
Внешний вид	12	17,9 %
Одежда	0	–
Особенности поведения	7	10,4 %

После этого участникам нужно было ответить, кем они себя ощущают. Стопроцентным корейцем назвали себя только 26,9%, наибольшее количество выбрали вариант «Скорее корейцем, чем русским» (38,8%), на вариант «Скорее русским, чем корейцем» указали 31,3%. Таким образом, можно заключить, что в среде корейцев все-таки присутствуют ассимиляционные процессы (см. таблицу).

Вопрос: Вы ощущаете себя...

Варианты ответа	Количество	%
Нет ответа	2	2,9 %
Стопроцентным корейцем	18	26,9 %
Скорее корейцем, чем русским	26	38,8 %
Скорее русским, чем корейцем	21	31,3 %
Стопроцентным русским	0	–

В заключение проводимых интервью всем респондентам предлагалось порассуждать на тему о собственной идентичности. Как показали результаты, большинство корейцев признают, что они значительно ассимилировались, переняв язык и религию русского народа. Однако этническое самосознание им удается сохранить. Принадлежность к корейскому народу является фактором внутреннего взаимного объединения. Этот фактор имел место даже в интернациональный советский период.

«В чем особенность корейцев, мы все — русскоязычные? И там, в Узбекистане мы тоже были русскоязычными. Если драка была между русскими и узбеками, мы были за русских. У меня жена татарка. Дочь себя корейкой считает, сын вроде тоже»²³⁰.

²³⁰ ПМА. Ким Георгий Геннадьевич, 1954 г. р., г. Пермь, 2012.

«В Москве много корейцев было, со всех регионов. На праздники со всех вузов корейцы собирались. Связи же есть. Первый, второй, третий курс... Собирались компаниями человек по 200–300, общались. Заказывали фабрику-кухню, типа ресторана. На этих встречах разговаривали и пели песни по-корейски. Я женился в Москве, когда учился, жена у меня кореянка. Дети видят уклад наш только. Они родились здесь, но ощущают себя корейцами»²³¹.

«Я все равно всегда, я — кореянка, в любом случае»²³².

«Если честно, я себя всю жизнь русским ощущал. Среда, образование, воспитание. Но я не могу быть полностью русским, потому что я кореец. Происхождение все равно остается. Это где-то в памяти отложилось. Я не могу сказать, что я русский. Все равно ты отличаешься и задаешь эти вопросы себе с детства. У меня дочь задавать себе эти вопросы начала очень рано. У детей нет интереса к Корее, есть интерес к истории семьи. К Корее у них интерес может только чуть больше, чем к другим странам»²³³.

«Мне однажды кореец написал из тюрьмы, из Соликамска. Писал, что надо лекарства, очки. Что делать? Я отдал нашему медику письмо и поручил всем помочь, что нужно»²³⁴.

«Осознание, что я кореянка, есть, мы этого никогда не стыдились. Мы же дети Советского Союза, тогда все были равны. Я себя ощущала гражданином СССР, но я этническая кореянка, я этим горжусь»²³⁵.

«Муж у меня кореец, но дети себя корейцами, наверно, не ощущают. По-английски, по-русски, по-узбекски пишут, а по-корейски не пишут»²³⁶.

«У меня жена русская, и раньше мы своих детей записывали русскими. Сын ощущает себя корейцем, а дочь никогда не говорила, что она кореянка»²³⁷.

Считая себя отличными от местного населения, корейцы, тем не менее не разделяют взглядов о необходимости возвращения на историческую родину. Так, в ходе анкетирования 71,6% респондентов указали, что современные корейцы России не желают возвращаться

²³¹ ПМА. Ким Валентин Игнатьевич, 1936 г. р., г. Чайковский, 2012.

²³² ПМА. Ким Павлина Алексеевна, 1954 г. р., г. Пермь, 2013.

²³³ ПМА. Ли Владимир Александрович, 1963 г. р., г. Чайковский, 2012.

²³⁴ ПМА. Ким Валентин Игнатьевич, 1936 г. р., г. Чайковский, 2012.

²³⁵ ПМА. Былинкина Валентина Геннадьевна, 1964 г. р., г. Пермь, 2013.

²³⁶ ПМА. Ким (Хан) Мира Петровна, 1960 г. р., г. Пермь, 2012.

²³⁷ ПМА. Ким Агей Александрович, 1941 г. р., г. Пермь, 2012.

на историческую родину, 11,6% отметили, что такое желание есть только у молодежи (см. таблицу).

Вопрос: можно ли утверждать, что местные корейцы желают вернуться на историческую родину (Корею)?

Варианты ответа	Количество	%
Нет ответа	5	7,4%
Да	0	–
Нет	48	71,6%
Есть желание у молодежи	8	11,9%
Все корейцы должны вернуться на историческую родину	6	8,9%

Если говорить об идентичности, само собой возникает вопрос об отношениях с другими национальностями и проблемах межнациональных браков. В период жизни на Дальнем Востоке корейское сообщество было этнически замкнутым, межнациональные браки не приветствовались, и их практически не было. В браки с представителями других национальностей корейцы начали вступать, уже уезжая из Средней Азии: *«Не было же межнациональных браков, все браки в основном были одной национальности. Раньше было как-то строже, не позволяли с другими национальностями. Такие традиции были, обычаи»*²³⁸. Современные корейцы нормально воспринимают возможность межнациональных браков, в том числе для своих детей. Однако в личных беседах они признают, что брак с представителем корейской национальности для них более желателен.

*«У меня старшая дочь замужем за корейцем, младшая — замужем за русским. У них ребенку в прошлом году делали годик в корейском стиле. Это должен быть выбор человека»*²³⁹.

*«Невесту взяли, с Ташкента привезли. Я сам ездил, говорили, чтоб познакомил. Мы свадьбу там делали и здесь. Я не националист, старший сын у меня женился на русской. Но если я приеду к ним, я не получаю того, как у нас в народности принимается. Уважения я не могу получить, какое должен. Поэтому я очень постарался с невестой в этот раз»*²⁴⁰.

²³⁸ ПМА. Ким Георгий Геннадьевич, 1954 г. р., г. Пермь, 2012.

²³⁹ ПМА. Ким Людмила Хаксеновна, 1958 г. р., г. Пермь, 2014.

²⁴⁰ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

«Если любят, то с моей стороны препятствий не было. Хотя все наши родители хотят, чтоб дети женились на своей национальности, но не у всех получается»²⁴¹.

Материалы интервью подтверждаются и результатами анкетирования. Положительно межнациональные браки восприняли 35,8%, 34,3% отнеслись к ним нейтрально. Против межнациональных браков корейцев высказались 14,9%, столько же затруднились с ответом (см. таблицу).

Вопрос: как Вы относитесь к межнациональным бракам?

Варианты ответа	Количество	%
Положительно	24	35,8%
Отрицательно	10	14,9%
Нейтрально	23	34,3%
Затрудняюсь ответить	10	14,9%

Второй вопрос, возникающий в разговоре об идентичности — вопрос о вере. Мигрируя на российский Дальний Восток, корейцы в большинстве своем принадлежали к буддистской вере. Но уже в первые годы жизни в новой стране многие стали принимать христианство, чтобы принять русское подданство. Такой процесс медленной христианизации корейского населения России был прерван антирелигиозной политикой большевиков. Большинство корейцев старшего поколения рождалось в атеистических семьях, и сегодня они не придерживаются ни одной из религий. Но в условиях возрождения православия в современной России многие из корейцев стали принимать православие. Для кого-то это осознанный шаг, кто-то принимает православие просто как главную религию России.

«Я здесь крестилась. Родители не были крещеными. У нас ведь считалось, что буддизм был, но мы не придерживались»²⁴².

«Родители у меня не крещеные. Я крестился в Перми уже в 60 лет»²⁴³.

«Я в прошлом году крестился. Мы вроде как буддисты что ли, но у меня внук крестился, сын, сноха, я уже один остался. Вот и крестился. Жена говорит, что еще не готова. А что Будда? Я этого Бога не видел и не знаю»²⁴⁴.

²⁴¹ ПМА. Ким Анна Харитоновна, 1974 г. р., г. Пермь, 2013.

²⁴² ПМА. Ким Павлина Алексеевна, 1954 г. р., г. Пермь, 2013.

²⁴³ ПМА. Ким Агей Александрович, 1941 г. р., г. Пермь, 2012.

²⁴⁴ ПМА. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.

«Мы здесь уже покрестились. Раз мы в России уже осели, решили принять христианство. У нас так-то буддизм, но здесь нет, а надо ведь во что-то верить, поэтому приняли христианство»²⁴⁵.

«Я не крещен, хотя жена и сын у меня крещеные. Эту историю вообще не знаю, не интересовался»²⁴⁶.

Интересные данные об отношении к религии демонстрируют материалы анкетирования. Подавляющее большинство прикамских корейцев назвали наиболее близкой себе христианскую религию (64,2%), буддизм не указал никто. На вопрос о том, какую религию исповедует большинство корейцев в Пермском крае, респонденты в основном затруднились ответить (44,7%). Можно заключить, что религия присутствует в жизни российских корейцев, но скорее номинально, и не играет большой роли в повседневном быту (см. таблицу).

Вопрос: какую религию Вы считаете наиболее близкой себе?

Варианты ответа	Количество	%
Нет ответа	4	5,9%
Конфуцианство	2	2,9%
Христианство	43	64,2%
Буддизм	0	–
Атеизм	2	2,9%
Затрудняюсь ответить	16	23,8%

Вопрос: какую религию исповедует большинство корейцев, которых Вы знаете?

Варианты ответа	Количество	%
Нет ответа	6	8,9%
Конфуцианство	0	–
Христианство	28	41,8%
Буддизм	0	–
Атеизм	6	8,9%
Затрудняюсь ответить	30	44,7%

Таким образом, российские корейцы не принадлежат к каким-либо религиозным системам. Это связано и с отсутствием буддизма на большей части территории России, и с атеистическим воспитанием в период существования СССР. Связь с религией прослеживается

²⁴⁵ ПМА. Ли Валерий Петрович, 1955 г. р., г. Пермь, 2013.

²⁴⁶ ПМА. Ким Трофим Енсувич, 1959 г. р., г. Пермь, 2013.

лишь в некоторых обрядах, которые корейцы соблюдают скорее из уважения к памяти предков, чем из религиозных воззрений. Между тем, процесс перехода российских корейцев в православие на фоне оживления религиозной жизни в современной России в перспективе может привести к их полной христианизации.

Последний блок вопросов в анкетах был посвящен проблемам сохранения этнической культуры. На вопрос «Как Вы считаете, в настоящий момент происходит деградация Вашей этнической культуры?» 55,2% выбрали вариант «Скорее да, чем нет», однако 34,3% указали вариант «Нет», а вариант «Да» не отметил ни один из респондентов. Неоднозначными были ответы и относительно будущего детей в России. Так, 29% прикамских корейцев хотели бы, чтобы их дети сохраняли и передавали корейскую культуру потомкам, 26,9% скорее согласились бы с этим, чем не согласились, 17,9% посчитали это излишним, а 20,9% выбрали вариант «Они решат сами». Ответы на данные вопросы демонстрируют то, что российские корейцы переживают процесс кризиса идентичности и не имеют четкой позиции относительно будущего своей культуры в России (см. таблицу).

Вопрос: как Вы считаете, в настоящий момент происходит деградация вашей этнической культуры?

Варианты ответа	Количество	%
Нет ответа	1	1,4%
Да	0	–
Скорее да, чем нет	37	55,2%
Скорее нет, чем да	6	8,9%
Нет	23	34,3%

Вопрос: считаете ли Вы, что Ваши дети должны помнить и передавать культуру своего народа, живя не на исторической родине?

Варианты ответа	Количество	%
Нет ответа	3	4,4%
Да	20	29,9%
Скорее да, чем нет	18	26,9%
Скорее нет, чем да	0	–
Нет	12	17,9%
Они решат сами	14	20,9%

В целом современные российские корейцы осознают себя самостоятельной этнической общностью, хотя и признают влияние ассимиляционных процессов.

Подводя итог анализу сохранения корейцами своих традиционных ценностей, национальных праздников и обрядов, можно выделить ряд особенностей этнической культуры российских корейцев на современном этапе.

Живя в России, корейцы сумели сохранить представления о собственной идентичности. Они исключают свою принадлежность и к любой из этнических общностей России, и к корейцам КНДР и Республики Корея. Несмотря на депортацию и ассимиляционные процессы, корейцы сумели сохранить основные комплексы своей этнической культуры. У них сегодня собственные семейные ценности, отношение к труду и процессу воспитания. Сохранившийся институт семьи и воспитания в частности позволяет им воспроизводить свою культуру в среде подрастающего поколения. Корейцы также сохраняют представления об основных обрядах жизненного цикла.

Прожив в России более 150 лет, российские корейцы сумели не только сохранить ряд традиций, но и сформировать новые явления этнической культуры, которых исторически не было ни в России, ни в КНДР, ни в Республике Корея. Это видно, в частности, на примере развития традиций корейской кухни в России.

При этом нельзя не отметить, что многие элементы своей духовной и материальной культуры корейцы утратили, и в дальнейшем эти процессы будут только усиливаться. Сегодня корейцы уже полностью перешли на русский язык, а знание корейского языка поддерживается в основном представителями старшего поколения. Образования на родном языке среди корейцев не ведется, появление курсов корейского языка приводит к распространению диалекта Южной Кореи, который отличается от языка предков российских корейцев. Свадебные обряды, погребально-поминальная обрядность, религиозные воззрения также значительно видоизменились под влиянием русской культуры. Корейцам удастся сохранить лишь несколько элементов старинных традиций. Материальная культура, традиционная архитектура также сохраняются лишь фрагментарно.

Таким образом, в среде современных российских корейцев наблюдаются противоречивые процессы и тенденции. С одной стороны, им удастся сохранять и передавать представления о собственной идентичности и традиционной системе ценностей. С другой, ассимиляционные и аккультурационные процессы приводят к постепенному «размыванию» этнической корейской культуры в России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов и выдвинуть несколько гипотез. Этнодисперсная группа корейцев Пермского края по способу формирования сообщества является типичной для России. На примере пермских корейцев можно проследить основные этапы истории корейцев России. Вместе с тем в историко-культурном наследии Пермского края выходцы из Кореи играют заметную роль, поскольку в начале XX века на территории Пермской губернии зафиксировано несколько миграционных волн корейцев.

Первая относится к периоду Русско-японской войны, когда в Пермской губернии в течение полутора лет проживало до 150 корейцев, из них несколько семей остались жить в Прикамье и после войны. Жизнь корейцев, принявших православие, активно освещалась в периодических изданиях Пермской губернии начала XX века. Следующая миграционная волна относится к Первой мировой войне, когда из-за дефицита рабочих рук на предприятия Среднего Урала было призвано еще несколько сотен корейцев. После революционных событий 1918–1920 годов в истории пермских корейцев наступил новый этап, когда они создавали свои общественные организации и участвовали в культурной жизни Прикамья. Нельзя не отметить, что корейцы всегда выбирали легальные формы общественной деятельности и всегда стремились к различным формам официального признания. В 1937 году пермские корейцы, как и по всей стране, подверглись репрессиям и практически «растворились» в местной среде.

Следующий этап истории корейцев Прикамья начался во второй половине 1950-х годов, когда в регион стали прибывать представители этого этноса из Средней Азии. Именно они составили основу корейского населения Пермского края на современном этапе. После 1992 года был спровоцирован новый виток миграции корейцев из ставших независимыми государств Средней Азии.

В социально-демографическом отношении корейцы не имели каких-либо половозрастных особенностей, позволяющих выделять

их среди другого населения. Следует лишь отметить, что при общей малочисленности (не более 0,1 % от всего населения) они были заметны в культурном пространстве Прикамья.

Несмотря на то, что корейцы пережили три масштабные миграции за последние 100 лет и практически утратили родной язык, они продолжают сохранять и передавать свою этническую культуру и имеют представление о собственной идентичности. Наиболее полно корейцы смогли сохранить свои семейные ценности и особенности воспитания, обряды жизненного цикла, традиции домашней кухни. Традиции встречи Нового года, свадебная и похоронная обрядность изменились под влиянием русской культуры и православия. Наименее всего корейцам удалось сохранить язык, религию и предметы и особенности материальной культуры.

Таким образом, дальнейшая эволюция этноса возможна в нескольких направлениях. Первый путь — интеграция в российское общество. Межнациональные браки при отсутствии усилий по сохранению и развитию своей этнической культуры рано или поздно могут привести к полной ассимиляции корейцев в среде русскоязычного населения. Однако процессы, происходящие в среде корейцев сегодня, показывают растущий интерес к своей культуре и ее очевидное возрождение. Но этот интерес, особенно в молодежной среде, связан с возрастанием экономического и культурного влияния в мире Южной Кореи. Второй путь развития корейской этнической группы, таким образом, — самоотождествление себя с корейцами, проживающими в Республике Корея, и стирание граней этнической группы, формирование этнической организации по типу диаспоры, т. е. представление об исторической родине за пределами России. Оба эти сценария в итоге приведут к исчезновению общности российских корейцев, утере их уникальной этнической самобытности. Возможен ли третий путь?

Историческая память корейцев на сегодняшний день является для них ключевым этнообразующим элементом. На протяжении XX века она формировалась под влиянием ряда факторов. В первую очередь, влияние на дезинтеграцию российских корейцев с основной частью корейского этноса оказал миф о переселении их предков на российский Дальний Восток и добровольный переход в российское подданство. Сегодня российские корейцы ведут свое происхождение от предков с Дальнего Востока и практически не имеют представления о своих родственниках в КНДР и Республике Корея. Большое влияние на формирование исторической памяти оказала депортация 1937 года. Безусловно,

она пагубно отразилась на сохранении языка и традиций, но в то же время чувство сопереживания по отношению к жертвам этой трагедии является объединяющим фактором для современных корейцев, ведь депортация проводилась по этническому признаку. Принадлежность к корейской культуре в период дисперсного расселения по территории РСФСР и России во второй половине XX века позволяла корейцам отыскивать соотечественников и конструировать социальные связи, не относящиеся к родству и территории проживания. Эти связи в период либерализации общественной жизни в начале 1990-х годов привели к национально-культурному возрождению, появлению целого ряда общественных организаций корейцев, сформированных по этническому признаку.

Описанные на примере Пермского края процессы характерны для российских корейцев и в других субъектах РФ. Однако некоторое влияние региональной специфики необходимо отметить. В первую очередь это относится к миграциям первой половины XX века, которые были характерны именно для Пермского Прикамья. Активизация миграций корейцев во второй половине 1950-х годов также может быть связана с тем, что в этот период регион активно развивался и привлекал тем самым специалистов со всей страны. Промышленный характер развития Пермской области обусловил и то, что корейская интеллигенция региона, как правило, представлена техническими специалистами.

Таким образом, российские корейцы в Прикамье, как и в остальных регионах России, имеют сегодня вполне устойчивое представление о собственной идентичности, уникальности истории своей этнической общности. Эта история не привязана к конкретному государству или к конкретной культурной традиции. Представления о собственной идентичности позволяют корейцам сохраниться как этнической группе. Более того, живя в России, корейцы сумели «обрасти» рядом собственных традиций, которых нет ни у корейцев КНДР и Республики Корея, ни у местного русского населения. То есть культура корейцев в России не просто постепенно исчезает, она развивается по собственному пути.

Данные факты позволяют предположить, что на текущий момент корейское сообщество обладает признаками самостоятельной этнической группы и сможет избежать ассимиляции в ближайшие десятилетия. Однако дальнейшее становление и развитие такой группы возможно лишь в случае пошаговой кропотливой работы по восстановлению и развитию собственной этнической культуры и языка.

개요 (Summary)

형성 방식에 있어 페름 지역에 산발적으로 퍼져 있는 고려인 집단은 러시아에서 전형적인 형태의 양상을 보인다.

프리카미예 고려인들의 예를 보면 지역 수준에서 러시아 고려인들 역사의 기본 단계를 관찰할 수 있다. 동시에, 한국으로부터의 페름 지역 이주 역사의 역사적, 문화적 계승에는 몇몇 고려인 이주의 고조가 고착화된 페름 주 내의 20세기 초로부터의 눈에 띄는 역할이 작용한다. 정교에 순응한 고려인들의 삶은 20세기 초 러시아 주 정기 간행물에 활발히 조명되었다. 고려인들이 소비에트 주권을 획득한 첫 해에는 그들의 공공기관이 설립되었고, 프리카미예에서의 문화적 삶에 참여하였다. 1937년, 페름의 고려인들, 나아가 전국의 고려인들은 지역 세력에 강압적인 수단에 의해 노출되었고 사실상 녹아 들었다. 현대의 페름 지역 고려인들은 20세기 초 고려인들과의 관계를 유지하지 않았다.

사회 인구통계적 관계에서 고려인들은 다른 주민들과 그들을 구분 짓게 해주는 그 어떤 성별, 연령 상의 특징도 가지지 않았다. 프리카미예 문화 공간에서 두각을 드러냈던 이들은 오직 소수(전체 인구의 0.1% 미만)가 기록되어 있을 뿐이다. 고려인들이 지난 100년간 세 차례 대대적인 규모의 이주를 경험하며 사실상 그들의 모국어를 잊어버렸음에도 불구하고, 그들은 그들의 민족 문화를 유지하고 전승하려 노력하며 여전히 그들의 정체성에 대한 견해를 가지고 있다. 대부분의 고려인들은 자신들의 가족의 가치와 교육의 특수성, 업무에 대한 태도, 가정의례, 그리고 가정요리의 전통을 지킬 수 있었다. 새해 전통, 그리고 결혼, 장례식은 러시아 문화와 정교 전통의 영향을 받아 변화했다. 전체 고려인 중 아주 근소한 수가 언어, 종교, 그리고 물질 문화의 전통을 보존하는데 성공했다.

그리하여, 여러 시도에 의해 민족 집단의 점진적인 발전이 가능했다.

러시아 사회의 통합과 그들 민족 사회의 대화와 발전의 결여 속에서의 국제 결혼은 고려인들의 러시아어권 인구로의 완전한 동화로 이어졌다.

그 사이, 오늘날 고려인들의 환경 속에서 나타나는 과정들은 오직 그들 문화에 대한 관심의 증대와 그것의 명확한 부활을 보여주었다. 하지만 이 관심, 특히 젊은 이들 사이에서의 이것은 한국 세계의 경제적, 문화적 영향의 증가에 기인한 것이다. 고려인 민족 발전의 두 번째 방법은, 따라서 한국 민족과 그들 자신의 동일화와 민족지학상 집단 경계의 제거, 이주민 집단의 형성이다. 결과적으로 이 두 시나리오들은 그들만의 독특한 민족 정체성을 잃은 고려인의 러시아 지역 사회가 사라지도록 이끌 것이다. 세 번째 방법도 가능하다. 오늘날 고려인들의 역사적인 기억은 그들의 민족 구성 요소의 핵심이다. 20세기 동안 그것은 여러 요인들의 영향을 받아왔다. 먼저, 고려인 민족 집단의 주된 부분을 포함한 러시아 고려인들 해체에 영향을 끼친 것은 러시아 극동 지방에서 러시아 망명을 자원했던 그들 선조들의 이주에 대한 신화이다. 오늘날 러시아 고려인들은 극동으로부터 이주한 선조들로부터 이어져 와 북한과 한국의 친족들에 대해서는 아무런 생각이 없다. 강제 이주의 역사적 기억에 가장 큰 영향을 미친 것은 1937년이다.

물론, 그 일은 언어와 전통의 보존에 악영향을 끼쳤으나, 한편으로 동시에 이 비극에 대한 공감대는 강제 이주가 민족적인 특색을 보임으로써 현대 고려인들이 연합할 수 있는 요인이 되었다. 소비에트 연방과 20세기 전반부 러시아의 영토 사망으로 흩어진 기간 동안 고려인 문화에 대한 소속감은 고려인들로 하여금 혈족과 거주 지역에 관계 없이 동포를 찾고 사회적인 왕래를 하게 했다. 1990년대 초의 사회 활동이 자유화된 기간 동안 이 일련의 과정들은 민족문화적 부활에 영향을 미치고 민족적 특색에 따라 형성된 고려인 공공기관들의 출현으로 이어졌다. 이에 따라, 러시아 고려인들은 오늘날 그들의 민족 공동체 역사의 독자성에 있어 완전히 안정된 양상을 보인다. 나아가 러시아에서의 삶에 있어서도, 고려인들은 북한이나 한국, 혹은 지역 러시아인들과는 다른 그들만의 독자적인 전통을 «체득할» 수 있었다. (예를 들어 부엌에서와 같이). 거기에는 사라지지 않을 러시아의 고려인들의 문화가 있으며, 그것은 그들만의 방식으로 발전해 그들만의 형태를 찾을 것이다.

이 사실들은 현재 고려인 사회 공동체가 민족 지학적으로 독립된 특성을 지니고 있으며 향후 10년 내 흡수, 동화되지 않을 것이란 점을 시사한다.

그러나 이 후 러시아 고려인 민족 지학적 집단의 나아간 형성과 발달은 오직 그들 민족의 문화와 역사를 재구축하고 발달시키는 힘든 작업이 이루어져야만 비로소 가능할 것이다.

**Личные данные корейцев, подвергшихся репрессиям
в Прикамье в 1930-е годы**

ФИО	Иван Семенович Ли-Пен-Сам Нет сноски на архив
Год и место рождения	1889 г., г. Соура, Корея
Место жительства	г. Лысьва
Образование, грамотность	Без образования
Род занятий	Рабочий завода
Дата ареста	09.02.1938
Приговор	Дело прекращено за недостаточностью улик (осв. 22.06.1939)
Дополнительно	

ФИО	Ким-Ден-Сек¹
Год и место рождения	1904 г., г. Сендингун, Япония
Место жительства	г. Пермь, ул. Кирова, 107
Образование, грамотность	Без образования
Род занятий	Слесарь, БОЗ с 19.05.1937
Дата ареста	31.05.1937
Приговор	Расстрел (07.01.1938)
Дополнительно	Бывший член ВКП(б), ранее осуждался за службу в японской армии, где работал в воинской столовой. Именно этот факт послужил поводом к его обвинению в качестве главаря шпионской организации

ФИО	Ким-Ден-Сек²
Год и место рождения	1918 г., с. Шкодово, Приморский край
Место жительства	г. Пермь
Образование, грамотность	Начальное
Род занятий	Студент медучилища
Дата ареста	28.02.1938
Приговор	Дело прекращено за отсутствием состава преступления (осв. 22.06.1939)
Дополнительно	

¹ ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 13452.

² Там же. Д. 1051.

ФИО	Ким-Ен-Бом³
Год и место рождения	1882 г., Китай
Место жительства	г. Лысьва
Образование, грамотность	Начальное, 2 класса
Род занятий	Без определенных занятий
Дата ареста	25.02.1938
Приговор	Дело прекращено за недостаточностью улик
Дополнительно	Бывший член ВКП(б)

ФИО	Николай Васильевич Ким-Сан-Сун⁴
Год и место рождения	15.10.1891 г., Корея
Место жительства	Нытвенский район, п. Нытва, ул. Труда, 12
Образование, грамотность	Начальное
Род занятий	Продавец Нытвенской артели инвалидов
Дата ареста	12.01.1938
Приговор	Дело прекращено за отсутствием состава преступления (осв. 20.03.1939)
Дополнительно	Приехал в Россию в 1913 году. Гражданин СССР с 1930 года

ФИО	Кон-Хо (Кюн-У)⁵
Год и место рождения	1906 г., г. Владивосток
Место жительства	г. Кизел
Образование, грамотность	Начальное, 5 классов
Род занятий	Заклученный ИТК № 16 (г. Кизел)
Дата ареста	18.12.1943
Приговор	Дело прекращено за смертью (26.03.1944)
Дополнительно	

ФИО	Павел Мун⁶
Год и место рождения	09.01.1912 г., Корея
Место жительства	Нытвенский район, п. Нытва
Образование, грамотность	Начальное
Род занятий	Шофер артели «Гвоздарь»
Дата ареста	12.01.1938
Приговор	Дело прекращено за отсутствием состава преступления (осв. 23.06.1939)
Дополнительно	

³ ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 9067.

⁴ Там же. Д. 5397.

⁵ Там же. Д. 6140.

⁶ Там же. Д. 957.

ФИО	Пак-Тен-Гюн⁷
Год и место рождения	1898 г., г. Хучун, Китай
Место жительства	г. Чердынь
Образование, грамотность	Начальное
Род занятий	Кирпичный завод
Дата ареста	23.10.1937 (09.02.1938)
Приговор	Расстрел
Дополнительно	

ФИО	Михаил Дмитриевич Сивков⁸
Год и место рождения	1875 г., Корея
Место жительства	Нытвенский район, п. Нытва
Образование, грамотность	Без образования
Род занятий	Пенсионер, до пенсии — чернорабочий
Дата ареста	12.01.1938
Приговор	10 лет лишения свободы, осв. 28.01.1939
Дополнительно	Являлся одним из корейцев, водворенных в Пермскую губернию в годы Русско-японской войны. Русское подданство принял в 1905 году. На момент ареста имел двух сыновей — Аркадия и Александра. Дело в отношении него прекращено при пересмотре за отсутствием состава преступления

ФИО	Тен-Юн-Ги⁹
Год и место рождения	1917 г., с. Доронбов Ворошиловского района ДВК
Место жительства	г. Пермь, Заимка, общежитие № 2
Образование, грамотность	Безграмотный
Род занятий	Студент педрабфака, чернорабочий
Дата ареста	21.02.1938
Приговор	Дело прекращено за отсутствием состава преступления (осв. 28.12.1938)
Дополнительно	

⁷ ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 5328.

⁸ Там же. Д. 8690.

⁹ Там же. Д. 2324.

ФИО	Владимир Сон ¹⁰
Год и место рождения	1916 г., г. Никольско-Уссурийский ДВК
Место жительства	г. Добрянка, ул. Советская, 23
Образование, грамотность	Среднее
Род занятий	Лаборант химической лаборатории Добрянского завода «Ремонтно-строительная контора»
Дата ареста	19.10.1937
Приговор	Расстрел (09.02.1938)
Дополнительно	Из семьи крестьян

ФИО	Сон-Чун-Хи (Сен-Чун-Хи) ¹¹
Год и место рождения	1911 г., г. Владивосток
Место жительства	г. Пермь
Образование, грамотность	Среднее специальное
Род занятий	Студентка педрабфака
Дата ареста	18.02.1938
Приговор	10 лет лишения свободы
Дополнительно	Бывший член ВЛКСМ

ФИО	Иван Степанович Тай ¹²
Год и место рождения	1912 г., г. Владивосток
Место жительства	г. Пермь, ул. Большевикская, 27
Образование, грамотность	Начальное
Род занятий	Художник, культмассовик узлового железнодорожного клуба ст. Пермь-2
Дата ареста	07.12.1937
Приговор	Расстрел (31.01.1938)
Дополнительно	Бывший член ВКП(б). После реабилитации родственникам выдано ложное свидетельство о смерти в заключении 21 марта 1945 года в результате гнойного воспаления брюшины

¹⁰ ПермГАНИ. Ф. 6431/2. Оп. 1. Д. 30977.

¹¹ ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12858.

¹² Там же. Д. 13452.

ФИО	Пак-Казю-Ни (Василий Петрович) ¹³
Год и место рождения	1894 г., г. Сеул, Корея
Место жительства	Нытвенский район, п. Нытва, ул. Колонтай, д. 30
Образование, грамотность	Начальное
Род занятий	Грузчик на транспорте на станции Нытва
Дата ареста	06.02.1938
Приговор	Дело прекращено за отсутствием состава преступления (осв. 20.03.1939)
Дополнительно	В материалах допроса с его слов записано: «В 1917 году я находился в Китае, и неизвестный человек вербовал желающих поехать в СССР, в числе других я дал согласие» ¹⁴ . Гражданин СССР с 1934 года

ФИО	Яков Огай Сен Ен ¹⁵
Год и место рождения	28.08.1910 г., г. Охайдин, Корея
Место жительства	г. Краснокамск, п. Запальта, дом 8, кв. 63
Образование, грамотность	Среднее, грамотный на корейском языке
Род занятий	Нет данных
Дата ареста	19.10.1937
Приговор	Расстрел (28.11.1937)
Дополнительно	Отец — участник антияпонского восстания 1 марта 1919 года

ФИО	Леонид Андреевич Ма-Нак-Пой ¹⁶
Год и место рождения	1897 г., г. Менген, Корея
Место жительства	Добрянский район, г. Добрянка
Образование, грамотность	Нет данных
Род занятий	Заведующий производством, старший повар Добрянского райпотребсоюза
Дата ареста	19.10.1937
Приговор	Расстрел (09.02.1938)
Дополнительно	

¹³ ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 5937.

¹⁴ Там же. Д. 5937. Л. 33.

¹⁵ ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 30976.

¹⁶ Там же. Д. 30974.

ФИО	Игнатий Николаевич Ким¹⁷
Год и место рождения	27.12.1911 г., Н. Уссурийск-Ворошиловск
Место жительства	г. Пермь, Закама, 2-я линия, дом 7, кв. 7
Образование, грамотность	Грамотный по-корейски и по-русски
Род занятий	Повар, зав. базой райпотребсоюза
Дата ареста	08.12.1937
Приговор	Расстрел (31.01.1938)
Дополнительно	

ФИО	Огай-Сен-Ен¹⁸
Год и место рождения	1910 г., Корея
Место жительства	г. Краснокамск
Образование, грамотность	Среднее
Род занятий	Художник клуба Гознакстроя
Дата ареста	02.10.1937
Приговор	Расстрел (16.12.1937)
Дополнительно	

ФИО	Елизавета Степановна Огай¹⁹
Год и место рождения	1899 г., г. Хабаровск
Место жительства	г. Пермь
Образование, грамотность	Среднее
Род занятий	Домохозяйка
Дата ареста	16.12.1937
Приговор	3 года лишения свободы
Дополнительно	

ФИО	Иван Гаврилович Пак²⁰
Год и место рождения	1918 г., д. Фаташи, Приморский край
Место жительства	г. Пермь
Образование, грамотность	Начальное
Род занятий	Вагоновожатый трампарка
Дата ареста	03.03.1938
Приговор	Дело прекращено за отсутствием состава преступления (23.12.1938)
Дополнительно	

¹⁷ ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 13452.

¹⁸ ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 13452.

¹⁹ ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8240.

²⁰ Там же. Д. 5431.

ФИО	Югай-Сан-Ук²¹
Год и место рождения	1915 г., Корея
Место жительства	г. Пермь
Образование, грамотность	Среднее
Род занятий	Студент рабфака ПГУ
Дата ареста	07.12.1937
Приговор	Расстрел (31.01.1938)
Дополнительно	Член ВЛКСМ. Отец Югай-Сан-Ука искал его в 1957 году. В своем письме, приложенном к материалам дела, он писал, что в 1920 году японцы сожгли их дом, и все, что они с женой вынесли, — это сын. Отцу Югай-Сан-Ука было выдано ложное свидетельство о том, что его сын умер в заключении 6 мая 1945 года от крупозной пневмонии

ФИО	Павел Тен-Ин-Сури²²
Год и место рождения	1913 г., с. Аксиновка Спасского района ДВК
Место жительства	г. Пермь
Образование, грамотность	Среднее
Род занятий	Без определенных занятий
Дата ареста	26.10.1937
Приговор	Расстрел (31.01.1938)
Дополнительно	Ранее судим за подделку паспорта

ФИО	Кан-До-Гык²³
Год и место рождения	04.01.1914 г., с. Чагоу-Ванцен Николай – Уссурийского района ДВК
Место жительства	г. Пермь, п. Н. Курья, Судозавод, барак 15, к. 2
Образование, грамотность	7 классов
Род занятий	Слесарь судозавода
Дата ареста	26.10.1937
Приговор	Расстрел (07.01.1938)
Дополнительно	Из семьи крестьян

²¹ ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 13452.

²² Там же.

²³ Там же.

ФИО	Геннадий Васильевич Лигай Сан Лим²⁴
Год и место рождения	07.12.1912 г., г. Николаевск-на-Амуре, Хабаровский край
Место жительства	г. Пермь
Образование, грамотность	Среднее
Род занятий	Техник-плановик отдела исследований управления КамГЭС
Дата ареста	25.08.1936
Приговор	10 лет лишения свободы, конфискация имущества
Дополнительно	Из семьи батраков. Прибыл в Пермь на работу в августе 1935 года

ФИО	Георгий Александрович Лигай²⁵
Год и место рождения	1905 г., Корея
Место жительства	г. Кунгур
Образование, грамотность	Среднее
Род занятий	Зав. радиоузлом трудколони НКВД г. Кунгура
Дата ареста	28.06.1941
Приговор	Расстрел
Дополнительно	

ФИО	Моисей Петрович Ким²⁶
Год и место рождения	08.12.1913 г., с. Давыдовка ДВК
Место жительства	г. Краснокамск, дом Гознака № 1, кв. 35
Образование, грамотность	Малограмотный
Род занятий	Слесарь, подручный подкатчика Гознака г. Краснокамска
Дата ареста	28.10.1937
Приговор	Расстрел (07.01.1938)
Дополнительно	Из бедняцкой семьи

²⁴ ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 8824.

²⁵ ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16818.

²⁶ Там же. Д. 13452.

ФИО	Николай Александрович Ли-Хак-Бом²⁷
Год и место рождения	07.02.1875 г., г. Кирчү, Корея. В 1929 году прибыл в Пермь из Хабаровска
Место жительства	г. Пермь, ул. Оханская, дом 10, кв. 11
Образование, грамотность	Малограмотный
Род занятий	На момент ареста — без определенного места работы
Дата ареста	26.10.1937
Приговор	Расстрел (31.10.1938)
Дополнительно	

ФИО	Александр Михайлович Ли²⁸
Год и место рождения	1914 г., с. Подушка, Шкотовский район Приморского края
Место жительства	г. Пермь, ул. Куйбышева, дом 64, кв. 22
Образование, грамотность	Начальное
Род занятий	Студент медицинского института
Дата ареста	25.11.1937
Приговор	Расстрел (31.01.1938)
Дополнительно	С 1935 года — член ВЛКСМ. Из семьи крестьян

ФИО	Ким-Пен-Хо²⁹
Год и место рождения	1912 г., д. Корейская Претино, Буденовский район Приморского края
Место жительства	г. Пермь, общежитие трамвайного парка
Образование, грамотность	Среднее, 7 классов
Род занятий	Студент, вагоновожатый трампарка
Дата ареста	27.10.1937
Приговор	Расстрел (31.01.1938)
Дополнительно	1932–1936 годы — член ВЛКСМ, в 1936 году исключен как сын кулака. В 1956 году его разыскивал сын, комсомолец Илья Ким. Ему было выдано ложное свидетельство о том, что отец умер от эмпиемы плевры 19 апреля 1946 года, находясь в заключении.

²⁷ ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 13452.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

ФИО	Филипп Семенович Пак ³⁰
Год и место рождения	1906 г., с. Синельниково, Уссурийская область ДВК
Место жительства	г. Пермь, Заимка, ул. Дзержинского, дом 3, общежитие 6, кв. 4
Образование, грамотность	Начальное
Род занятий	Учащийся, студент пединститута
Дата ареста	29.10.1937
Приговор	Расстрел (07.01.1938)
Дополнительно	Из крестьян. В 1956 году родственникам выдано ложное свидетельство о смерти в результате блестомы желудка 17 июля 1945 года в заключении

ФИО	Ти-Зам-Юн (Василий Иванович Агафонов) ³¹
Год и место рождения	1889 г., г. Ченсон, Корея
Место жительства	Нытвенский р-н, п. Нытва, ул. Розы Люксембург, д. 3
Образование, грамотность	Начальное
Род занятий	Токарь механической мастерской
Дата ареста	06.02.1938
Приговор	Дело прекращено за отсутствием состава преступления
Дополнительно	Жил в России с 1916 года, когда приехал работать на Надеждинский завод. В 1923 году сменил имя на русское по личной просьбе в загсе. В 1929–1936 гг. — член ВКП(б)

ФИО	Василий Васильевич Ким (В. В. Миронов) ³²
Год и место рождения	1895 г., Вайзан (г. Вонсан — <i>М. К.</i>), Корея
Место жительства	Ворошиловский р-н, Пермская обл.
Образование, грамотность	Малограмотный, хорошо знает по-корейски
Род занятий	Дом отдыха «Огурдино» Ворошиловского района, парикмахер
Дата ареста	23.02.1938
Приговор	Расстрел (15.07.1938)
Дополнительно	

³⁰ ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 13452.

³¹ Там же. Д. 5397.

³² Там же. Д. 30269.

ФИО	Василий Семенович Афанасьев³³
Год и место рождения	1890 г., Корея
Место жительства	г. Чусовой
Образование, грамотность	Начальное
Род занятий	Кочегар Чусовского металлургического завода
Дата ареста	25.10.1939
Приговор	5 лет лишения свободы
Дополнительно	Дважды подвергался судебному преследованию, в первый раз оправдан, во второй раз получил срок

ФИО	Ван-До-Шен³⁴
Год и место рождения	1884 г., провинция Шаньдун, Китай
Место жительства	г. Лысьва
Образование, грамотность	Начальное
Род занятий	Повар завода
Дата ареста	27.02.1938
Приговор	Дело прекращено за отсутствием состава преступления (осв. 23.06.1939)
Дополнительно	

ФИО	Кан-Пен-Ун³⁵
Год и место рождения	1882 г., г. Пуре, Корея
Место жительства	Кизеловский район, п. В. Губаха
Образование, грамотность	Начальное
Род занятий	Рабочий шахты им. Калинина
Дата ареста	14.02.1938
Приговор	Дело прекращено за отсутствием состава преступления (осв. 11.06.1939)
Дополнительно	

³³ ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 10992; Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 5155.

³⁴ ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 1228.

³⁵ Там же. Д. 951.

ФИО	Герман Алексеевич Кедров ³⁶
Год и место рождения	1911 г., г. Пермь
Место жительства	г. Пермь
Образование, грамотность	Среднее техническое
Род занятий	Техник-химик центральной лаборатории Завода 98
Дата ареста	10.04.1938
Приговор	Дело прекращено за отсутствием состава преступления (осв. 22.12.1938)
Дополнительно	Являлся сыном одного из корейцев, водворенных в годы Русско-японской войны в Пермскую губернию. На допросе про себя лично сказал: «Во всех документах значусь русским и корейского языка совершенно не знаю» ³⁷

ФИО	Хен-Чу-Джун ³⁸
Год и место рождения	1891 г., Корея
Место жительства	Кизеловский район, п. шахты им. Ленина
Образование, грамотность	Начальное
Род занятий	Монтер шахты им. Ленина
Дата ареста	14.02.1938
Приговор	Дело прекращено за отсутствием состава преступления (осв. 11.06.1939)
Дополнительно	

ФИО	Сергей Сергеевич Цай ³⁹
Год и место рождения	1896 г., д. Керзон, Корея
Место жительства	с. Усолье, Ворошиловский район, шахта им. Ленина, ул. Карла Маркса, 84
Образование, грамотность	Грамотный
Род занятий	Чернорабочий
Дата ареста	16.02.1938
Приговор	Дело прекращено за отсутствием состава преступления (осв. 25.05.1939)
Дополнительно	

³⁶ ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 4173.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. Д. 1169.

³⁹ Там же. Д. 1187.

ФИО	Владимир Давыдович (Давидович) Цхай⁴⁰
Год и место рождения	1916 г., д. Эртугот, Владивостокский район, Приморский край
Место жительства	г. Оса
Образование, грамотность	Среднее
Род занятий	Художник, учитель рисования в педучилище
Дата ареста	16.02.1938
Приговор	10 лет лишения свободы
Дополнительно	Бывший член ВЛКСМ

ФИО	Анна Николаевна Эм⁴¹
Год и место рождения	1907 г., с. Янчиха, Посыетский район, Приморский край
Место жительства	г. Пермь
Образование, грамотность	Нет данных
Род занятий	Нет данных
Дата ареста	16.10.1937
Приговор	Гласный надзор по месту жительства (2 года)
Дополнительно	Бывший член ВЛКСМ

⁴⁰ ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16860.

⁴¹ Там же. Д. 7499.

Корейцы Прикамья по материалам переписи населения 2002 и 2010 годов

Корейцы в Пермской области в 2002 году*

Район	Всего	Всего корейцев (%)	Корейцев с родным корейским языком/с родным русским языком	Всего мужчин корейцев	Всего мужчин корейцев с родным корейским языком /с родным русским языком	Всего женщин корейцев	Всего женщин корейцев с родным корейским языком /с родным русским языком
Область	2 819 421	502 (0,02%)	104/396	260	48/212	242	56/184
Городское население	2 121 647	434 (0,02%)	88/344	211	39/172	223	49/172
Сельское население	697 774	68 (0,01%)	16/52	49	9/40	19	7/12
г. Пермь	1 010 947	263	56/193	124	23/97	139	33/96
Дзержинский район	153 403	65	22/39	30	9/18	35	13/21
Индустриальный район	160 039	30 (0,02%)	7/23	19	3/16	11	4/7
Кировский район	126 960	39 (0,03%)	3/36	18	1/17	21	2/19
Ленинский район	57 569	20 (0,03%)	5/15	9	1/8	11	4/7
Мотовилихинский район	176 564	19 (0,01%)	4/13	20	3/16	19	4/13
Орджоникидзевский район	53 059	24 (0,05%)	3/19	10	1/9	14	2/10
Свердловский район	215 487	42 (0,02%)	8/29	16	4/12	26	4/17
г. Александровск	36 508	4 (0,01%)	0/4	–	–	4	0/4
г. Березники	175 297	24 (0,01%)	4/19	14	2/11	10	2/8
г. Гремячинск	18 144	–	–	–	–	–	–
г. Губаха	45 955	4 (0,01%)	0/4	3	0/3	1	0/1

г. Добрянка	62580	13 (менее 0,01%)	3/10	7	2/5	6	1/5
г. Кизел	35099	2 (0,01%)	0/2	–	–	2	0/2
г. Красно- камск	71390	20 (0,06%)	4/16	9	2/7	11	2/9
г. Кунгур	68943	12 (0,01%)	3/9	8	2/6	4	1/3
г. Лысьва	85905	11 (0,01%)	1/10	7	1/6	4	0/4
г. Соликамск	102531	10 (0,01%)	2/8	8	2/6	2	0/2
г. Чайковский	109768	58 (0,05%)	22/33	31	9/20	27	13/13
г. Чусовой	77111	4 (0,01%)	1/3	1	0/1	3	1/2
Бардымский район	27904	–	–	–	–	–	–
Березовский район	18516	–	–	–	–	–	–
Больше- сосновский район	15295	–	–	–	–	–	–
Верещагин- ский район	43958	1 (менее 0,01%)	0/1	1	0/1	–	–
Горнозавод- ский район	30172	1 (менее 0,01%)	0/1	1	0/1	–	–
Еловский район	13121	–	–	–	–	–	–
Ильинский район	21141	1 (менее 0,01%)	0/1	1	0/1	–	–
Карагайский район	24792	2 (менее 0,01%)	0/2	–	–	2	0/2
Кишертский район	15093	1 (0,01%)	1/0	1	1/0	–	–
Краснови- шерский район	27871	4 (0,01%)	1/3	3	1/2	1	0/1
Куединский район	31429	–	–	–	–	–	–

Кунгурский район	46332	6 (0,01%)	0/6	6	0/6	–	–
Нытвенский район	47779	17 (0,04%)	3/13	8	2/5	9	1/8
Октябрьский район	36463	3 (0,01%)	1/2	3	1/2	–	–
Ординский район	17077	–	–	–	–	–	–
Осинский район	33666	2 (0,01%)	0/2	2	0/2	–	–
Оханский район	17873	2 (0,01%)	0/2	1	0/1	1	0/1
Очерский район	25347	3 (0,01%)	0/3	–	–	3	0/3
Пермский район	91676	14 (0,02%)	2/11	7	0/7	7	2/4
Сивинский район	17445	–	–	–	–	–	–
Соликамский район	18333	–	–	–	–	–	–
Суксунский район	21925	1 (менее 0,01%)	0/1	–	–	1	0/1
Уинский район	13360	3 (0,02%)	0/3	2	0/2	1	0/1
Усольский район	13398	1 (0,01%)	0/1	–	–	1	0/1
Частинский район	14675	–	–	–	–	–	–
Чердынский район	35152	4 (0,01%)	1/3	4	1/3	–	–
Чернушинский район	53746	2 (менее 0,01%)	0/2	1	0/1	1	0/1
Коми-Пермяцкий автономный округ	136076	8 (0,01%)	1/7	7	1/6	1	0/1
г. Кудымкар	31914	1 (менее 0,01%)	0/1	–	–	1	0/1
Гайнский район	17351	–	–	–	–	–	–
Косинский район	8541	1 0,01%	0/1	1	0/1	–	–

Кочевский район	12856	2 0,02%	0/2	2	0/2	–	–
Кудымкарский район	29528	4 0,01%	1/3	4	1/3	–	–
Юрлинский район	12162	–	–	–	–	–	–
Юсьвинский район	23724	–	–	–	–	–	–

*Составлено и подсчитано по: Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств [Электронный ресурс]: ДемоскопWeekly. URL: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения: 10.01.2014).

Корейцы в Пермском крае в 2010 году*

Район	Всего	Всего корейцев, %	Корейцев с родным корейским языком /с родным русским языком	Всего мужчин корейцев	Всего мужчин корейцев с родным корейским языком /с родным русским языком	Всего женщин корейцев	Всего женщин корейцев с родным корейским языком /с родным русским языком
<i>Край</i>	2635276	555 (0,02%)	130/421	291	64/225	264	66/196
<i>Городское население</i>	1976070	486 (0,03%)	199/366	240	55/185	246	64/181
<i>Сельское население</i>	659206	69 (0,01%)	11/55	51	9/40	18	2/15
Городской округ г. Пермь	991170	370 (0,04%)	99/271	181	46/135	89	53/136
Городской округ г. Березники	156466	21 (0,01%)	6/14	12	3/9	9	3/5
Городской округ г. Кунгур	66074	6 (0,01%)	0/6	4	0/4	2	0/2
Городской округ г. Соликамск	97384	7 (0,01%)	0/7	6	0/6	1	0/1
ЗАТО Звездный	9151	–	–	–	–	–	–
Александровский муниципальный район	31477	2 (0,01%)	0/2	–	–	2	0/2
Бардымский муниципальный район	25538	–	–	–	–	–	–

Березовский муниципальный район	17042	–	–	–	–	–	–
Больше-сосновский муниципальный район	13215	1 (0,01%)	0/1	1	0/1	–	–
Верещагинский муниципальный район	41379	1 (менее 0,01%)	0/1	1	0/1	–	–
Горнозаводский муниципальный район	26044	–	–	–	–	–	–
Гремячинский муниципальный район	13953	–	–	–	–	–	–
Губахинский муниципальный район	38996	3 (0,01%)	0/3	3	0/3	–	–
Добрянский муниципальный район	57010	9 (0,02%)	0/9	5	0/5	4	0/4
Еловский муниципальный район	10743	–	–	–	–	–	–
Ильинский муниципальный район	19634	4 (0,02%)	0/4	3	0/3	1	0/1
Карагайский муниципальный район	22875	4 (0,02%)	0/3	2	0/1	2	0/2
Кизеловский муниципальный район	25065	–	–	–	–	–	–
Кишертский муниципальный район	12777	–	–	–	–	–	–
Красновишерский муниципальный район	22554	–	–	–	–	–	–
Краснокамский муниципальный район	70272	10 (0,01%)	2/8	4	1/3	6	1/5
Куединский муниципальный район	26952	4 (0,01%)	0/4	2	0/2	2	0/2

Кунгурский муниципальный район	42 450	6 (0,01%)	0/5	6	0/5	–	–
Лысьвенский муниципальный район	78 190	5 (0,01%)	2/3	3	1/2	2	1/1
Нытвенский муниципальный район	43 812	11 (0,03%)	0/11	6	0/6	5	0/5
Октябрьский муниципальный район	30 441	2 (0,01%)	0/2	2	0/2	–	–
Ординский муниципальный район	15 605	–	–	–	–	–	–
Осинский муниципальный район	29 513	1 (менее 0,01%)	1/0	1	1/0	–	–
Оханский муниципальный район	16 272	3 (0,02%)	0/3	2	0/2	1	0/1
Очерский муниципальный район	22 828	–	–	–	–	–	–
Пермский муниципальный район	103 444	21 (0,02%)	4/16	16	3/13	5	1/3
Сивинский муниципальный район	14 843	–	–	–	–	–	–
Соликамский муниципальный район	17 165	–	–	–	–	–	–
Суксунский муниципальный район	20 099	1 (0,01%)	0/1	–	–	1	0/1
Уинский муниципальный район	11 440	1	0/1	1	0/1	–	–
Усольский муниципальный район	14 232	1 (0,01%)	0/1	1	0/1	–	–
Чайковский муниципальный район	103 849	45 (0,04%)	14/31	20	8/12	25	6/19

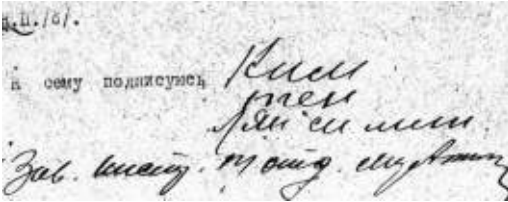
Частинский муниципальный район	12817	–	–	–	–	–	–
Чердынский муниципальный район	24568	–	–	–	–	–	–
Чернушинский муниципальный район	50593	3 (0,01%)	0/3	–	–	3	0/3
Чусовской муниципальный район	71187	5 (0,01%)	2/3	2	1/1	3	1/2
<i>Коми-Пермяцкий округ</i>	116157	7 (0,01%)	0/7	6	0/6	1	0/1
Городской округ г. Кудымкар	28967	1 (менее 0,01%)	0/1	–	–	1	0/1
Гайнский муниципальный район	13802	–	–	–	–	–	–
Косинский муниципальный район	7246	1 (0,01%)	0/1	1	0/1	–	–
Кочевский муниципальный район	11167	1 (0,01%)	0/1	1	0/1	–	–
Кудымкарский муниципальный район	25808	3 (0,01%)	0/3	3	0/3	–	–
Юрлинский муниципальный район	9609	1 (0,01%)	0/1	1	0/1	–	–
Юсьвинский муниципальный район	19558	–	–	–	–	–	–

*Составлено и подсчитано по: Материалы Федерального управления государственной статистики по Пермскому краю. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Пермскому краю. Национальный состав населения.

КОРЕЙЦЫ ПЕРМСКОГО КРАЯ: ИЗВЕСТНЫЕ БИОГРАФИИ

1. РУКОВОДИТЕЛИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ КОРЕЙЦЕВ В ПРИКАМЬЕ

Алексей Николаевич Ким, ум. в 1924 году
в 1920–1921 гг. – секретарь корейско-китайской секции бюро
нацменьшинств Пермского губкома

Сегодня о секретаре корейско-китайской секции бюро нацменьшинств Пермского губкома А. Н. Киме практически ничего неизвестно. Некоторые факты его жизни лишь реконструи-

руются на основании документов. Его подпись закрепляет ряд протоколов корейских организаций Перми 1920-х годов.

Известно, что он прибыл в Пермь в составе группы корейцев в годы Русско-японской войны. Возможно, в 1905 году он принял крещение, поскольку в дальнейшем использовал русское имя и отчество. Видимо, после 1905 года он перешел в русское подданство и завел семью, женившись на пермячке Марии Кедровой. В некоторых документах А. Н. Ким подписывался как Кедров. Его сын Герман также носил фамилию матери.

Алексей Николаевич пережил в Перми Первую мировую войну и революционные события 1917 года. В 1919 году в ходе судебных разбирательств по делу группы корейских красноармейцев он выступал в суде в качестве переводчика. В 1920 году после ареста председателя корейско-китайской секции Магая был в числе четырех корейцев, которые решили создать отдельную корейскую секцию. А. Н. Ким возглавил корейско-китайскую секцию бюро нацменьшинств Пермского губкома. В это время он жил в городе Перми по ул. Вознесенской, 90. При его участии проводились собрания корейцев и китайцев Пермской губернии, издавалась газета «Голос пермских корейских рабочих». В середине 1920-х годов, когда общественное движение корейцев перестало существовать, А. Н. Ким пытался подрабатывать, чтобы кормить семью. В этот период он был уже в возрасте и много болел. В поисках работы А. Н. Ким с соратниками ездил по разным регионам страны. В 1924 году во время работы в Саратове он скончался от малярии.

В 1937 году сын А. Н. Кима Герман Алексеевич Кедров подвергался репрессиям, но был отпущен после расследования. Информация о деятельности А. Н. Кима сегодня хранится в пермских архивах (ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 4173. Л. 8–10; ГАПК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 224. Л. 85).

* * *

**Михаил Данилович Пак (1936–2000),
основатель культурно-просветительского общества
корейцев Пермской области «Ариран»**

Родился М. Д. Пак 1 июня 1936 года в селе Отрадном Вяземского района Хабаровского края. Когда ему исполнился один год, семья была депортирована в Казахскую ССР. В 1954 году окончил школу и переехал в Пермскую область, где уже жил его старший брат Викентий.

В 1956 году Михаил Данилович окончил Кизеловский горный техникум, а в 1962 году — Пермский государственный университет.

С 1957 года М. Д. Пак работал экономистом Александровского машиностроительного завода, а с 1958 по 1962 год — диспетчером производственного отдела

Управления промышленного строительства облисполкома. С 1962 по 1965 год — инженер и старший инженер Межотраслевого проектно-конструкторского бюро машиностроения Западноуральского совнархоза. С 1965 года Михаил Данилович полностью переходит в научно-производственную сферу и до 1985 года работает в структуре НИИ Управляющих машин и систем (НИИУМС). Начав с должности старшего инженера-экономиста, получает должности начальника лаборатории, начальника отдела и в 1974 году через конкурсный отбор занимает пост заведующего лабораторией главных конструкторов. В 1982 году М. Д. Паку присуждена ученая степень кандидата экономических наук.

За успехи в профессиональной деятельности Михаил Данилович награжден медалью «В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), бронзовой медалью ВДНХ «За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства» (1970, 1978).

В марте 1992 года Михаил Данилович стал инициатором создания культурно-просветительского общества корейцев Пермской области

«Ариран». Это была одна из первых корейских организаций в России и одна из первых общественных национально-культурных организаций Пермской области. В качестве руководителя он внес заметный вклад в возрождение корейских традиций и обычаев на пермской земле, создал коллектив заинтересованных общественных деятелей, принимал участие в реализации государственной национальной политики в Пермской области.

В 2012 году пермские корейцы отметили 20-летие общественной работы, которую начинал М. Д. Пак.

* * *

**Лев Харитонович Ким,
директор ООО «Корпорация "СЭЛ". В 1999–2009 годах —
президент корейской национально-культурной
общественной организации «Бухаль» («Возрождение»)**

Родился Л. Х. Ким в 1947 году в Узбекской ССР. После окончания школы служил в армии на Дальнем Востоке. В 1969 году

приехал в Пермь, где успешно сдал вступительные экзамены в Пермский сельскохозяйственный институт на факультет механизации сельского хозяйства. После вуза с 1974 года Л. Х. Ким работал в Нытвенском районе в организации «Сельхозтехника» в должности заместителя управляющего, где зарекомендовал себя хорошим специалистом. В 1978 году Лев Харитонович был приглашен на должность главного механика в Пермское управление технологического транспорта, где

проработал до 1989 года.

После экономических перемен в нашей стране начала 1990-х годов Л. Х. Ким занялся бизнесом, открыв с компаньонами корпорацию «СЭЛ». Организация основала мини-рынок, где велась торговля товарами из Китая. Сегодня можно с уверенностью сказать, что о «китайском рынке» на ул. Кронштадтской в Перми знает каждый житель Пермского края. На рынке представлен широкий выбор потребительских товаров, работает кафе корейской кухни «Ариран».

Лев Харитонович является одним из основателей корейской культурно-просветительской организации «Ариран». Успешный бизнесмен Л. Х. Ким активно поддерживал инициативы по возрождению корейских обычаев и традиций на пермской земле.

В 1999 году Лев Ким стал инициатором возрождения общественной деятельности корейцев Пермской области. По его предложению общественная организация корейцев получила название «Бухаль» (по-корейски — «Возрождение»). В должности председателя Лев Харитонович занимался развитием и популяризацией корейской культуры в Пермском крае, возродил традицию ежегодной встречи Нового года всеми корейцами области. Одним из первых среди пермских корейцев в 2004 году Л. Х. Ким провел обряд «толь» для своего сына. Участие в мероприятии принимали руководители и активисты национально-культурных центров Прикамья.

Лев Харитонович был членом Координационного совета по национальным вопросам при администрации губернатора Пермской области двух созывов. За вклад в укрепление межнационального согласия в Пермской области он неоднократно награждался грамотами и памятными дипломами различного уровня.

Сегодня Лев Харитонович активно участвует в жизни общественной организации корейцев, помогает новому поколению руководителей в развитии корейской традиционной культуры в Пермском крае.

* * *

Георгий Геннадьевич Ким,
председатель корейской национально-культурной
общественной организации «Бухаль» («Возрождение»)

Георгий Геннадьевич родился 29 августа 1954 года в Наманганской области Узбекской ССР.

После окончания средней школы в 1971 году он поступил в Пермский политехнический институт на горный факультет. Кандидат технических наук.

С 1976 по 1979 год работал горным мастером в ПО «Уралкалий». В 1981–1984 годах — старший инженер ПО «Средазуголь» (г. Ташкент), в 1984–1992 годах — научный сотрудник отраслевых угольных институтов.

В 1992 году Г. Г. Ким занялся бизнесом. В 1994 году он вернулся в Пермь и продолжил заниматься коммерческой деятельностью. В настоящее время занимает пост генерального директора ООО «УК "ГлобалЮнион"».

С 2009 года Георгий Геннадьевич является председателем корейской национально-культурной общественной организации Пермского края «Бухаль». Он проводит большую работу по сохранению, развитию и популяризации традиционной корейской культуры в Прикамье.

Под руководством Георгия Геннадьевича ежегодно проводятся праздничные мероприятия, связанные со встречей Нового года по лунному календарю. В 2012 году он стал основным организатором торжественных мероприятий, посвященных 20-летию пермской корейской общественной организации. В рамках реализации музейного проекта «Пермь — наш дом» Г. Г. Ким руководил формированием стенда по истории корейцев Пермского края. Георгий Геннадьевич входит в состав Координационного совета по национальным вопросам при губернаторе Пермского края, является членом Совета руководителей национально-культурных общественных объединений Пермского края, способствует развитию в Пермском крае олимпийского вида спорта — тхэквондо.

В 2012 году Георгий Геннадьевич Ким был награжден Благодарственным письмом губернатора Пермского края с формулировкой «За существенный вклад в укрепление межнационального согласия и развитие этнокультурного многообразия народов Пермского края».

2. ВЫДАЮЩИЕСЯ КОРЕЙЦЫ ПРИКАМЬЯ

Викентий Данилович Пак, профессор ПГСХА, доктор химических наук

Родился В. Д. Пак 7 августа 1929 года в селе Красный Перевал Хабаровского края. В 1937 году вместе с семьей был депортирован в Кызыл-Ординскую область Казахской ССР.

После окончания школы в 1951 году он приехал в Пермь и поступил на естественный факультет Молотовского педагогического института, который окончил в 1955 году. После университета учился в аспирантуре Пермского сельскохозяйственного института на кафедре общей химии. В 1963 году В. Д. Пак защитил кандидатскую диссертацию.

В 1972–1984 годах Викентий Данилович возглавлял кафедру общей химии ПСХИ, а в 1996 году защитил докторскую диссертацию по теме «Реакция оснований Шиффа с протоноподвижными, гидроподвиж-

ными и некоторыми электрофильными реагентами». За годы научной работы В. Д. Паком подготовлены 247 научных работ, в том числе две монографии, пять учебно-методических пособий, 27 патентов и авторских свидетельств, 50 докладов на конференциях, 166 научных статей. Являясь талантливым ученым, он сумел подготовить 11 кандидатов наук. За годы научной карьеры он был участником 12 Всесоюзных, четырех международных конференций и симпозиумов. Участвовал в работе 19-го Конгресса по молекулярной спектроскопии.

Викентий Данилович многократно избирался секретарем парт-организации агрохимического факультета, председателем народного контроля при институте. Он воспитал свою школу химиков, работал постоянным редактором сборников научных трудов Пермского сельскохозяйственного института «Каталитический синтез органических азотистых соединений». В. Д. Пак является соавтором учебника «Органическая химия» (2003), преподавание по которому ведется в ПГСХА по сей день, а также входит в состав диссертационного совета по специальности «Органическая химия».

За годы работы В. Д. Пак неоднократно удостоивался государственных наград, наиболее значимые из которых — знак «Заслуженный работник высшей школы РФ» (2001), медали «Ветеран труда» (1987) и «За трудовые заслуги» (2005).

Викентий Данилович был одним из первых корейцев, приехавших в Пермь из Средней Азии. В 1992 году он вместе с братом Михаилом стал одним из основателей культурно-просветительского общества корейцев Пермской области «Ариран».

* * *

**Тамара Владимировна Ли (1930–1983),
в 1966–1981 годах — заведующая вечерним отделением
Чайковского политехникума**

Родилась Тамара Владимировна в 1930 году в городе Зея Амурской области. В 1937 году вместе с семьей пережила депортацию, оказавшись в городе Маргилане Узбекской ССР.

После школы получила образование в Самаркандском и Ташкентском государственных университетах по специальности «Русский язык и литература».

В 1965 году переехала в город Чайковский. В период с 1966 по 1981 год работала в Чайковском политехникуме легкой промышленности заведующей вечерним отделением, преподавала русский язык и литературу.

Коллеги и близкие отмечали, что Тамара Владимировна искренне любила свой предмет и в каждый урок вкладывала частицу души.

За достижения в профессиональной карьере в 1971 году Тамара Владимировна Ли была награждена медалью «За трудовое отличие». Она всегда отличалась активной жизненной позицией, была депутатом городского Совета народных депутатов нескольких созывов.

Тамара Владимировна пользовалась большим авторитетом и уважением среди коллег, студентов и жителей Чайковского.

* * *

**Борис Владимирович Ли (1933–2011),
в 1965–1974 годах — главный инженер
Чайковского комбината шелковых тканей**

Родился Б. В. Ли в 1933 году в селе Пьянково Черниговского района Приморского края. В 1937 году вместе с семьей был депортирован в город Маргилан Узбекской ССР. После окончания школы поступил в Московский текстильный институт. После окончания института быстро сделал профессиональную карьеру и через несколько лет дошел до должности главного инженера Ликинской прядильно-ткацкой фабрики. В 1965 году как зарекомендовавший себя специалист был назначен главным инженером строящегося в то время Чайковского комбината шелковых тканей. Сегодня вклад Бориса Владимировича в строительство и становление комбината невозможно переоценить. Под его руководством обрабатывались все технологические процессы, а комбинат вышел на проектную мощность и превратился в гиганта отечественной текстильной промышленности (общая числен-

ность работников комбината превышала 11,5 тыс. чел.).

За свои профессиональные достижения Борис Владимирович неоднократно награждался государственными наградами, наиболее значимыми из которых были орден «Знак Почета» (1966), орден Трудового Красного Знамени» (1971), орден Октябрьской Революции (1974).

В 1974 году Б. В. Ли был переведен в Москву главным инженером главка Роспромшелк. После этого он еще работал генеральным директором Оренбургского комбината шелковых тканей и Наро-Фоминского шелкового комбината.

Борис Владимирович оставил яркий след в истории Чайковского комбината шелковых тканей и города Чайковского. Друзья, близкие и коллеги помнят Бориса Владимировича как человека, который удивительно сочетал в себе качества крупного руководителя, грамотнейшего специалиста и человека большой души.

* * *

**Дальтон Матвеевич Цай (1933–2004),
директор школы № 2 города Перми**

Родился 9 июня 1933 года в городе Ворошилове (ныне — город Уссурийск Приморского края) в многодетной корейской семье.

В 1937 году вместе с семьей пережил депортацию и был выселен в село Федоровка Кустанайской области Казахской ССР.

В 1952 году окончил Федченскую среднюю школу № 2 Кувинского района Ферганской области УзССР. После школы поступил в Ростовский-на-Дону государственный педагогический институт на специальность «Физвоспитание, анатомия и физиология человека».

С августа 1956 года по направлению Министерства просвещения Д. М. Цай работал учителем физвоспитания Новиковской средней школы Корсаковского района Сахалинской области. С сентября 1958 года переведен в Охотскую школу Корсаковского района Сахалинской области, директором которой работал с 1961 по 1964 год.

В октябре 1965 года он переехал в город Пермь. В 1965–1966 годах работал учителем математики в средних школах № 6 и 100 Перми, инспектором городского отдела образования; в 1965–1972 годах — учителем физики в пермской средней школе № 32.

В 1976 году Д. М. Цай получил второе высшее образование в Пермском государственном педагогическом институте по специальности «Математика» с присвоением квалификации «учитель математики средней школы».

В 1972 году в порядке выдвижения Д. М. Цай был назначен на должность директора школы № 2 в Перми. Старейшее, богатое традициями учебное заведение за короткое время Д. М. Цая удалось превратить в одну из ведущих школ города.

Помимо основной работы Д. М. Цай занимался и общественно значимой деятельностью. Так, с 1966 года он в течение нескольких лет руководил летним военно-спортивным лагерем для трудных подростков.

В условиях современной России Дальтон Матвеевич смог сохранить ведущие позиции своего учебного заведения и помог ему обрести новый облик. Под его руководством с 1993 года началось активное взаимодействие с Санкт-Петербургской гимназией при Русском музее. В образовательной программе акцент был сделан на эстетическом воспитании учащихся. Эта проектная деятельность получила широкое признание. В 1996 году школа удостоена Диплома второй степени в городском конкурсе «Модель пермского образовательного учреждения», в 1997-м награждена премией администрации Пермской области в сфере культуры и искусства. В 1998 году школа стала участником эксперимента федерального уровня под эгидой ГРМ. В 2001 году школа № 2 города Перми заняла уже первое место в региональном конкурсе «Воспитательные системы в образовательном учреждении», а в 2002-м удостоена статуса научно-методического центра музейной педагогики и гуманитарного знания.

Каждая новая победа доставалась непросто, но усилия Д. М. Цая были отмечены. «Ветеран труда» (1985), «Отличник народного просвещения» (1987), «Старший учитель» (1990), почетное звание «Заслуженный учитель Российской Федерации» (2000), руководитель

высшей категории — вот неполный перечень его наград за время профессиональной деятельности.

Сегодня на здании школы № 2 города Перми в честь Дальтона Матвеевича Цая установлена мемориальная доска.

* * *

**Валентин Игнатьевич Ким,
основатель и директор
ЗАО «Агрофирма "Мясо", г. Чайковский**

Валентин Игнатьевич Ким родился в 1936 году на Дальнем Востоке. В годовалом возрасте вместе с семьей был переселен в Узбекскую ССР.

Окончив школу в Узбекистане, Валентин Ким поступил в Московский технологический институт мясной и молочной промышленности. После вуза в 1963 году он по распределению попал на Чайковский мясокомбинат, который начал работу в 1964 году. За свою карьеру В.И. Ким прошел путь от технолога до директора комбината, который возглавил в 1983 году.

При нем чайковский комбинат стал одним из наиболее эффективных предприятий отрасли. Под руководством В.И. Кима введен в эксплуатацию цех мясных полуфабрикатов. Поэтапно запускались работы механических мастерских, гаража, прачечной.

В 1992 году комбинат преобразован в ТОО «Мясо». Несмотря на экономические трудности, развитие предприятия продолжилось. Для обеспечения стабильной работы мясокомбината и повышения качества выпускаемой продукции было принято решение создать собственную сырьевую базу. Первым предприятием, которое было приобретено, стал кризисный свинокомплекс в деревне Ольховке, где содержалось всего 320 голов свиней. Производство расширили, полностью модернизировали, оснастили новым оборудованием. По такой же схеме были восстановлены разрушенные колхозы «Маяк», «Маракуши» и «Прикамье», что позволило производственно-промышленному хозяйству

создать стабильную сырьевую базу, составляющую более 11 тысяч голов свиней и около четырех тысяч голов крупного рогатого скота.

В 1998 году на предприятии проведена реконструкция колбасного цеха и цеха полуфабрикатов № 2. Установлены линии по выработке полуфабрикатов, что позволило повысить качество и увеличить объемы выпускаемой продукции. В 2004 году предприятие Валентина Игнатьевича заняло 32-е место в рейтинге 100 крупнейших производителей мяса крупного рогатого скота и 63-е место из 100 производителей свинины в России за 2002–2004 годы.

За успехи в профессиональной деятельности Валентин Игнатьевич Ким имеет звание «Заслуженный работник пищевой промышленности РФ», многочисленные награды, среди которых орден Почета. В. И. Ким — Почетный гражданин Чайковского муниципального района и лауреат конкурса «Лучшие люди России» (2006, 2008). А 1 ноября 2012 года губернатор Пермского края В. Ф. Басаргин вручил ему нагрудный знак «Почетный работник агропромышленного комплекса России».

Техническое совершенствование и наращивание мощностей на предприятии благодаря упорству В. И. Кима не прекращались никогда. Успех проводимой им политики в равной мере обусловлен как умением объективно оценивать рыночную ситуацию, так и умением общаться с людьми. Валентин Игнатьевич большое внимание уделяет ликвидации трудоемких работ и созданию хороших условий труда, решению социальных проблем, проявляет большую заботу о людях на производстве. Он никогда не оставляет без внимания проблемы коллег, всегда открыт для диалога. В деловых кругах его знают как человека неравнодушного к сегодняшнему состоянию российской экономики, сельского хозяйства района, области и страны в целом.

* * *

**Владимир Сергеевич Дюгай (1938–2006),
главный инженер Пермского
мясокомбината**

Родился Владимир Сергеевич 10 января 1938 года в Ольгинском районе Приморского края. Его семья сумела избежать депортации.

После окончания школы в 1959 году он поступил в Московский технологический институт мясной и молочной промышленности по специальности «Технология мясных производств». После окончания вуза в 1964 году был направлен по распределению в город Черепов-

вещ на должность главного инженера. В 1968 году переведен на ту же должность на Краснокамский мясокомбинат, а чуть позже — на Пермский мясокомбинат, где до 1980 года работал главным инженером. После 1980 года В. С. Дюгай уехал работать в Хабаровский край.

В 1999 году Владимир Сергеевич вернулся в Пермь, где провел последние годы жизни.

Все, кто знал Владимира Сергеевича, с большой теплотой и уважением вспоминают о нем как о хорошем, строгом, но справедливом руководителе и человеке большой души.

* * *

Агей Александрович Ким,
заместитель председателя корейской национально-культурной общественной организации «Бухаль»
(«Возрождение»)

А. А. Ким родился 8 апреля 1941 года в селе Покровке Карагандинской области Казахской ССР.

С 1957 года начал работать сначала слесарем на шахте, потом матросом и котельщиком. Параллельно учился в школе рабочей молодежи. В 1960 году после окончания школы приехал в Пермь и поступил на географический факультет Пермского государственного университета.

В 1962–1965 годах служил в армии.

В 1965 году вернулся в Пермь и продолжил учебу, занялся общественной внеучебной работой. В 1967 году избран председателем студенческого профкома ПГУ, работал в этой должности после окончания университета до 1970 года.

В 1970–1974 годах — инструктор организационного отдела обласполкома Пермской области, в 1974 году избран депутатом Кунгурского

горисполкома, и в этом же году назначен заместителем председателя Кунгурского горисполкома.

В 1980 году по решению обкома КПСС направлен на работу в УВД Пермской области на должность заместителя начальника Пермского факультета Московского юридического института МВД СССР. В 1999 году в звании полковника вышел на пенсию.

Агей Александрович Ким награжден медалью «За доблестный труд» (1970), благодарственными письмами МВД СССР и России.

С момента основания входил в состав корейской национально-культурной общественной организации «Бухаль» («Возрождение»), принимал участие в организации и проведении целого ряда мероприятий, посвященных популяризации корейской культуры на пермской земле. Как член краевого Координационного совета по национальным вопросам и член Совета руководителей национально-культурных общественных объединений Пермского края принимал участие в межрегиональных и краевых совещаниях по обеспечению межнационального согласия в Пермском крае. В 2011 году выступал с докладом на выездном совещании Совета Европы по проблемам сохранения прав национальных меньшинств.

В 2011 году Агей Александрович награжден Благодарственным письмом губернатора Пермского края с формулировкой «За вклад в укрепление межнационального согласия и развитие этнокультурного многообразия народов Пермского края».

* * *

**Владимир Игнатьевич Ким (1942–2002),
директор Краснокамского мясокомбината**

Владимир Игнатьевич Ким родился 18 августа 1942 года в Узбекской ССР, в семье крестьян.

В 1965 году после окончания технологического факультета Московского технологического института мясной и молочной промышленности работал инженером на мясокомбинате в городе Ирбите Свердловской области.

В 1967 году Владимир Ким переехал в Пермскую область, где трудился в долж-

ности инженера мясозирового цеха Краснокамского мясокомбината. В 1970 году его как хорошего специалиста отправили в Березники на должность главного инженера Березниковского мясоперерабатывающего завода. Там Владимир Игнатьевич проработал 16 лет, из них 12 — в должности директора. А в 1985 году его назначили директором Краснокамского мясокомбината. Уже тогда он являлся одним из ведущих специалистов мясной индустрии не только Пермской области, но и России.

После перестройки и событий начала 1990-х годов ситуация в стране изменилась, изменились и условия, и формы ведения хозяйства. Очень многие сформировавшиеся руководители не хотели или не смогли адаптироваться в новых условиях, но Владимир Игнатьевич Ким решил сохранить свое производство.

В 1992 году на базе мясокомбината он создал новую организацию — ОАО «Кэлми», а в 1999 году защитил кандидатскую диссертацию по технологии консервирования шкур крупного рогатого скота.

Благодаря его управленческим навыкам в тяжелые 1990-е годы мясокомбинат «Кэлми» не просто сохранил производственные мощности, но и стал одним из самых узнаваемых брендов в Прикамье, а продукция мясокомбината — одной из наиболее востребованных. Кроме того, была создана сеть из более чем 20 фирменных магазинов, полностью обновлено оборудование, открыто собственное производство мяса, база предубойного содержания скота, закончен капитальный ремонт очистных сооружений. Продукция «Кэлми» получила несколько высших наград российского и международного уровня.

Помимо профессиональной карьеры Владимир Ким занимался активной общественной работой и благотворительной деятельностью. По его инициативе был создан «Пермсоюзмяспром», объединивший предприятия мясной индустрии Прикамья, он был депутатом Краснокамской городской Думы двух созывов. Как член президиума российской Ассоциации зарубежных корейцев Владимир Игнатьевич вел большую работу по укреплению дружеских отношений между Россией и Кореей, имел несколько государственных наград Северной Кореи. В 1990 году за церковные и миротворческие заслуги был награжден медалью преподобного Сергия Радонежского.

За большой вклад в развитие мясной промышленности в 1992 году Владимир Игнатьевич Ким удостоен звания «Заслуженный работник мясной индустрии», в 1996 году награжден орденом «Знак Почета», а в 2002 году ему присвоено звание «Почетный гражданин города Краснокамска».

Сегодня в Краснокамске именем Владимира Кима названа улица, на которой расположен мясокомбинат.

Друзья и коллеги помнят Владимира Игнатьевича всегда жизнерадостным, энергичным и ответственным человеком, а также хорошим семьянином.

* * *

Лев Владимирович Ли,
в 1966–1995 годах — главный инженер СМУ-3
«Воткинскгэстроя»

Родился Л. В. Ли в 1942 году в городе Маргилане Ферганской области Узбекской ССР. После школы поступил в Московский гидромелиоративный институт. После вуза получил направление в город Чайковский.

С 1966 по 1995 год проработал в Чайковском управлении строительства «Воткинскгэстроя» в должности главного инженера СМУ-3.

Под непосредственным руководством Льва Владимировича строились важнейшие промышленные объекты города Чайковского: комбинат шелковых тканей, завод синтетического каучука, ТЭЦ, многие социально значимые объекты города.

Льва Владимировича всегда отличали высочайшая ответственность за дело, которым занимался, высокая требовательность, в первую очередь к себе, и к подчиненным.

Сегодня, в возрасте 72 лет, Лев Владимирович продолжает работать в администрации Чайковского муниципального района по строительной специальности.

* * *

Вячеслав Владимирович Ким,
с 1994 по 2010 год — начальник Алмазного
ЛПУМГ — филиала ООО «Газпром трансгаз Чайковский»

Вячеслав Владимирович родился 15 апреля 1949 года. С 1994 года, уже являясь опытным специалистом газовой отрасли, назначен начальником Алмазного ЛПУМГ — филиала ООО «Газпром трансгаз Чайковский».

За время своей работы в Пермской области В. В. Ким показал себя грамотным и знающим руководителем.

Много внимания он уделял совершенствованию методов управления предприятием, его техническому оснащению. За весомый вклад в развитие газовой отрасли не раз поощрялся ведомственными наградами: в 1986 году ему вручен Знак «Отличник Мингазпрома», в 2002 году присвоено звание «Почетный работник газовой промышленности Минэнерго РФ», в 2009 году — звание «Почетный работник ТЭК».

Под его руководством в Алмазном ЛПУМГ произошло немало важных и ярких событий: 1994 год — строительство и ввод в эксплуатацию компрессорного цеха № 4 ГКС–2, ввод в эксплуатацию детского сада «Елочка» и средней школы № 2; 1995 год — ввод в эксплуатацию очистных сооружений КОС–700 в поселке; 1996–2000 годы — реконструкция КЦ-1 ГКС–1 с установкой газоперекачивающих агрегатов ПЖТ-21С совместного российско-итальянского производства (впервые в ОАО «Газпром»); 2003 год — пневматическое испытание участка магистрального газопровода «Уренгой — Новопсков», 1701-й–1727-й км (впервые в ООО «Пермтрансгаз»); 2006 год — опробование технологии перекачки газа из ремонтирующегося участка газопровода в соседний газопровод с применением мобильных компрессоров фирмы «Hanover».

В 2010 году В. В. Ким награжден нагрудным знаком «Ветеран ООО «Газпром трансгаз Чайковский»» и удостоверением к нему за № 1 с формулировкой «За большой вклад в развитие Общества, профессионализм, мастерство и многолетний труд».

Общий стаж работы Вячеслава Владимировича Кима в газовой промышленности составил 36 лет, 16 лет из которых — в Прикамье.

* * *

**Валерий Петрович и Раиса Алексеевна Ли,
владельцы кафе корейской кухни «Валдер»**

Валерий Петрович Ли родился в 1955 году в Ташкентской области. После школы работал водителем. В 1977 году познакомился с будущей супругой Раисой Алексеевной, уроженкой Казахской ССР.

После развала СССР семья Ли решила уехать из Узбекистана. В 1990-е годы супруги успели пожить на Украине, в Ростовской области, а в 1997 году обосновались в Перми. Здесь они решили заняться развитием национальной кухни. Открытое в 2002 году кафе «Валдер» было одним из первых кафе корейской кухни в городе.

Валерий Петрович и Раиса Алексеевна входят в актив корейской национально-культурной общественной организации «Бухаль». Они участвуют в организации и проведении «корейского» Нового года и других мероприятий, связанных с корейской культурой. В 2011 году в кафе «Валдер» был организован прием ученых из Южной Кореи, занимавшихся историей российских корейцев.

Сегодня кафе супругов Ли продолжает успешно работать и развиваться. Здесь представлена не только корейская, но и среднеазиатская кухня, а самое главное — созданное хозяевами семейное тепло и уют делают кафе привлекательным для посетителей со всего города.

* * *

Людмила Хаксеновна Ким,
директор кафе восточной и европейской кухни «Натали»

Родилась Людмила Хаксеновна 11 июня 1958 года в селе Верхне-Волынском Ташкентской области. После окончания Ташкентского политехнического института в 1976 году она работала мастером цеха на заводе пластмассовых изделий.

В Перми вместе с мужем Артуром Ембоковичем Ли побывала в 1991 году в гостях у знакомых, а в 1995 году семья переехала в Прикамье навсегда.

В сложные 1990-е годы супруги занялись бизнесом. В 1996 году они создали фирму по доставке и реализации продук-

тов сельского хозяйства из Узбекистана, а в 2009 году открыли свой семейный бизнес — кафе восточной и европейской кухни «Натали». Готовить начинали сами, благо ничего нового узнавать не пришлось: с детства Л. Х. Ким, как и все корейки, знала все особенности корейской кухни.

Сегодня кафе «Натали» пользуется успехом у жителей Перми, а особенно у корейцев Пермского края, которые любят проводить здесь семейные торжества и праздники.

Атмосфера семейного тепла и уюта, созданная хозяевами, передается каждому гостю и посетителю. Сейчас супруги владеют уже несколькими кафе, где работают в основном близкие и родные им люди.

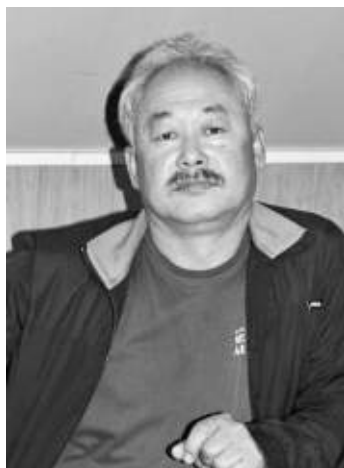
* * *

**Трофим Енсувич Ким,
директор ресторана «У Трофима»**

Трофим Енсувич родился 7 ноября 1959 года в Наманганской области Узбекской ССР, в хлопсовхозе «Пап», в семье крестьян. Родители занимались рисоводством и разведением лука и с малых лет приучали его к труду.

После окончания школы он в 1978–1980 годах служил в армии в городе Риге. После армии Т. Е. Ким в разное время работал в сфере сельского хозяйства на Украине, в Казахской и Узбекской ССР.

В 1996 году он переехал в Пермь к родственникам жены и сразу занялся бизнесом. Обладая организаторскими способностями и имея представление о корейской кухне, Трофим Енсу-

вич решил вложить средства в кафе корейской кухни. Вложение оказалось удачным. А в 2007 году он открыл ресторан корейской и узбекской кухни «У Трофима». Сегодня заведение известно далеко за пределами своего микрорайона именно как место, где готовят настоящую корейскую еду. Все сотрудники и повара ресторана — российские корейцы.

В последние годы все крупные праздники пермских корейцев проходят именно здесь. Кроме Нового года корейцы справляют в ресторане «У Трофима» обряд «толь», свадьбы, хангаби и прочие знаменательные события.

О своих успехах Трофим Енсувич говорит скромно: «Никогда не думал, что в Пермь попаду и буду заниматься нелюбимым делом. Мое любимое дело — в земле ковыряться, заниматься сельским хозяйством».

Т. Е. Ким входит в актив корейской национально-культурной общественной организации «Бухаль», содействует организации и проведению «корейского» Нового года и других мероприятий.

* * *

**Ким (Хан) Земфира Андреевна,
Директор Центра красоты и здоровья «Цветок лотоса»**

Земфира Андреевна родилась 15 декабря 1962 года в совхозе «Гулистан» Хорезмской области Узбекской ССР. Окончив школу, поступила в Пензенский инженерно-строительный институт, который окончила в 1987 году.

После вуза по распределению работала преподавателем дисциплины «Информатика и автоматизация» в средних учебных заведениях Челябинской области, а после – начальником Пожарно-Технического центра г. Гулистана. С 1996 года Земфира Андреевна живет в Прикамье. Сегодня она является менеджером по развитию ООО «Корпорация «СЭЛ», а также собственником открытого ею в 2010 году Центра красоты и здоровья «Цветок лотоса».

С самого начала деятельности Общества «Ариран» З. А. Ким находилась в составе правления общества в должности секретаря, активно занималась возрождением корейского языка и культуры в Прикамье. Земфира Андреевна была главным организатором первого официального Корейского Нового года в 1998 году, участие в котором приняли представители органов власти и национально-культурных центров Пермского края.

Сегодня она является одним из ключевых активистов Общества «Бухаль», способствует сохранению и развитию корейских традиций на пермской земле.

* * *

**Владимир Александрович Ли,
Генеральный директор ЗАО «Чайковский завод РТД»**

Родился Владимир Александрович в городе Ташкенте в 1963 году. В 1966 году переехал с семьей в город Чайковский. Здесь в 1980 году окончил школу № 10.

После школы поступил в Московский химико-технологический институт им. Д. И. Менделеева, который с отличием окончил в 1984 году по специальности «Химическая технология твердого топлива».

С 1985 по 2004 год он трудился на Чайковском заводе синтетического каучука (в настоящее время — «Уралоргсинтез»). Начиная работать аппаратчиком шестого разряда, прошел все ступени служебной лестницы. В 2002–2004 годах уже занимал пост генерального директора ОАО «Уралоргсинтез».

Владимир Александрович возглавил предприятие в кризисный период, на момент его назначения оно фактически не работало. За короткое время в результате принятия ряда стратегически верных управленческих решений Владимиру Александровичу удалось вывести предприятие на новый современный уровень. При поддержке головной компании «Сибур» В. А. Ли сумел полностью расплатиться с задолженностью по налогам и зарплате, восстановил нормальную работу завода, нарастил производственные мощности, в частности ввел в строй производство бензола из нового вида сырья. Сегодня ОАО «Уралоргсинтез» является одним из градообразующих предприятий.

С 2005 года по настоящее время В. А. Ли имеет собственный бизнес в области производства изделий из пластмасс и резины. С 2007 года он является членом совета директоров ЗАО «Чайковский завод РТД», которое входит в десятку крупнейших промышленных предприятий города.

* * *

Леонид Иосифович Ли,
проректор по развитию
НПВПО «Прикамский социальный институт»

Леонид Иосифович родился 8 июня 1963 года в Узбекской ССР. С 1981 по 1983 год служил в армии. В 1989 году окончил Московский институт инженеров землеустройства по специальности «Землеустройство».

В 1993 году переехал с семьей в Нытвенский район Пермской области, в 2002 году Л. И. Ли назначен на должность руководителя Нытвенского межрайонного комитета по земельным ресурсам и землеустройству, а уже в 2004 году переведен в Пермь на должность руководителя городского комитета по земельным ресурсам и землеустройству. В 2006 году Л. И. Ли встал во главе территориального управления Федерального агентства по управлению федеральным имуществом по Пермской области.

С 2012 года по настоящее время Леонид Иосифович — проректор по развитию НПВПО «Прикамский социальный институт».

* * *

Валентина Геннадьевна Былинкина (Ким),
директор НОУ «Центр инновационного развития
человеческого потенциала и управления знаниями»

Родилась Валентина Геннадьевна в 1964 году в городе Ташкенте.

В 1986 году окончила Пермский государственный педагогический институт по специальности «Физика и математика». Имеет несколько свидетельств государственного образца о повышении квалификации, а также является выпускником Международной Школы Бизнеса Солбридж Университета Woosong (г. Теджон, Южная Корея, 31.10–16.11.2011).

До 2006 года Валентина Былинкина работала в сфере образования, в 2006 году перешла в аппарат правительства Пермского края. В 2010 году как грамотный управленец приглашена на должность руководителя департамента развития человеческого потенциала (ДРЧП) аппарата правительства Пермского края. В качестве председателя департамента руководила и участвовала в разработке дол-

госрочных целевых программ «Семья и дети Пермского края на 2011–2015 годы», «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, проживающих на территории Пермского края, на 2011–2013 годы», «Оказание содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, на территорию Пермского края на 2011–2013 годы», «Профилактика алкоголизма, наркомании, токсикомании и употребления ПАВ в Пермском крае». Ею разработан и издан региональный доклад «О развитии человеческого потенциала на территории Пермского края».

Работая в правительстве Пермского края, Валентина Геннадьевна формировала сводные предложения по блоку РЧП по всем программным и проектным документам стратегического характера социально-экономического развития края (проект стратегии социально-экономического развития Пермского края, план мероприятий правительства Пермского края). Она организует и проводит мониторинг выполнения целевых показателей блока «Развитие человеческого потенциала», а также осуществляла контроль подготовки ДРОНДов (достижение результатов основных направлений деятельности) правительства Пермского края по блоку для администрации губернатора Пермского края.

15 декабря 2011 года Валентина Былинкина возглавила управление социальной политики администрации города Перми.

С 15 февраля 2012 года В. Г. Былинкина перешла с муниципальной службы на должность заместителя начальника отдела управления знаниями департамента организации управления и кадров Пермской научно-производственной приборостроительной компании, с 1 февраля 2013 года — директор НОУ «Центр инновационного развития человеческого потенциала и управления знаниями». Учредитель — ОАО «ПНППК».

Валентина Геннадьевна имеет богатый преподавательский опыт. Она проводила научные семинары в вузах Перми «Пермский край — территория конкурентного развития» по блоку «Развитие человеческого потенциала», а также преподавала на кафедре государственного муниципального управления Пермского филиала Высшей школы экономики.

* * *

Ян Брониславович Пак,
Генеральный директор интерьерного центра YOKE

Я. Б. Пак родился в 1966 году в Перми. Окончив школу, поступил в Пермский государственный университет на геологический факультет.

Во время учебы прошел службу в армии на полигоне Байконур. После армии вернулся в университет и закончил учебу. Все это время успешно занимался спортом, входил в сборную Пермской области по легкой атлетике.

После вуза в 1990 году он окончил областную бухгалтерскую школу и устроился работать бухгалтером в частной организации. С 1992 года занялся собственным бизнесом. Пробовал себя в различных сферах и отраслях коммерции. В 1998 году стал собственником и директором агентства недвижимости «БиСРиэл-Эстейт». В 2000 году заочно окончил отделение экономического факультета по специальности «Государственное и муниципальное управление». В 2006 году Я. Б. Пак был приглашен на должность заместителя главы города Краснокамска по экономике и финансам, а через некоторое время занял пост заместителя начальника управления социальной политики администрации города Перми.

С конца 2009 года он является директором интерьерного центра УОКЕ.

Ян Брониславович стоял у истоков культурно-просветительской организации «Ариран». В первые годы после ее создания он работал в этой организации главным бухгалтером. Сегодня Ян Пак также активно участвует в общественной жизни корейцев Пермского края. В 2011 году он был одним из организаторов и участников баскетбольного матча между сотрудниками органов власти и представителями национально-культурных центров города Перми.

* * *

Елена Львовна Цой,
директор филиала ФГБУ «Федеральная кадастровая палата
Федеральной службы государственной регистрации,
кадастра и картографии» по Пермскому краю

Родилась Елена Львовна 1 сентября 1967 года в городе Кзыл-Орде Казахской ССР.

После окончания школы в 1985 году поступила в Московский ордена Трудового Красного Знамени институт инженеров землеустройства.

Закончив вуз в 1991 году, Е. Л. Цой получила должность инженера Хорезмской ОКП института «Узгиз-промзем» Узбекской ССР. В 1992–1996 годах работала инженером технического отдела Государственного акционерного общества открытого типа «Арна» (г. Кызыл-Орда Казахской ССР). В 1996 году она переехала на работу в Нытвенский район Пермской области. В 1996–1998 годах работала землеустроителем администрации Чекменевского сельсовета.

До 2000 года работала в администрации Нытвенского района в сфере землеустроительных отношений. С 2000 по 2007 год Е. Л. Цой была директором Нытвенского филиала ФГУ «Земельная кадастровая палата». Зарекомендовав себя хорошим специалистом, в 2007 году Елена Львовна получила пост директора ФГУ «Земельная кадастровая палата». Ныне занимает пост директора филиала ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по Пермскому краю с бессрочным трудовым договором.

Работа Елены Львовны отмечена несколькими ведомственными наградами и благодарностями руководителя Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии.

Вместе с супругом Л. И. Ли входит в актив корейской национально-культурной общественной организации «Бухаль», принимает участие в праздниках и мероприятиях, связанных с сохранением и возрождением корейских традиций в Прикамье.

* * *

**Владимир Владимирович Пак,
главный механик ООО «Производство керамического
кирпича на Закаменной»**

В. В. Пак родился в городе Казани в 1950 году.

В 1968 году окончил среднюю школу в городе Куйбышеве (Самара). В том же году он переехал в Пермь и поступил на химико-технологический факультет Пермского политехнического института, который окончил в 1973 году, получив специальность «Инженер-механик».

После вуза Владимир Владимирович был распределен на работу в проектную часть Пермского филиала Государственного института прикладной химии, в котором проработал более 20 лет. Занимал разные должности: инженер, руководитель группы, главный инженер проекта, главный специалист-механик. Принимал участие в проектировании производств йода, брома, фтористого водорода и т. п.

В 1993 году В. В. Пака пригласили на работу в ОАО «Пермнефтеоргсинтез» на строящийся кирпичный завод. Начинал в должности ведущего инженера-механика. В настоящее время занимает должность главного механика ООО «Производство керамического кирпича на Закаменной».

За успехи в профессиональной карьере Владимир Пак награжден бронзовым знаком ЦК ВЛКСМ «Молодой гвардеец пятилетки» (1975), Почетной грамотой Министерства регионального развития (2006).

* * *

Сергей Сергеевич Югай,
заместитель главного металлурга
ОАО «Пермский моторный завод»

Родился С. С. Югай в 1976 году в Ташкентской области, в семье военных. В детстве жил и учился в разных городах СССР. Школу окончил в городе Алма-Ате, где поступил в местный энергоинститут.

В 1994 году Сергей Сергеевич переехал в Пермь и поступил на аэрокосмический факультет Пермского государственного технического университета. После окончания вуза в 2004 году поступил в аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию по направлению «Материаловедение в машино-строении», одновременно занимался преподавательской деятельностью. За период работы на кафедре металловедения в ПНИПУ С. С. Югай опубликовал более 20 научных работ в периодических

изданиях, а также подготовил четыре учебных пособия для студентов технических вузов.

В 2013 году он перешел в ОАО «Пермский моторный завод» на должность заместителя главного металлурга по термической обработке в области авиадвигателестроения.

Кроме того, Сергей Сергеевич является одним из авторов команды КВН «Парма».

* * *

Владимир Сергеевич Ким, *шахматист*

Родился Владимир 11 марта 2003 года в городе Перми, в семье врачей, внук Владимира Игнатьевича Кима.

Шахматами мальчик начал заниматься с пяти лет под руководством Бориса Михайловича Бороздина в шахматном клубе «Белая ладья». Через два года уже достиг первого успеха, став чемпионом открытого Всероссийского шахматного фестиваля «Азовские зори-2010» среди юношей до восьми лет. В дальнейшем он — неоднократный чемпион Пермского края среди юношей.

Сегодня на счету у Владимира Кима титулы чемпиона Приволжского федерального округа, чемпиона Пермского края. К тому же он стал первым шахматистом Пермского края, выполнившим первый разряд в семилетнем возрасте.

На Международном турнире Moscow Open-2011 он в составе сборной Пермского края занял четвертое место среди 15 команд.

В настоящее время Вова Ким продолжает профессионально заниматься шахматами и активно участвует во всероссийских и международных турнирах.

Он успешно учится в школе №7 с углубленным изучением английского языка, увлекается футболом. Мечтает стать гроссмейстером и чемпионом мира по шахматам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1.1. Неопубликованные источники

1.1.1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1.1.1.1. Ф. 102 – Департамент полиции Министерства внутренних дел Российской империи:

– Оп. 71. Д. 159. Об отмене на время войны распоряжения о недопущении на работы в фабричные и промышленные предприятия китайцев и корейцев, не имеющих национальных визированных паспортов;

– Оп. 73. Ч. 1. Д. 10. Ч. 56. Об облегчении условий пропуска в пределы империи китайцев и корейцев, приглашенных на работы в наших металлургических и каменноугольных предприятиях;

– Оп. 75. Д. 10. Ч. 32. По вопросу применения правил о пользовании в империи трудом рабочих желтой расы;

– Оп. 75. Д. 26. Ч. 10. По вопросу о дальнейшей организации найма и перевозки желтых рабочих в империю;

– Оп. 75. Д. 29. По возбужденным ходатайствам разных учреждений и лиц о допуске в пределы империи рабочих китайцев, корейцев и персов.

1.1.1.2. Ф. 3316 – Центральный исполнительный комитет СССР (ЦИК СССР):

– ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 19. Д. 251. О ликвидации «Союза корейцев».

1.1.1.3. Ф. 10026 – Съезд народных депутатов РФ, Верховный Совет РФ и их органы:

– Оп. 4. Д. 1006. Аналитические справки, копии архивных документов по истории российских корейцев.

1.1.2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

1.1.2.1. Ф. 514 – Коммунистическая партия Китая (КПК):

– Оп. 1. Д. 121. Переписка ИККИ и его Восточного отдела с ЦК Компартии Китая по вопросам о положении в Китае, о деятельности партии, об учебе китайцев в СССР и по другим вопросам.

1.1.3. Государственный архив Пермского края (ГАПК)

1.1.3.1. Ф. 17 – Отдел управления Пермского уездного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов:

– Оп. 1. Д. 48. Протокол организационного собрания Пермского Эстонского общества, общества Корейской национальности. Устав Пермского Эстонского общества.

1.1.3.2. Ф. 36 – Пермское губернское правление Министерства внутренних дел (г. Пермь):

– Оп. 2. Д. 8. Рапорты уездных исправников и полицеймейстеров о китайских подданных, прибывших в Пермскую губернию, списки китайских подданных;

– Оп. 10. Д. 130. Рапорты соликамского уездного исправника о изменениях в личном составе, списки чинов соликамского уездного полицейского управления, список китайских рабочих, прибывших на работу в уезд.

1.1.3.3. Ф. 49 – Пермский губернский революционный трибунал:

– Оп. 1. Д. 224. Дело по обвинению Чан-Ю-Лин, Ю-Тин-Хай и др. всего 11 чел. – граждан китайского и корейского происхождения, в спекуляции.

1.1.3.4. Ф. 65 – Канцелярия Пермского губернатора:

– Оп. 1. Д. 62. Отчет пермского губернатора за 1914, 1915 годы;

– Оп. 3. Д. 569. Рапорты уездных исправников, прошения и переписка китайских подданных, корейских и японских, находящихся под надзором полиции;

– Оп. 3. Д. 570. Рапорты уездных исправников, списки, прошения и переписка о китайских, корейских и японских подданных, находящихся в Пермской губернии;

— Оп. 3. Д. 595. Рапорты уездных исправников, переписка о китайских и других рабочих, находящихся в Пермской губернии;

— Оп. 1. Д. 1366. Циркуляры Пермского губернатора полицмейстерам, уездным исправникам о мерах по охране государственного порядка и общественного спокойствия в связи с чрезвычайным положением в губернии;

— Оп. 5. Д. 10. Сообщения Пермского губернатора в Министерство внутренних дел, рапорты уездных исправников, прошения и переписка о китайских, корейских и японских подданных, высланных в Пермскую губернию. Т. 1;

— Оп. 5. Д. 10а. Сообщения Пермского губернатора в Министерство внутренних дел, рапорты уездных исправников, прошения и переписка о китайских, корейских и японских подданных, высланных в Пермскую губернию. Т. 2;

— Оп. 5. Д. 11. Сообщения Пермского губернатора в Министерство внутренних дел, рапорты уездных исправников, прошения и переписка о китайских, корейских и японских подданных, высланных в Пермскую губернию. Т. 1;

— Оп. 5. Д. 11а. Сообщения Пермского губернатора в Министерство внутренних дел, рапорты уездных исправников, прошения и переписка о китайских, корейских и японских подданных, высланных в Пермскую губернию. Т. 2;

— Оп. 5. Д. 165. Сообщения Пермского губернатора в департамент полиции, рапорты уездных исправников и переписка о военнопленных и военнообязанных иностранных подданных (22 января 1916 г. — 8 мая 1917 г.).

1.1.3.5. Ф. 135 — Пермский губернский Совет профессиональных союзов:

— Оп. 1. Д. 174. Циркуляры и инструкции по ликвидации неграмотности. Устав Всероссийского союза корейских рабочих. Устав общества друзей воздушного флота. Плакат: кому и что дает социальное страхование. План работы Пермского губернского отдела союза Советских работ.

1.1.3.6. Ф. 167 — Пермский губернский комиссар Временного правительства:

— Оп. 2. Д. 32. Дело об избиении и плохом обращении охраны Сосьвинского завода, милиции и рабочих с корейскими рабочими, работающими на заводе;

— Оп. 2. Д. 41. Паспорта и прошения иностранных подданных Пермскому губернскому комиссару о выдаче новых видов на жительство; переписка губернского комиссара с уездными комиссарами и свидетельства китайских и корейских подданных о направлении на работы.

1.1.3.7. Ф. 209 — Правление акционерного общества «Лысьвенский горный округ наследников графа П. П. Шувалова» (завод Лысьвенский Пермского уезда Пермской губернии):

— Оп. 1. Д. 586. Правила, переписка с заводами округа о привлечении китайских и корейских рабочих для работы на заводах округа.

1.1.3.8. Ф. 484 — Пермский областной краеведческий музей:

— Оп. 2. Д. 322. Газеты «Голос пермских корейских рабочих» — орган союза корейских рабочих г. Перми.

1.1.3.9. Ф. р-493 — Пермское областное управление статистики Государственного комитета РФ по статистике:

— Оп. 19. Д. 19. Итоги Всесоюзной переписи 1959 г. 1. Распределение населения по полу, возрасту и число лиц, состоящих в браке/таблица 2, 5/2. Распределение населения по национальности и родному языку /табл. 3, 4/3. Распределение населения по возрасту и уровню образования по г. Перми и городам областного значения и подчиненным им сельским населенным пунктам / Есть пересчеты в границах 1.01.1968 и на 15.01.1970;

— Оп. 19. Д. 20. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Распределение населения по национальности и родному языку по Пермской области. Табл. 3, 4. Т. 1;

— Оп. 19. Д. 21. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Распределение населения по национальности и родному языку по Пермской области. Табл. 3, 4. Т. 2;

— Оп. 19. Д. 106. Распределение населения по полу, возрасту, национальности, языку, образованию, состоянию в браке и источнику средств существования по Пермской области. Табл. 5с, 7с, 8с, 10с, 12с;

— Оп. 19. Д. 424. Итоговые таблицы «Распределение иностранных граждан по отдельным странам и возрасту» (ф-1и), «Распределение иностранных граждан по национальности» (ф-2и), «Численность иностранных граждан коренной национальности страны» (ф-3и), «Численность населения отдельных народов и этнических групп» (ф-1н), «Чис-

ленность населения с отдельными родными языками и диалектами» (ф-2я), «Распределение населения отдельных народов и этнических групп по родному языку» (ф-3ня) за 1989 год. Пермская область.

1.1.3.10. Ф. 1210 — «Шулепов Василий Михеевич — народный учитель, один из основателей школьного образования г. Перми:

— Оп. 1. Д. 83. Корейцы в русской школе для взрослых при Кирилло-Мефодиевском училище в Перми. Фотокопия из журнала «Нива», № 10 за 1905 г.

1.1.4. Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ)

1.1.4.1. Ф. 156 — Верхне-Камский окружной комитет ВКП(б) Уральской области:

— Оп. 1. Д. 249. Отчеты ВКП(б) и резолюции окружных и областных совещаний о работе среди нацмен.

1.1.4.2. Ф. 577 — Пермский губернский комитет РКП(б):

— Оп. 2. Д. 169. Сведения о количестве населения малых народностей в Пермской губернии. Протоколы и доклады о работе немецкой, корейско-китайской секций. Протоколы заседаний президиума «Коми» и общих заседаний всех национальных секций при губкоме партии. Выписки из протокола заседаний Польского бюро.

1.1.4.3. Ф. 641/1 — Архивные уголовные дела на лиц, снятых с оперативного учета в ИЦ УВД Пермского облисполкома, 1918–1991 гг.:

— Оп. 1. Д. 951. Кан-Пен-Ун;

— Оп. 1. Д. 957. Мун Павел;

— Оп. 1. Д. 1051. Ким-Дон-Сек;

— Оп. 1. Д. 1187. Цай Сергей Сергеевич;

— Оп. 1. Д. 1228. Ван-До-Шен;

— Оп. 1. Д. 2324. Тен-Юн-Ги;

— Оп. 1. Д. 4173. Кедров Герман Алексеевич;

— Оп. 1. Д. 5397. Пак-Казю-Ни Василий Петрович, Агафонов Василий Иванович, Ким-Сан-Сун Николай Васильевич, Ти-Сен-Юн;

— Оп. 1. Д. 5431. Пак Иван Гаврилович;

— Оп. 1. Д. 6140. Кон-Хо;

— Оп. 1. Д. 7499. Эм Анна Николаевна;

– Оп. 1. Д. 8240. Огай (О-Ха-Мук) Елизавета Степановна;
– Оп. 1. Д. 9067. Ким-Ен-Бом;
– Оп. 1. Д. 13452. Ли Александр Михайлович, Ли-Хак-Бом Николай Александрович, Пак Филипп Семенович, Кан-До-Гык, Ким Игнатий Николаевич, Ким Моисей Петрович, Ким-Ден-Сек, Ким-Пен-Хо, Тай Иван Степанович, Тен-Ин-Сури Павел, Чжа-Ю-Тан Максим Петрович, Югай-Сан-Ук;

– Оп. 1. Д. 8690. Сивков Михаил Дмитриевич;
– Оп. 1. Д. 12858. Сон-Чун-Хи (Сен-Чун-Хи);
– Оп. 1. Д. 16818. Лигаи Георгий Александрович;
– Оп. 1. Д. 16860. Цхай Владимир Давыдович.

1.1.4.4. Ф. 643/2, 3 – Архивные уголовные дела на лиц, реабилитированных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 г. и Закону РСФСР от 18.10.1991 г.:

– Оп. 1. Д. 5328. Пак-Тен-Гюн;
– Оп. 1. Д. 8824. Лигаи Геннадий Васильевич;
– Оп. 1. Д. 10992. Афанасьев Василий Семенович;
– Оп. 1. Д. 30269. Миронов Василий Васильевич;
– Оп. 1. Д. 30974. Мо-Нак-Пой Леонид Андреевич;
– Оп. 1. Д. 30976. Огай-Сен-Ен;
– Оп. 1. Д. 30977. Сон Владимир.

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Делопроизводственные документы и нормативно-правовые акты:

1. Желтый труд на Урале [Текст] // Рабочее движение в годы войны. – Свердловское издание Уралпрофсовета, 1927. С. 173–174.

2. Портсмутский мирный договор, заключенный между Россией и Японией [Текст] // Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689–1916 / Под ред. В. С. Мясникова. – М.: Памятники исторической мысли, 2004. С. 522–526.

3. Временное положение о военнопленных Русско-японской войны // Собрание узаконений и распоряжений правительства, изданных при правительствующем сенате. Отдел 1-й. 1-е полугодие. – СПб., 1904. С. 1389–1398.

4. Правила, которыми Россия намерена руководствоваться во время войны с Японией [Текст] // Иллюстрированная летопись Русско-японской войны. — СПб.: Типография А. С. Суворина, 1904. С. 47–49.

5. Донесение штаба 1-го Интернационального коммунистического полка начальнику штаба Восточно-Сибирской советской Армии о национальном составе интернациональных дружин // Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917–1922). — М., 1957. С. 247.

6. Устав Корейской национально-культурной общественной организации Пермского края «Бухаль». Утвержден Учредительным собранием 23 января 2009 года. Внесено в Единый государственный реестр юридических лиц 03 марта 2009 года.

7. Устав культурно-просветительского общества корейцев Пермской области «Ариран» [принят в 1992 г.] // Межэтнический мир Прикамья. — М., 1996. Т. 2. С. 139–144.

1.2.2. Статистические материалы

1. Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. Ч. IV [Текст] // Труды Центрального статистического управления СССР. Отдел демографии. Т. 20. Ч. 4. — М., 1927. — 229 с.

2. Всесоюзная перепись населения 1926 г. [Текст]: Т. IV. Вот. р-н, Ур. обл., Башк. АССР. Отдел I. — М.: Изд-е ЦСУ Союза ССР, 1928. С. 106–147.

3. Всесоюзная перепись населения СССР 1939: Уральский регион [Текст] / Сост. В. П. Мотревич. — Екатеринбург, 2002. — 600 с.

4. Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. [Текст]: Ч. 4 // Труды Центрального статистического управления СССР. Отдел демографии. Т. 20. Ч. 4. — М.: Изд-е ЦСУ Союза ССР, 1927. С. 38–39.

5. Национальный состав и владение языками, гражданство (Итоги Всероссийской переписи 2002 г.) в 14 т. [Текст] / Федеральная служба государственной статистики; Т. 4. Кн. 2. — М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. — 1130 с.

6. Национальный состав населения Пермской области [Текст] // Федеральная служба государственной статистики России, Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Пермской области. — Пермь, 2005. — 157 с.

7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года [Текст]. Вып. 29–32. Губернии: Орловская, Пензенская, Пермская, Подольская. — СПб.: Центр стат. ком. Министерства внутренних дел, 1904. — 259 с.

8. Статистический ежегодник 1922 и 1923 гг. [Текст] // Труды ЦСУ. Т. 8. Вып. 5. — М., 1924. С. 48, 50.

9. Уровень образования, национальный состав, возрастная структура и размещение населения СССР по республикам, краям и областям по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. [Текст]. — М.: Госстатиздат, 1960. — 38 с.

1.2.3. Периодическая печать

1. Деньги на родину // Пермские новости. — 1998. — 27 марта (№ 53). С. 2.

2. Еще к крещению корейцев // Пермские губернские ведомости. — 1905. — 27 апреля.

3. Еще о корейцах в Перми // Пермские губернские ведомости. — 1905. — 17 февраля.

4. Еще о корейцах в Перми // Пермские губернские ведомости. — 1905. — 31 января.

5. К крещению корейцев // Пермские губернские ведомости. — 1905. — 14 января.

6. К пребыванию корейцев в Перми // Пермские губернские ведомости. — 1905. — 1 мая.

7. К прибытию пленных японцев // Пермские губернские ведомости. — 1904. — 2 июня.

8. *Ким Г. Г.* Корею возрождают в Перми // Компаньон-magazine. — 2011. — № 6. С. 86–87.

9. Китайцы и корейцы в Перми // Пермские губернские ведомости. — 1905. — 25 января.

10. Корейцы // Пермские губернские ведомости. — 1905. — 5 марта.

11. Корейцы в Перми // Пермские губернские ведомости. — 1905. — 14 января.

12. Корейцы в русской школе // Нива. — 1905. — № 10. С. 191.

13. Корейцы и китайцы // Пермские губернские ведомости. — 1905. — 17 декабря.

14. Крещение корейцев // Пермские губернские ведомости. — 1905. — 22 апреля.
15. Крещение корейцев // Пермские губернские ведомости. — 1905. — 15 января.
16. Крещение корейцев // Пермские губернские ведомости. — 1905. — 22 января.
17. Крещение корейцев // Пермские губернские ведомости. — 1905. — 25 января.
18. Крещение корейцев и японцев // Пермские губернские ведомости. — 1905. — 9 ноября.
19. Наша Азия // Компаньон-magazine. — 2011. — № 6. С. 84–86.
20. О крещении корейцев // Пермские губернские ведомости. — 1905. — 25 марта.
21. Отправление корейцев в Вологду // Пермские губернские ведомости. — 1905. — 12 июня.
22. *Пак М. Д.* «Ариран» — это гимн пермских корейцев // Пермские новости. — 1998. — 4 августа.
23. Торговля корейскими изделиями // Пермские губернские ведомости. — 1905. — 2 июля.

1.2.4. Справочные издания

1. Корейцы // Народы России: Атлас культур и религий / Ред. Журавский А. В., Казьмина О. Е., Тишков В. А. — М.: Дизайн. Информация. Картография, 2011. С. 160.
2. Ким Лев Харитонович // Энциклопедия корейцев России / Ли Г. Н., Цой Б., Чен В. С., Югай М. А. — М., 2003. С. 131.

II. Литература

1. *Аникст А. А.* Организация распределения рабочей силы в 1920 году [Текст]. — М.: Агит-изд. Отд. Г. К. Т. и Н. К. Т., 1920. — 124 с.
2. *Арутюнов С. А.* Диаспора — это процесс // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 74–78.
3. *Ассман Ян.* Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности [Текст] / Пер. с нем. М. М. Сокольский. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 368 с.

4. *Бабичев И. И.* Участие китайских и корейских трудящихся в гражданской войне на Дальнем Востоке [Текст]. — Ташкент: Государственное издательство Узбекской ССР, 1959. — 260 с.

5. *Балданова В. Д.* К постановке проблемы этногенеза корейского народа // Вестник Бурятского государственного университета [Текст]. — 2009. — Вып. 6. С. 255–258.

6. Белорусы в Пермском крае: очерки истории и этнографии [Текст] / А. В. Черных, Т. Г. Голева, М. С. Каменских, С. А. Шевырин. — СПб.: Изд. «Маматов», 2013. — 288 с.

7. *Бугай Н. Ф.* Выселение советских корейцев с Дальнего Востока [Текст] // Вопросы истории. № 5. 1994. С. 141–148.

8. *Бугай Н. Ф.* Социальная натурализация и этническая мобилизация (опыт российских корейцев) [Текст] / Под ред. М. Н. Губоло. — М.: ЦИМО, 1998. — 340 с.

9. Годы террора. Книга памяти жертв политических репрессий [Текст] / Ред. и отв. за вып. А. М. Калих. — Часть 6. Том 1. — Пермь: Пермское книжное издательство, 2008. — 356 с.

10. *Джарылгасинова Р. Ш.* Этногенез и этническая история корейцев по данным этнографии [Текст]. — М.: Наука, 1979. — 181 с.

11. *Джарылгасинова Р. Ш., Ионова Ю. В.* Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год [Текст]. — М.: Наука, 1985. — 264 с.

12. *Ионова Ю. В.* Обряды, обычаи и их социальные функции в Корее: середина XIX — начало XX в. [Текст]. — М.: Наука, 1982. — 232.

13. *Джарылгасинова Р. Ш.* Этногенез и этническая история корейцев по данным эпиграфики («стела Квангхэто-вана») [Текст]. — М.: Наука, 1978. — 117 с.

14. *Ионова Ю. В.* Корейцы // Народы Средней Азии и Казахстана [Текст]. — М., 1963. С. 564–581.

15. *Каменских М. С.* Китайский вопрос в правительстве Российской империи в период Первой мировой войны [Текст] // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сборник материалов III региональной молодежной научной конференции. — Новосибирск, 2009. С. 173–180.

16. *Каменских М. С.* Китайцы, японцы и корейцы, водворенные в Пермскую губернию в годы Русско-японской войны [Текст] // Уральский исторический вестник. — 2009. — № 3. С. 49–53.

17. *Каменских М. С.* Отношение местного населения и власти к китайцам, японцам и корейцам, водворенным на жительство в Пермскую губернию на период Русско-японской войны [Текст] // Русский мир. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Историческая память Отечества и русский мир» (26 июня 2009 г., г. Пермь). — Пермь, 2009. С. 236–242.

18. *Кашафутдинова Н. А.* Ким, Пак, Цой — пермские фамилии [Текст] // Жизнь национальностей. — 2001. — № 4. С. 50–51.

19. *Ким Г. Г., Ким М. Г.* Роль корейской диаспоры в гармонизации межнациональных отношений в Прикамье [Текст] // Национальные некоммерческие организации, СМИ, местное самоуправление и проблемы межэтнической толерантности. — Пермь, 2000. С. 193–195.

20. *Ким Г. Н.* История иммиграции корейцев. Книга первая. Вторая половина XIX в. — 1945 [Текст]. — Алматы: Дайк-пресс, 1999. — 424 с.

21. *Ким Г. Н.* Мы просто другие корейцы // Энциклопедия корейцев России. Под ред. академика РАЕН, д. х. н. и д. физ.-мат. н., проф. Цоя Брони / Ли Г. Н., Цой Б., Чен В. С., Югай М. А. — М.: РАЕН, 2003. С. 184–186.

22. *Ким Г. Н., Кинг Р.* История, культура и язык коре сарам. Историография и библиография [Текст]. Алматы: Принт, 1993. — 128 с.

23. *Ким Ен Ун.* Переселение корейцев в Россию. Начало и этапы [Текст] // Энциклопедия корейцев России. Под ред. академика РАЕН, д. х. н. и д. физ.-мат. н., проф. Цоя Брони / Ли Г. Н., Цой Б., Чен В. С., Югай М. А. — М.: РАЕН, 2003. С. 113–123.

24. *Ким М. Т.* Корейские интернационалисты в борьбе за власть советов на Дальнем Востоке (1918–1922) [Текст]. — М.: Наука, 1979. — 143 с.

25. *Ким Сын Хва.* Очерки по истории советских корейцев [Текст]. — Алма-Ата: Наука, 1965. — 251 с.

26. *Ким Чжон Хон.* Японо-китайская война 1884–1895 гг. и судьба Кореи // Вопросы истории. — 2005. — № 5. С. 112–113.

27. *Концевич Л. Р.* О развитии традиционного корееведения в царской России (Историко-библиографический очерк) [Текст] // Энциклопедия корейцев России. Под ред. академика РАЕН, д. х. н.

и д. физ.-мат. н., проф. Цоя Брони / Ли Г. Н., Цой Б., Чен В. С., Югай М. А. — М.: РАЕН, 2003. С. 77–102.

28. *Коровушкин Д. Г., Лоткин И. В., Смирнова Т. Б.* Неславянские этнодисперсные группы в Западной Сибири (формирование и этнокультурная адаптация) [Текст]. — Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2003. — 272 с.

29. *Ланьков А. Н.* Корейцы СНГ: страницы истории [Текст] // Энциклопедия корейцев России. Под ред. академика РАЕН, д. х. н. и д. физ.-мат. н., проф. Цоя Брони / Ли Г. Н., Цой Б., Чен В. С., Югай М. А. — М.: РАЕН, 2003. С. 123.

30. *Ланьков А. Н.* Корея: будни и праздники [Текст]. — М.: Международные отношения, 2000. — 480 с.

31. *Ли Б. В.* Познай богатство корейских традиций [Текст]. — Алматы: NV-Service, 2008. — 234 с.

32. *Ли Г. Н.* Обычаи и обряды корейцев России и СНГ [Текст] // Энциклопедия корейцев России. Под ред. академика РАЕН, д. х. н. и д. физ.-мат. н., проф. Цоя Брони / Ли Г. Н., Цой Б., Чен В. С., Югай М. А. — М.: РАЕН, 2003. С. 252–354.

33. *Ли Г. Н.* Семейные устои корейцев Коре Сарам. — Бишкек: Салам, 2002. — 468 с.

34. *Мастюгина Т. М., Перепелкин Л. С., Стельмах В. Г.* Национальная политика России: XVI — начало XXI века: учебное пособие [Текст]. — М.: Форум, 2013. — 304 с.

35. Национальный вопрос и советская Россия [Текст]. — М.: Народный комиссариат по делам национальностей, 1921. — 91 с.

36. *Пак Б. Д.* Переселение корейцев в Россию [Текст] // Энциклопедия корейцев России. Под ред. академика РАЕН, д. х. н. и д. физ.-мат. н., проф. Цоя Брони / Ли Г. Н., Цой Б., Чен В. С., Югай М. А. — М.: РАЕН, 2003. С. 129–139.

37. *Пак Б. Д., Бугай Н. Ф.* 140 лет в России. Очерк истории российских корейцев [Текст]. — М.: Институт востоковедения РАН, 2004. — 464 с.

38. *Пак М. Д.* Судьба корейцев в России [Текст] // Национальный вопрос в прошлом, настоящем и будущем России: Тез. док. межрегиональной науч.-практ. конф. — Пермь, 1995. С. 91–92.

39. *Песикина Е. И.* Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность 1917–1918 гг. [Текст]. — М.: Академия общественных наук при ЦК ВКП(б), 1950. — 154 с.

40. *Петров А. И.* История корейской иммиграции на Дальний Восток [Текст] // Энциклопедия корейцев России. Под ред. академика РАЕН, д. х. н. и д. физ.-мат. н., проф. Цоя Брони. / Ли Г. Н., Цой Б., Чен В. С., Югай М. А. — М.: РАЕН, 2003. С. 148–149.

41. *Пигулевская Е. А.* Корейский народ в борьбе за независимость и демократию. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1952. — 360 с.

42. *Пискулова Ю. Е.* Российско-корейские отношения в середине XIX — XX в. М.: Дипломатическая Академия МИД РФ, 2002. — 234 с.

43. Поляки в Пермском крае: очерки истории и этнографии [Текст] / Колл. авт. — СПб.: Изд. «Маматов», 2009. — 304 с.

44. *Попов И. М.* Россия и Китай: 300 лет на грани войны. — М.: АСТ-Астрель-Ермак, 2004. — 512 с.

45. *Симбирцева Т. М.* Русско-корейские переговоры в Кёнхыне в 1869 г. и их историческое значение [Текст] // Энциклопедия корейцев России. Под ред. академика РАЕН, д. х. н. и д. физ.-мат. н., проф. Цоя Брони / Ли Г. Н., Цой Б., Чен В. С., Югай М. А. — М.: РАЕН, 2003. С. 150–165.

46. *Смирнова Т. Б.* Немцы Сибири: этнические процессы [Текст]. — Омск: ИЦ «Русинко», 2002. — 210 с.

47. *Тишков В. А.* Антропология российских трансформаций [Текст] // Этнографическое обозрение. — 2000. — № 2. С. 3–18.

48. *Уткин А. И.* Русско-японская война. В начале всех бед [Текст]. — М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2005. — 493 с.

49. *Югай Г. А.* Теория субэтнуса и межнациональных отношений [Текст] // Энциклопедия корейцев России. Под ред. академика РАЕН, д. х. н. и д. физ.-мат. н., проф. Цоя Брони / Ли Г. Н., Цой Б., Чен В. С., Югай М. А. — М.: РАЕН, 2003. С. 24–76.

50. *Черных А. В., Голева Т. Г., Шевырин С. А.* Эстонцы в Пермском крае: очерки истории и этнографии [Текст] / А. В. Черных, Т. Г. Голева, С. А. Шевырин. Науч. ред. А. В. Черных. — СПб: Изд. «Маматов», 2010. — 244 с.

51. *Черных А. В., Голева Т. Г., Щукина Р. И.* Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии [Текст]. 2-е изд., испр. и доп. — Пермь: От и До, 2013. — 530 с.

52. *Шин Д.В., Пак Б.Д., Цой В.В.* Советские корейцы на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Текст]. — М.: ИВ РАН, 2011. — 615 с.

III. Электронные ресурсы

1. *Ким Г.Н.* Предыстория. Православное миссионерство и церковные школы для корейцев русского Дальнего Востока [Электронный ресурс]: Lib.Ru. URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/p3rtf.shtml (дата обращения: 07.02.2014).

2. *Ким Г.Н.* Происхождение корейских поселений в Казахстане [Электронный ресурс]: Lib.Ru. URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/as-1.shtml (дата обращения: 07.02.2014).

3. *Ким Г.Н.* Распад СССР и постсоветские корейцы [Электронный ресурс]: Lib.Ru. URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/aws.shtml (дата обращения: 07.02.2014).

4. Корейцы [Электронный ресурс]: Энциклопедия народов мира Ethnolog.ru. URL: <http://ethnolog.ru/people.php?id=KORT> (дата обращения: 30.12.2013).

5. *Ланьков А.Н.* Корейцы СНГ: страницы истории [Электронный ресурс]: Восточный портал Oriental.ru. URL: <http://lankov.oriental.ru/d25.shtml> (дата обращения: 10.01.2014).

6. Методические рекомендации и материалы по восстановлению прав жертв политических репрессий [Электронный ресурс]. Пермское областное отделение международного историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал». URL: http://www.coast.ru/referats/librery1/editions/perm1/3_05.htm (дата обращения: 14.01.2014).

7. Переписи населения Российской империи, СССР, 15 новых независимых государств [Электронный ресурс]: Демоскоп weekly. URL: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения: 15.01.2013).

8. *Сим Хон Ёнг.* К истории корейских общественных организаций в России в первой четверти XX века. Перепись населения 1926 года. [Электронный ресурс]: Lib.ru. URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/a13-1.shtml (дата обращения: 24.02.2014).

9. Цай Е. Н. О традиционном воспитании корейцев [Электронный ресурс]: Publishing house Education and Science s.r.o. URL: http://www.rusnauka.com/19_NNM_2007/Psihologia/23363.doc.htm (дата обращения: 20.02.2014).

IV. Диссертации и авторефераты

1. Сим Л. М. Корейцы Союза ССР, России и Казахстана: социокультурные процессы (20-е годы XX в. — начало XXI в.): автореф. дисс. канд. ист. наук: 07.00.03 / Сим Л. М. — Краснодар, 2006. — 26 с.

V. Полевые материалы автора (ПМА)

*Материалы полевых исследований в Пермском крае
в 2012–2014 годах*

Список информаторов:

1. Былинкина Валентина Геннадьевна, 1964 г. р., г. Пермь, 2013.
2. Гартман Роза Петровна, 1947 г. р., г. Пермь, 2012.
3. Дон Эдуард Владимирович, 1948 г. р., г. Чайковский, 2013.
4. Ли Валерий Петрович, 1955 г. р., г. Пермь, 2013.
5. Ли Владимир Александрович, 1963 г. р., г. Чайковский, 2012.
6. Ли Леонид Иосифович, 1968 г. р., г. Пермь, 2014.
7. Ли Раиса Афанасьевна, 1956 г. р., г. Пермь, 2013.
8. Ким Агей Александрович, 1941 г. р., г. Пермь, 2012.
9. Ким Анна Харитоновна, 1974 г. р., г. Пермь, 2013.
10. Ким Валентин Игнатьевич, 1936 г. р., г. Чайковский, 2012.
11. Ким Герман Михайлович, 1935 г. р., г. Пермь, 2012.
12. Ким Зоя Харитоновна, 1950 г. р., г. Пермь, 2013–2014.
13. Ким Елена Алексеевна, 1952 г. р., г. Пермь, 2013.
14. Ким Лев Харитонович, 1947 г. р., г. Пермь, 2013.
15. Ким Людмила Хаксеновна, 1958 г. р., г. Пермь, 2014.
16. Хан Марта Петровна, 1945 г. р., г. Пермь, 2012.
17. Ким (Хан) Мира Петровна, 1960 г. р., г. Пермь, 2012.
18. Ким Трофим Енсевич, 1959 г. р., г. Пермь, 2013.
19. Ким Павлина Алексеевна, 1954 г. р., г. Пермь, 2013.
20. Ким Роза Ивановна, 1939 г. р., г. Пермь, 2012.
21. Пак Викентий Данилович, 1929 г. р., г. Пермь, 2012.
22. Пак Владимир Данилович, 1927 г. р., г. Пермь, 2014.
23. Пак Фавзия Сунгатовна, 1945 г. р., г. Пермь, 2012.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
Глава I. РОССИЙСКИЕ КОРЕЙЦЫ В ПРИКАМЬЕ С КОНЦА XIX ВЕКА ДО КОНЦА 1930-х ГОДОВ	
1.1. Общие сведения о корейцах	22
1.2. Корейцы в России в конце XIX — начале XX века.	23
1.3. Корейцы в Прикамье в начале XX века.	28
1.4. Корейцы Прикамья в 1920-е годы	37
1.5. Депортация и репрессии против корейцев в 1930-е годы.	43
1.5.1. Депортация корейцев 1937 года в памяти прикамских корейцев	44
1.5.2. Репрессии против корейцев в Прикамье	52
Глава II. КОРЕЙЦЫ ПРИКАМЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА	
2.1. Жизнь в депортации в послевоенный советский период	58
2.2. Этнокультурное развитие и общественное национально- культурное движение корейцев в конце 1980-х–1990-х годах	66
2.3. Социально-демографические особенности корейского населения Прикамья на современном этапе.	71
Глава III. СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ У ПЕРМСКИХ КОРЕЙЦЕВ	
3.1. Проблемы сохранения родного языка.	76
3.2. Семейные отношения.	81
3.3. Воспитание и трудовая этика	85
3.4. Календарные праздники, обряды жизненного цикла	91
3.4.1. Лунный календарь и современный «корейский» Новый год .	92
3.4.2. Рождение ребенка, обряд «толь»	94
3.4.3. Традиционная свадьба у российских корейцев	97
3.4.4. 60-летний юбилей — хангаби.	102
3.4.5. Погребально-поминальная обрядность	105
3.5. Традиционная кухня	110
3.6. Дом и материальная культура	116
3.7. Представления о собственной идентичности	117
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	125
Приложение 1	130
Приложение 2	143
Приложение 3	150
Список источников и литературы	176

Научное издание

Михаил Сергеевич Каменских

КОРЕЙЦЫ В ПЕРМСКОМ КРАЕ: ОЧЕРКИ ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

Координатор проекта *Г. Ю. Цыганкова*

Редактор *А. М. Прокофьева*

Верстка *Л. В. Черных*

Корректор *И. И. Плотникова*

К 18 **Корейцы в Пермском крае: очерки истории и этнографии /**
М. С. Каменских. — Пермь, 2014. — 192 с.: ил.

Использованы фотографии учреждений:

*Государственного архива Российской Федерации,
Государственного архива Пермского края, фотофонда Корейской национально-
культурной общественной организации «Бухаль»,
МАОУ «Гимназия № 2» г. Перми.*

Фото из личных коллекций представили:

*Былинкина Валентина Геннадьевна, Вайман Дмитрий Игоревич,
Дон Эдуард Владимирович, Дюгай Сергей Владимирович, Ким Агей Александрович,
Ким Валентин Игнатьевич, Ким Георгий Геннадьевич, Ким Лев Харитонович,
Ким Людмила Хаксеновна, Ким Светлана Иннокентьевна,
Ким Сергей Владимирович, Ли Владимир Александрович,
Пак Викентий Данилович, Пак Владимир Владимирович, Пак Ян Брониславович,
Цай Ирина Сергеевна, Цой Елена Львовна, Югай Сергей Сергеевич.*

Издательство «Маматов»

190068, г. Санкт-Петербург, Вознесенский пр., 55а,
www.mamatov.ru

Подписано в печать 22.05.14. Формат 60х90/16.
Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Корейцы в русской школе для взрослых при Кирилло-Методиевском училище в Перми, 1904 год
 ГАПК. Ф. р-1210. Оп. 1. Д. 083

С П И С О К		
корейцев, проживающих на Мотовилихинском заводе.		
№ по порядку.	Имена корейцев.	Примечание.
1.	ИПЪ-СУНН, по Святому кредиту Стефаня.	Изъ усомнившись лишь первые шесть проживающих на Мотовилихинском заводе с 1904 года, и последние 4й прибыла из г. Перми 10 июня сего года. Первая четверо и последние двое элементов торговых палатников, в пятый работают на заводской классификации.
2.	В-СИДЪ, по Святому кредиту Борнес Ивасов.	
3.	ДВ-САЕЪ-МВ, по Святому кредиту Иваня.	
4.	КМНЪ-СЕНЪ-СУНЪ, по Святому кредиту Енкова.	
5.	ТННЪ-ТН-ОНН.	
6.	ХМНЪ-ДУНЪ-ДН.	
7.	ЧАН-ДО-НЪ.	

Пермский Уездный Исполнитель *Муромцев*

Список корейцев, проживающих в Мотовилихинском заводе, 1913 год
 ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 117. Л. 11

**Фрагмент газеты «Голос пермских
корейских рабочих», 1923 год**
ГАПК. Ф. 484. Оп. 2. Д. 322

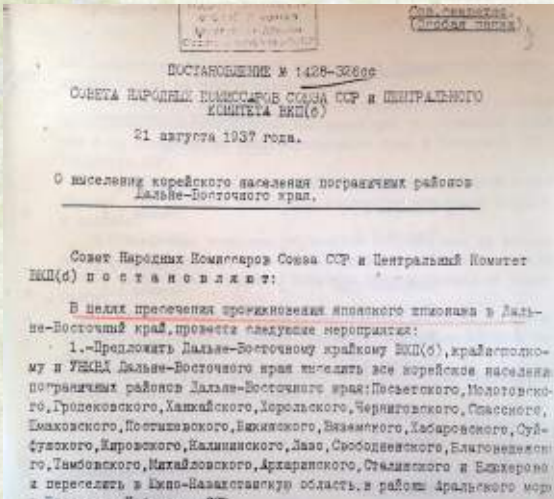

**Заявление
и печать пермского
отделения Корейского
национального союза,
1920 год**
ПермГАНИ. Ф. 577.
Оп. 1. Д. 104. Л. 38

**Постановление СНК
Казахской ССР
«По вопросу расселения
и устройства переселенцев
корейцев», 1937 год
ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 24а.
Д. 48. Л. 135**

**Фрагмент коллективного
обращения корейцев,
переселенных в 1937 году
в Кустанайскую область,
1937 год
ГАРФ. Ф. 5446.
Оп. 24а. Д. 48. Л. 94а**

**Постановление СНК
Узбекской ССР
«О выполнении плана
переселения корейцев
в УзССР», 1937 год
ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 24а.
Д. 48. Л. 189**

**Постановление
«О позаимствовании
из мобзапаса
воинских кухонь
и печей
для формирования
корейских эшелонов»**
ГАРФ. Ф. 5446.
Оп. 24а. Д. 48. Л. 94а

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 1698-784
Совета Народных Комиссаров Союза ССР
1 октября 1937 г. Москва, Кремль
С. С. Соловьев
С. С. Соловьев
22/10/37

О позаимствовании из мобзапаса
воинских кухонь и печей для форми-
рования корейских эшелонов.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Для формирования 60 корейских эшелонов, отправляемых в
октябре 1937 года из Дальне-Восточного края в Среднюю Азию, разре-
шить взять из мобзапаса 60 воинских кухонь - по одной на каждый
эшелон - и 3100 штук печей с оборудованием для теплушек, объявив
ДСО впереди до возращения печей немедленно пополнить с других
сторон неприкосновенный запас Дальне-Восточной дороги.

Председатель СНК
Союза ССР - *В. Молотов*
Управляющий делами
СНК Союза ССР - *И. Петруличев*

ГД
/ар-1.Х.1937г.
/ар-1.Х.1937г.

Государство никаких расходов не несет.

С Ч Е Т А

1. Перевозка <u>одной</u> семьи в товарном вагоне.....	750 руб.
2. Организации питания, медицинского и культурного обслуживания на семью.....	250 руб.
3. Оплата оставленных на месте индивидуальных и колхозных посевов.....	2000 руб.
4. Оплата оставленных индивидуальных построек, инвентаря и т.п.....	1000 руб.

**Смета на перевозку одной
семьи
в товарном вагоне**
ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 4.
Д. 1006. Л. 69-70

**Миронов (Ким)
Василий Васильевич,
живший с 1904 года
в Перми. В 1938 году
репрессирован**
ПермГАНИ. Ф. 643/2.
Оп. 1. Д. 30269. Л. 5

**Корейцы Пермской области,
1980-е годы**

**Агей Александрович Ким с семьей.
г. Пермь, 1980-е годы**

**Викентий Данилович Пак
с семьей, 1989 год**

**Викентий Данилович Пак —
«первый кореец»
современного Прикамья**

**Михаил Данилович Пак —
основатель и первый председатель
корейской культурно-
просветительской организации
«Ариран»**

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО
КОРЕЙЦЕВ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ "АРИРАН"**

ПРИНЯТ
на учредительном собрании корейцев
Пермской области в 1992 г.

УСТАВ
культурно-просветительского общества
корейцев Пермской области "АРИРАН"

1. Общие положения

1.1. Культурно-просветительское общество корейцев Пермской области "Ариран", именуемое ниже "Общество", является обществен-

Устав корейской просветительской организации «Ариран»

Активисты корейской национально-культурной общественной организации «Бухаль» («Возрождение»).
Пермь, 1999 год

Лев Харитонович Ким —
основатель корейской
национально-культурной
общественной
организации «Бухаль»
(«Возрождение»)

Георгий Геннадьевич Ким —
действующий председатель
корейской национально-
культурной общественной
организации «Бухаль»
(«Возрождение»)

**Лев Харитонович
Ким с семьей
и родными**

**Людмила
Хаксеновна Ким
с семьей,
г. Пермь, 2012 год**

**Эдуард
Владимирович
Дон с семьей
г. Чайковский,
2013 год**

**Эдуард Владимирович
Дон с женой,
г. Пермь, 2013 год**

**Герман Михайлович Ким с женой
Зоей Ивановной, 2012 год**

**Викентий Данилович Пак
с женой Фавзией Сунгатовной,
2012 год**

**Лев Харитонович Ким
с женой Земфирой, 2012 год**

Дети пермских корейцев
в национальных костюмах

Руководители и активисты национально-культурных центров Пермского края на «круглом столе» «Корейцы в истории и культуре Прикамья», г. Пермь, 2012 год

Поздравления Совета руководителей национально-культурных общественных объединений по случаю 20-летия создания Общества «Ариран», г. Пермь, 2012 год

Вручение Благодарственного письма губернатора Пермского края Георгию Геннадьевичу Киму на мероприятии по случаю 20-летия создания культурно-просветительской организации корейцев Пермской области «Ариран»

**Презентация брошюры «Корейцы
в истории и культуре Пермского края»**

**Участники «круглого стола»
«Корейцы в истории и культуре
Прикамья», г. Пермь, 2012 год**

**Корейцы в истории и культуре
Пермского края**

**Брошюра «Корейцы в истории
и культуре Пермского края»**

Рабочие из Северной Кореи
в Чернушинском районе
Пермского края, 2011 год

Удостоверение к ордену
Владимира Кима — генерального
директора ОАО «Кэлми»

Съемки фильма
о Пермском крае
южнокорейской
компанией EBS

**Зоя Харитоновна Ким
в национальном корейском
костюме, 2012 год**

**Павлина Алексеевна Ким
и Анна Харитоновна Ким
в национальных костюмах,
2012 год**

**Выступление ансамбля пермских корейцев на акции
«Восток встречает Новый год» в МАОУ «Гимназия № 2» г. Перми**

Встреча «корейского» Нового года

**Презентация стенда
«Корейцы в истории
Пермского края»
в рамках выставки
«Караван с Востока»,
2012 год**

**Выступление
ансамбля корейцев
на выставке
«Перь — наш дом»,
2012 год**

**Участники мастер-класса по корейскому пению
на выставке «Караван с Востока», 2012 год**